

НЕВОЛЯ

48

ISSN 1813-3541

НЕВОЛЯ 48 2016

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»





НЕВЮЛЯ

48 • 2016

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Фима Жиганец Байки из зоопарка	19
Без комментариев	36
Михаил Бурляш Когда-то все кончаются срока	43
Александр Сухаренко Тюремные новости	47
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (январь–февраль 2016 года)	58
По материалам зарубежных СМИ	
Мир и тюрьма	71
Михаил Бурляш Из жизни Марата Бочки	93
Александр Сухаренко Спираль «беспредела»	100
Леонид Агафонов Тюремные зарисовки - 2	106
Борис Земцов Чуть-чуть тюрьмы в пристойной биографии	115

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров «Мальчики-налетчики»
(История песни и история страны) 126

Алексей Мокроусов О двух книгах –
«Письма из заключения» Ильи Габая
и «Фрагменты прошлого» Клары Страда-Янович 151

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах

По состоянию на **1 января 2016 г.** в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 646 085 чел. (– 25 564 чел. к началу года). Из них:

– в **725 исправительных колониях** отбывало наказание 524 848 чел. (– 26 004 чел.), в том числе:

– в **127 колониях-поселениях** отбывало наказание 31 352 чел. (– 8743 чел.);

– в **6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы**, отбывало наказание 1955 чел. (+ 58 чел.).

В 218 следственных изоляторах и 101 помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 117 759 чел. (+ 357 чел.).

В 8 тюрьмах отбывало наказание 1795 чел. (+ 179 чел.).

В 32 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1683 чел. (– 96 чел.).

В учреждениях содержится 52 703 женщины (– 1999 чел.), в том числе 42 307 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, и 10 396 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 645 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больниц различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 57 лечебных исправи-

тельных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

– 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2407 их филиалов, в которых состоят на учете 302 233 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 4 215 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом;

– 7 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 566 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 312 общеобразовательных организаций и 489 их филиалов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, действует 621 культовый объект: 547 храмов, церквей РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ, 704 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета составляет 295 967 чел., в том числе аттестованных сотрудников 225 284 чел. (кроме того, переменного состава – 6326 чел.).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 127 учреждений здравоохранения, в том числе 51 центр медицинской и социальной реабилитации, 8 больниц, 68 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют **7 учреждений высшего образования** с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 9 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Определен порядок осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о судьях, должностных лицах правоохранительных и контролирующих органов, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность (*Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»*).

Указывается, что персональные данные, предоставляемые в рамках утвержденных правил, представляют собой конфиденциальную информацию и не подлежат разглашению. Определено, в частности, что к сведениям об осуществлении государственной защиты относятся связанные с реализацией решения об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности или мер социальной поддержки в соответствии с федеральными законами сведения: о защищаемом лице; о наложении постоянного или временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных фондов, изменении номеров его телефонов и т.п.; о применении мер безопасности; о применении мер социальной поддержки.

Кроме того, установлены правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если такие сведения законодательством РФ не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну в отношении лиц,

которым защита предоставляется на основании Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» или на основании Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Члены общественных комиссий могут посещать специальные учреждения для депортируемых лиц только при предварительном уведомлении администрации такого учреждения (*Приказ ФМС России от 02.06.2015 № 286 «О порядке посещения членами общественных наблюдательных комиссий специальных учреждений ФМС России и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»*).

Порядком определена организация посещения специальных учреждений ФМС России и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ, депортации или реадмиссии, членами общественных наблюдательных комиссий при осуществлении общественного контроля.

О планируемом посещении комиссия должна уведомить соответствующий территориальный орган ФМС России с указанием намеченного к посещению учреждения, даты и времени его посещения. Должностные лица территориального органа ФМС России обеспечивают информирование директора (или его заместителя) специального учреждения о предстоящем посещении учреждения комиссией.

Члены комиссии пропускаются на территорию специального учреждения при предъявлении мандата и документа, удостоверяющего личность, в сопровождении должностного лица специального учреждения либо территориального органа ФМС России.

Кино-, фото- и видеосъемка и интервьюирование иностранных граждан, содержащихся в специальных учреждениях, осуществляются только с их письменного согласия, а кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану содержащихся в учреждениях иностранных граждан, – только с письменного разрешения директора учреждения при наличии согласования с территориальным органом ФМС России.

Библию, Коран, Танах и Ганджур нельзя признавать экстремистскими материалами (Федеральный закон от 23.11.2015 № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»»).

Скорректирован Закон о противодействии экстремистской деятельности. Согласно поправкам, Библию, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них запрещено признавать экстремистскими материалами.

Это связано с тем, что указанный закон должен соответствовать Закону о свободе совести и вероисповедания. В последнем, в частности, закреплено, что христианство, ислам, иудаизм и буддизм составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а названные религиозные тексты составляют духовную основу упомянутых религий.

Уточнен порядок подготовки материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в спецучреждения (Федеральный закон от 23.11.2015 № 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»»).

Поправки касаются производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Уточнены основания и порядок подготовки таких материалов. В частности, расширен перечень органов, уполномоченных передавать указанные материалы в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Установлен срок рассмотрения комиссией поступивших материалов.

Также дополнен перечень оснований для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и их законных представителей. В него включено постановление руководителя следственного органа.

Ряд поправок носит юридико-технический характер и направлен на уточнение используемой терминологии.

Суды разъясняют...

Что необходимо знать о досудебном соглашении о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты?

УПК РФ регламентирует в главе 40.1 особый порядок принятия судебного решения при заключении между сторонами обвинения и защиты досудебного соглашения о сотрудничестве, предусматривающего содействие подозреваемого или обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, и – в соответствии с частями 2 и 4 статьи 62 УК РФ – назначение более мягкого наказания при выполнении подозреваемым или обвиняемым взятых на себя обязательств.

В силу предписаний статей 317.1–317.3 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым или обвиняемым по его ходатайству на основании постановления прокурора, вынесенного по результатам рассмотрения согласованного с руководителем следственного органа постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении такого соглашения. Прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого, обвиняемого, защитника и указывает в соглашении описание преступления, в том числе время, место его совершения, другие обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с пунктами 1–4 части 1 статьи 73 УПК РФ; пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в соглашении; смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последних условий соглашения и выполнении взятых на себя обязательств.

Уголовное дело в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство (пункт 4 части 1 статьи 154 УПК РФ), а ходатайство о заключении соглашения, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым соглашения, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении соглашения и само досудебное соглашение о сотрудничестве приобщаются к уголовному делу и для ознакомления другим лицам

не предъявляются (часть 2 статьи 317.4 УПК РФ). В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении названных документов в опечатанном конверте (часть 3 статьи 317.4 УПК РФ).

По окончании предварительного следствия прокурор, утверждая обвинительное заключение, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания по уголовному делу, по которому обвиняемый выполнил свои обязательства в соответствии с досудебным соглашением о сотрудничестве (статья 317.5 УПК РФ). Уголовное дело, поступившее в суд с данным представлением прокурора, является основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания (часть 1 статьи 317.6 УПК РФ).

Отдельное расследование и рассмотрение выделенного уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление конституционных прав и свобод. При этом вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – равно как и приговор, постановленный по любому другому выделенному уголовному делу, – не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом.

Гарантии обеспечения права на судебную защиту лиц, не участвовавших в рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), были специально усилены федеральным законом от 29.06.2015 № 191-ФЗ, внесшим в статью 90 УПК РФ изменение, согласно которому признаются без дополнительной проверки лишь обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьями 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ.

При рассмотрении же основного уголовного дела показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и представленные ими другие доказательства не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке, оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона (статьи 17, 75, 87 и 88 УПК РФ).

Причем процедура допроса лиц, уголовные дела по обвинению которых были выделены в отдельное производство и в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор, а равно оглашение ранее данных ими показаний должны обеспечивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, что гарантируется, помимо прочего, статьями 278 и 281 УПК РФ, не предусматривающими каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону.

(Определение КС РФ от 16.07.2015 № 1798-О)

В каком случае лицо признается находящимся в состоянии опьянения (в целях статей 264 и 264.1 УК РФ)?

Статья 264 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, подлежит применению во взаимосвязи с Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», пункт 2.1 статьи 19 которого запрещает эксплуатацию транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, и утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 Правилами дорожного движения Российской Федерации, согласно пункту 2.7 которых водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

При этом федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 528-ФЗ, вступившим в силу с 1 июля 2015 года, статья 264 УК РФ дополнена примечаниями, в соответствии с которыми, в частности, для целей этой статьи и статьи 264.1 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную за-

конодательством РФ об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

(Определение КС РФ от 16.07.2015 № 1599-О)

Должны ли обвиняемому вручаться копии процессуальных документов, в том числе постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если они содержат сведения, составляющие государственную тайну, или их предоставляют только на стадии судебного разбирательства?

Частью 2 статьи 217 УПК РФ устанавливается порядок реализации прав обвиняемого, предусмотренных пунктами 12 и 13 части 4 статьи 47 данного Кодекса, в том числе предусматривается, что в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств; копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства.

Положение части 2 статьи 217 УПК РФ, закрепляющее исключение из установленных законом общих правил (хранение при уголовном деле до судебного разбирательства копий документов и сделанных обвиняемым и его защитником выписок из дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну), не может рассматриваться как позволяющее изымать и хранить при уголовном деле все врученные обвиняемому и его защитнику копии документов и сделанные ими выписки, независимо от того, затрагиваются ли в них сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, – за исключением случаев, когда все материалы уголовного дела мотивированным решением признаются секретными.

Кроме того, обвиняемому и его защитнику предоставлено право получать копии постановлений о привлечении его в качестве обвиня-

емого, о применении к нему меры пресечения, обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления (до применения к ним особого режима хранения, если они содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну), знакомиться со всеми материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования (пункты 2 и 12 части 4 статьи 47, статьи 215 и 217 УПК РФ), а также в любой момент производства по уголовному делу заявлять ходатайства следователю об обеспечении своих прав и законных интересов (статьи 119 и 120 УПК РФ), в частности об ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого.

При наличии же данных, подтверждающих ненадлежащее исполнение следователем предписаний статей 217 и 219 УПК РФ, равно как и при установлении иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дополнительного ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, эту возможность обязан предоставить ему судья.

(Определение КС РФ от 16.07.2015 № 1615-О)

По какому принципу должно назначаться наказание за совершенное преступление?

Согласно УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть 1 статьи 6), наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений его Общей части (часть 1 статьи 60). Статья 22 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, не относит это обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим вину, а лишь предусматривает, что такое психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2).

При этом должна обеспечиваться соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, федеральный законодатель, определяя – при соблюдении конституционных гарантий прав личности в ее публично-правовых отноше-

ниях с государством – уголовно-правовые последствия совершения преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного.

(Определение КС РФ от 29.09.2015 № 1969-0)

Если во время УДО лицо вновь совершило преступление, то должны ли к новому сроку прибавлять неотбытую часть наказания по первому приговору?

Статья 70 УК РФ, регулирующая назначение наказания по совокупности приговоров, прямо устанавливает, что к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется лишь неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда (часть 1), а также определяет максимальный и минимальный пределы окончательного наказания по совокупности приговоров. Указанная норма уголовного закона основывается на конституционных принципах справедливости и соразмерности ответственности защищаемым законодательством ценностям и предполагает дифференциацию публично-правовой ответственности с учетом наказания, которое ранее было назначено приговором суда, но не исполнено, что не является повторным осуждением за одно и то же преступление.

Кроме того, согласно статье 79 УК РФ основанием для условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание, в частности является признание его судом не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания. Соответственно, в течение оставшейся неотбытой части наказания осужденный должен своим поведением доказать свое исправление, что и является условием его освобождения. Факт совершения в этот период преступления опровергает утверждение об исправлении освобожденного условно-досрочно и дает основание для назначения наказания по совокупности приговоров. Иное противоречило бы задачам уголовного закона, принципам вины и справедливости (статьи 2, 5 и 6 УК РФ). Отмена же условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не предполагает назначения нового уголовного наказания, а влечет обращение к исполнению ранее назначенного наказания.

(Определение КС РФ от 29.09.2015 № 1962-0)

В чем состоит суть возобновления производства по уголовному делу?

Возобновление производства по уголовному делу – в отличие от пересмотра судебных решений в порядке надзора – осуществляется

в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду и не могли быть им учтены. Тем самым возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлено не на восполнение недостатков предшествующей обвинительной и судебной деятельности, а на обеспечение возможности исследования фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу.

(Определение КС РФ от 29.09.2015 № 1977-О)

Пленум Верховного суда РФ внес изменения в условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В частности, установлено следующее:

– характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об УДО из мест лишения свободы;

– наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения;

– при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений;

– если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объектив-

ных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании;

– при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд не только оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54, но и принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях суду следует направить копию ходатайства осужденного в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего незамедлительного представления администрацией (должностным лицом) в суд соответствующих материалов.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 51 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»).

Нарушает ли права осужденных пункт 148 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, запрещающий брать с собой в штрафные изоляторы средства гигиены в виде бритвенного станка, пены (геля) для бритья, помазка для бритья, щипчиков для ногтей, дезодоранта?

Нет, не нарушает. Как разъяснил Верховный суд РФ, водворение осужденных, содержащихся в ИК или тюрьмах, в штрафной изолятор относится к наиболее суровым видам дисциплинарных наказаний,

существенно ограничивающих их правовой статус, приносящих дополнительные лишения за дисциплинарные проступки, совершенные в местах отбывания наказания, и предполагающих дополнительную изоляцию осужденных, усиление в отношении их режимных требований (ч. 1 ст. 118 УИК РФ).

Глава XXIII Правил, предусматривая особенности условий содержания осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, в пункте 148 содержит запрет осужденным в случае применения к ним указанных мер взыскания брать с собой в штрафной изолятор имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца, мыла, зубной щетки, зубной пасты (зубного порошка), туалетной бумаги, средств личной гигиены (для женщин), выписанных ими журналов и газет, а также религиозной литературы, предметов культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения.

Из содержания пункта 148 Правил следует, что в ШИЗО осужденные обеспечиваются индивидуальными средствами гигиены, что соответствует требованиям части 2 статьи 99 УИК РФ, предусматривающей обеспечение осужденных индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой или зубным порошком, туалетной бумагой, одноразовыми бритвами для мужчин, средствами личной гигиены для женщин).

Помещение в ШИЗО носит краткосрочный характер, при этом осужденные, водворенные в ШИЗО, такие индивидуальные средства гигиены, как бритвенный станок, пену (гель) для бритья, помазок для бритья, дезодорант, получают для использования от сотрудников исправительного учреждения в установленное расписанием дня время. То же самое относится к специальным щипчикам, предназначенным для ухода за руками.

Согласно статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толковании Европейского суда по правам человека, к бесчеловечному обращению или наказанию относятся случаи, когда такое обращение или наказание, как правило, может носить преднамеренный характер, продолжаться на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения или наказания человеку могут быть причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Положения пункта 148 Правил не могут рассматриваться как бесчеловечное обращение или наказание, причиняющие лицам, содержащимся под стражей, физические и душевные страдания, поскольку не предполагают ненадлежащего обращения с ними и не преследуют цель оскорбить или унижить их,

соответствуют требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятыми в г. Женеве 30 августа 1955 года Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, о личной гигиене. Они не носят дискриминационного характера, соответствуют стандартам гигиены и обеспечивают возможность поддержания своего тела в чистоте.

(Решение ВС РФ от 12 октября 2015 г. № АКПИ15-893)

Байки из зоопарка

Знакомство со шкипером Юшей

В зоопарк я попал после первого курса биофака. Вообще-то, если по уму, надо бы после второго, когда начинается специализация по зоотехнике, но мне не терпелось оказаться поближе к народу. В смысле – к животным. Декан факультета, подписывая направление, поддерживал мое стремление: я бы, говорит, Масолов, загнал тебя туда навечно и не выпускал. Держись ближе к хищникам, они таких любят. Откормленных.

Звери меня любят, это точно. Особенно птицы. С детства мать вздыхала: «Санька, ты, как памятник Ильичу, – вечно ходишь, голубя-ми обосранный». Ну ничего, зато с профессией сразу определился.

Директор зоопарка Семен Исаевич Гликман принял меня как родного:

– Биологи нам во как нужны! Да все равно какой курс. Привыкнешь клетки от дерьма очищать – я тебе сам диплом магистра нарисую. А пока иди представься шкиперу.

– Кому представиться? – не понял я.

– Своему непосредственному шефу, кому еще, – пояснил Гликман. – Звать его Анатолий Ефимович, а за глаза кличут шкипер Юша. Или еще – «зверский кум». В глаза так обращаться к нему не рекомендую, а то клетки придется мести на четвереньках и на ощупь.

Мне стало не по себе, но тут Гликман отвлекся на разговор по телефону насчет пьяного слона, который грязно ругается со зрителем. На фоне пьяного слона даже зловещая фигура «зверского кума» для меня несколько поблекла.

Шкипера я нашел быстро. Между прочим, это не так просто. Зоопарк Мокрого Паханска, на всякий случай, самый крупный в стране, да и в Европе он не то второй, не то третий. Правда, не по количеству

живности, а по территории – шестьдесят гектаров! Не то что шкипер – пиратский корабль заблудится на фиг.

По счастью, выйдя из кабинета директора, я уже минут через пять наткнулся на киногруппу местного телевидения, которая снимала интервью с аборигенами – ну, с теми, кто по нашу сторону клетки. Собралась большая пестрая толпа, от которой отчетливо пахло навозом, едим потом и прочими флюидами. Большею частью аборигены состояли из молодых парней немытого возраста и девиц в лняных джинсах, с пластиковыми ведрами, швабрами и граблями.

В центре внимания находилась миловидная пухленькая женщина лет под сорок, с волосами бурачного цвета (бураком у нас на Юге называют свеклу). Как позже выяснилось, это замдиректора по всевозможным вопросам и ответам Ольга Игоревна Лисовская.

Слева от нее стоял, засунув руки в карманы широких светлых, давно не стиранных брюк, грузный мужчина годов около семидесяти, с круглым широким лицом, на котором выделялся крупный нос-румпель, зато терялись тонкие щелки глаз под выгоревшими белесыми бровями. Меня привлек необычный вид его огромной лысины. Она то и дело морщилась, как бы покрываясь мелкой морской рябью, а потом вдруг внезапно разглаживалась, как во время морского шторма. Загорелая поверхность живого глобуса была покрыта мелкими коричневыми крапинками и пятнышками – как перепелиное яйцо. Здоровяк напомнил мне миллионера Отто Крампа из старой французской комедии «Укол зонтиком» с Пьером Ришаром. Помните, толстяк, который изображал кита в бассейне и корчил отвратительные рожи? Почему-то я сразу решил, что это и есть шкипер Юша. И тут же это подтвердила свекольная дамочка.

– А насчет приобретения гамадрилов – это целиком заслуга уважаемого Анатолия Ефимовича, – сообщила она любопытной корреспондентке, сжимавшей огромный микрофон, как обезьяна гранату, и широким жестом указала в сторону перепелиной лысины. – Он убедил коллег из немецкого зоопарка обменять нашего моржа на четверых приматов.

– Ого! – захлопала глазами журналисточка. – А это как – равный обмен? Или пришлось доплатить?

– Щщас! – возмутился хмурый шкипер. – Мы бы еще и коалу прихватили, если бы Ольга Игоревна не...

– Так, это не записываем! – замахала руками Лисовская. – Уберите это! Никаких подробностей! Анатолий Ефимович, без самодетельности! Здесь я на вопросы отвечаю...

– Я это сотру, – пообещал телеоператор с пышным ирокезом. – Мне другое интересно. Гамадрилы, они же, наверное, только по-немецки понимают. Как вы с этим делом справляетесь?

– Так и справляемся, – вздохнула замдиректора. – Работникам пришлось засесть за словари. Уже кое-чему по-гамадрильски научились. Ну, там, «гутен морген», «фрессен», «нах хаузе»...

– А как они реагируют, например, на «Гитлер капут»? – не унимался любопытный «ирокез».

– Да никак, – опять вмешался Юша.

– Откуда вы знаете? – засомневался оператор.

– Уж не дурнее тебя! – зыркнул на него шкипер. – Это первые слова, которыми мы их встретили!

К Юше я подошел сразу после интервью.

– Молодой человек, у нас принято представляться по старшинству, как в армии, – недовольно поправила меня женщина со свекольной головой после того, как я обратился к шкиперу. – Заместитель директора зоопарка здесь все-таки я.

Я сразу стушевался, но тут вступился Юша:

– Ольга Игоревна, он же нулевой, откуда ему знать. Тем более этот киндер все равно будет под моей командой, вам с ним редко придется встречаться.

– Очень надеюсь, – сурово отрезала начальница. – И вообще, Анатолий Ефимович, вы бы с этими киндерами осторожнее, знаете ли... Бог знает чего бы сейчас им наговорили. Коала, коала... Что вы все с ним не угомонитесь, с этим коалой?

– Виноват, Ольга Игоревна, – сокрушенно развел руками шкипер. – Само вырвалось.

– Вот как вырвалось, так пусть и ворвется. И поставим на этом крест.

После расставания с заместительницей директора Анатолий Ефимович внимательно осмотрел меня с головы до ног и обратно. Осмотром он, судя по всему, остался доволен. А еще почему-то ему понравилось мое имя.

– Шурик, значит. Шурик – это хорошо. Шурик – это по-нашему.

Страшная тайна дяди Толи и побег Геночки

Мы потопали по аллее между широкими вольерами для парнокопытных – буйволов, яков, козочек, антилоп и разных баранов с экзотическими названиями на латыни.

– Меня называй дядей Толей, – добродушно разрешил Юша и ласково опустил огромную ладонь мне на спину, отчего колени мои подогнулись и я просел, как крепкий старик Розенбом из сказки о Нильсе с дикими гусями.

– Дядя Толя, а вас почему... это... шкипером называют? – осторожно поинтересовался я, памятуя о предупреждении директора Гликмана насчет неуместных вопросов. – Вы что, бывший моряк?

– Вроде того, – утвердительно кивнул Юша. – Лишь бы не будущий. Я, брат, в таких портах чалился, что туда ни один пароход не дотелепает.

Он продемонстрировал мне кисть руки, где гордо было наколото восходящее солнце, чайка и «УХТА». Джентльменский набор, у нас в Паханске это вроде наручных часов. Только марки разные: «Инта», «Кресты», «Матроска»...

– Так вы... это... сидели? – робко догадался я.

– И сидел, и стоял, и чечетку бацал, – подтвердил Юша. – Я, брат Шурик, специалист широкого профиля.

– А здесь как оказались? У вас диплом зоолога?

– А то! Семь классов и цыганский факультет. Почти двадцать лет с такими животными по баракам пыхтел, такие зоопарки прошел, где нога пржевальской лошади копытом не била.

– Когда же вы шкипером побывали?

– Дался тебе этот шкипер... – Юша досадливо поморщился. – В шкиперы меня уже здесь произвели. Видел толпу бабуинов, которые прибежали вместе со мной в кино сниматься? Знаешь, как их называют?

– Вы же сами сказали – бабуины.

– Ну, это да. В смысле – в дружеском общении. А профессия у них называется – кипер. От слова «кип», что на английской фене значит типа ухаживать за разными тварями.

– «Ту кип», – поправил я. – К английским глаголам неопределенно-го вида прибавляется артикль «ту».

Юша поглядел на меня внимательно и мрачно. Мне стало жутко, по спине забегали крупные американские термиты.

– Вот умничать со старшими я бы тебе не советовал, – предупредил он. – А то загремишь, как курва котелками. Ту да ту... да в Воркуту. Вкурил?

– Чего? – не понял я.

– Проехали. Вернемся к киперам. Вот ты с этого дня – настоящий кипер. Зверье кормить, вольер убирать, жопу медведям вытирать эвкалиптовыми листьями – это все твое. А я вами, засранцами, руть

приставлен. И потому я – не кипер, а самый что ни на есть шкипер. И не просто шкипер, а шкипер Юша.

– И что это значит – Юша? – спросил я как можно аккуратнее.

– Вопрос хороший. Главное – полезный. Юша – погоняло у меня такое. Еще с зоны. От слова «юшка». Что такое юшка, знаешь?

Про юшку я слышал впервые.

– Темная ты личность, Шурик, – констатировал шкипер. – Чему вас, барбосов, на факультетах учат? Юшка – это хлебалово жидкое. В супе там, в борще, в солянке. Водичка, по ходу, с наваром. А в народе юшкой кровь называют. В деревне, к примеру, дерутся до первой юшки. Или грозятся: «Я тебе, уроду, красную юшку пущу!» Так что соображай, зоолог. Как говорится, здесь тебе не тут.

С каждой минутой в зоопарке мне нравилось все меньше.

Видимо, Юша это почувствовал.

– Да лады, по́цан, не бзди горохом, – успокоил он меня отечески. – По сравнению с зоной тут лафа. Держись меня – не пропадешь. Только умничай поменьше.

– А как вы сюда попали, дядя Толя? – спросил я. – Без соответствующего образования...

– Велико образование – за слонами сранки подбирать, – отмахнулся шкипер. – А вообще, конечно, место козырное. Особенно для того, кто из-за колючки откинулся. Я тебе, Шурик, так скажу: про то, как я здесь оказался, не в курсе никто, кроме директора и зама. Любому другому за такой вопрос я бы калган проломил. Были, знаешь, пренценденты...

«Пренценденты» я на всякий случай пропустил мимо ушей.

– Но к тебе я, Шурик, ощущаю особое расположение, – продолжал Юша.

«Лучше бы не надо», – подумал я, но вслух не сказал.

– Так что тебе я тайну приоткрою. В конце концов, если что, шибко болтливых можно и Эллочке скормить!

Юша ткнул толстым пальцем в сторону мирно дремавшей амурской тигрицы, мимо которой мы как раз проходили.

– Были пренценденты? – уточнил я для верности.

Юша расхохотался.

– С тобой, парнишка, дело иметь можно, – заключил он. – Ну что же, тогда слушай...

История в общем-то оказалась не особо интригующей. Просто за время скитаний по многочисленным зверинцам России-матушки, куда дядя Толя попадал в качестве обитателя за мелкие и крупные заслуги,

он однажды «снюхался» (по его собственному выражению) с интеллигентным земляком Семой Гликманом. Сема окончил когда-то биолого-почвенный факультет универа, и родные пристроили его по специальности – замом директора мясокомбината. Гликман зарекомендовал себя работником творческим и инициативным, что в принципе тянуло на десять лет, но обошлось «семериком». В колонии биолог пристроился заведующим библиотекой. Тут его и откопал Юша – страстный любитель чтения и кроссвордов. Несмотря на то что должность библиотекаря на зоне считается слегка «козлячьей» – ну, типа холуйской, близкой к начальству, – дружба «босняка» Юши с Гликманом затянулась на четыре года. Затем Сему выкупили родичи на стройки народного хозяйства, и пути друганов разошлись.

Впрочем, Юша тоже через пару лет освободился. И даже решил отойти от веселой бродяжьей жизни, найти непыльную работенку и угомон своей разудалой душе. Тут он опять наткнулся на Сему, который к тому времени превратился в Семена Исаевича и возглавил мокропаханский зоопарк. Как это ему удалось, история умалчивает, но Юшу он охотно прибрал под свое крыло и произвел в почетные шкиперы.

– И все вроде бы мне поперло, – продолжил свою повесть дядя Толя. – Обженился даже, взял бабу с однокомнатной квартирой. По ходу, шхуна взяла верный курс. И тут, понимаешь, случилась легкая неприятность. Под Новый год это было. Отметим мы с Валентиной праздник чин чинарем, культурно бутылочку «беленькой» придавили – и в люлю. А посередь ночи – вой и стоны из-за окна! Короче, у какой-то твари сигнализация на тачке сработала и все никак не уймется. С четверть часа я терпел, как Господь на Голгофе. Думал, совесть у этого дебила пробудится. Не, никаких телодвижений. Ну, я накинул армячок и как был в семейных труселях, так во двор с третьего этажа и спустился. Только по пути биту прихватил бейсбольную. Кореша, понимаешь, на днюху подогнали, по старой памяти. Прошелся по «фольксвагену», подрихтовал мальчика. И вот тебе какой педеракс случился! В смысле – парадокс. Пока, значит, сигнал надрывался, хозяин, падла, сопел в обе дырки. А как только я вырубил немецкую гадину на хрен, как Саня Матросов, – этот Шумахер вылетел во двор со скоростью бешеного таракана! И на меня с кулаками и матом! А дальше оно как-то само машинально вышло. Слышу только – хрась. И лежит этот хряк тепленький. Обняв родной капот.

– Насмерть? – ужаснулся я.

– Не, так, баловство одно. Сотрясение мозгов и колебание воздуха.

– И что, отсидели?

– А куда с подводной лодки денешься? Отмотал, конечно. Жена меня кинула, остался без родины и флага. Один только Сема за меня не забыл. На свиданки приходил, хавчиком грел. А как на волю я вывалился, по-новой взял меня шкипером.

– Хороший человек, – заметил я.

– Или? Теперь тут мой дом. В здании администрации кабинет мне выделили, диван, телевизор, даже компьютер есть. Все путем. Хата УУС.

– Это что значит?

– С зоновской мовы переводится как улучшенные условия содержания.

– Выходит, дядя Толя, вы с одной зоны в другую перевелись, – осторожно пошутил я и на всякий случай втянул голову в плечи, ожидая крепкой затрещины.

– Выходит, что так, – неожиданно согласился шкипер. – Кисмет такой. Судьба, значит. Не то по-турецки, не то по-татарски. Не важно. Я вот и Геночке то же самое объяснял...

– Геночка – это кто? – поинтересовался я.

– Геночка – это крокодил наш. Вернее, аллигатор. Ну, да все одна хрень. Их вообще-то два вида существует – американский и китайский. Геночка наш – из Китая, узкоглазик. Это я его Геночкой назвал, когда нам его, кажись, чехи подарили. Вспомнил, что у нас на зоне под Питером был такой крокодильчик в живом уголке. Мы его мышами кормили.

– И чего вы аллигатору Геночке объясняли? – повернул я беседу ближе к теме.

– Да того и объяснял, что рыпаться не надо. Потому как через год после появления в нашем террариуме Геночка подрос, заматерел – и подался, понимаешь ты, в бега. До сих пор не могу понять, как ему это удалось. Только выбрался, гаденыш, аж за территорию зоопарка. Мы и не кинулись сразу-то. Только часа через два, когда он версты три по всяким задворкам отмотал, звонок Гликману: мол, дядя, тут ребятишки крокодила по детской площадке гоняют – гляньте, не ваш ли? Сюжет... Чуть зверушку не забили, дурни. И за хвост таскали, и лопатками по морде. Не могу рассказывать, до сих пор расстраиваюсь. Беззащитная же тварь...

Короче, притащили мы Геночку обратно в террариум. Забился он в уголок, в песочек зарылся. Вот я с ним тогда воспитательную лекцию и провел. Куда же тебя, ушлепка болотного, понесло, говорю? Ну, я понимаю, когда мы с Арменчиком из ярославской крытки ноги сделали. Так у нас же маршрут был, мы все хаты знали, все малины, где можно

на дне отлежаться. И то Арменчика через неделю хлопнули в Ярославле, а меня через месяц – в Воронеже. А ты-то на что надеялся?! Тебе до Китая на твоих полусогнутых пять лет раком пятиться! Да к тому же языка ты не разумеешь. Где – китайский, где – русский? Так что не рыпайся, говорю. Кисмет у тебя такой. Между прочим, не самый поганый. И накормят тебя, и напоят, в лужице своей поплещешься, опять же на народ поглядишь, себя покажешь. Какого тебе еще надо?

– Понял Геночка-то?

– А шут его маму знает. Он же китаец. Или чех. Хрен редьки не толще. Но больше эта аллигаторская морда не бегаёт. Хотя на всякий случай я ему на табличку красную полосу поставил.

– Это зачем? – не понял я.

– Тьфу на тебя, непуть... Так на зонах побегушников отмечают: на папку с ихним делом красную полосу малюют. Теперь у нас Геночка – «краснополосник».

Немец-перец-колбаса:

борьба цивилизаций за моржовый хрен

Разговор о китайско-русском взаимонепонимании заставил меня вспомнить о давнем интервью телевизионщикам и странном возбуждении замдиректорши при упоминании о медведе коала. Поскольку отношения со шкипером у нас потихоньку налаживались, я рискнул сунуть нос и в эту загадку. Может, коала сбегал заодно с Геночкой, как Юша с Арменчиком? Тогда интересно, кого из них раньше повязали.

– Шурик, ты в животном мире совсем не сечешь, – расстроился дядя Толя. – Как тебя в университете держат? Аллигатор с коалой – они же разной масти! Это все равно как пидор с жуликом! Как они могут набздюм в побег уйти?! Ну, разве что Геночка этого медвежонка за кабанчика бы прихватил...

Мозги у меня совсем поплыли. Аллигатор – коалу – за кабанчика... Кабанчик-то при чем? Откуда он вообще взялся?

– В старых лагерях такое бывало, – пояснил Юша. – Особенно на северах. Бегут арестантики кодлой во льды, а одного-двух берут «за кабанчика» или «за корову» – на хавчик, значит. Жрочка кончилась – забили, на шампурчик, поджарили, подвялили – и снова в путь-дорогу.

Видимо, на моем лице отразилось что-то непотребное, поскольку шкипер тут же поспешил уточнить:

– Да ты не мандражируй, коала тут не при делах. Я вообще не понимаю, чего вдруг Ольга Игоревна запонтовалась. Тем более речь шла не за какого-то вонючего коалу, мы же насчет гамадрилов базар терли.

– Ну да, – облегченно выдохнул я. – Насчет обмена одного моржа на четырех обезьян. Вроде как неравная арифметика.

– Да все там путем, – отмахнулся шкипер. – Моржей в природе не так много, как этих гамадрилов. Ну, я так думаю. И что того гамадрила? Обычный красножопый павиан, в нем всего-то росту метр с кепкой. К тому же злые они, заразы. А морж... Ты моржа-то видел живьем?

– Не, только по телевизору.

– И то, видать, с Семой Буденным попутал. В морже, брат ты мой Шурик, до двух тонн живого весу! А в длину он вымахивает больше трех метров. Так что обмен, по ходу, вполне себе равный. Конечно, если не учитывать, что мы фашистам детеныша предложили. Он-то поменьше будет, но тоже бугай еще тот.

Правда, по рассказу Юши, немецкие коллеги ни в какую не хотели уступать за моржика больше двух обезьян. Причем оба – самцы. Гликберг возмущался, но тевтонцы были непоколебимы, как северные скалы. И тогда в дело вмешался Анатолий Ефимович. Вышло как-то случайно. Во время визита в гостиничный номер к германцам шкипер Юша попал аккуратно на карточную игру, которой развлекалась немчура, чтобы скоротать вечерок. Игра называлась «шафкопф» – «баранья голова». Что-то типа нашего «дурака». Ставили по мелочи, и Юша решил присоединиться. В конце концов он просадил пару тысяч (учитывая, что гости играли на еврики), сильно расстроился и запросил реванша. Но было уже за полночь, к тому же пару раз на шум ненавязчиво заглянул администратор... И тогда дядя Толя предложил перенести игру на завтра, прямо в зоопарк:

– Я этим лохам и говорю: мол, чего мелочиться? Ежели ваша возьмет – мы соглашаемся на двух ваших задрипанных павианов против нашего роскошного моржа. А нет – добавьте самочек. Они поначалу ни в какую: мол, герр Юша, это неудачный шютка, мы сурьезные лейте (люди, значит, по-ихнему). Какие, говорю, шутки, когда гамадрил на утке? Лады, гоню, если по-взрослому, по-босяцки, ставлю против самочек еще и павлина, которого вы приглядели, да шиш мы его вам уступим. И одну кенгуру Беннета, их нам японцы восемь штук отвалили. Тут и дрогнули их фраерские души... Нация-то жадная, прижимистая. Одно слово: немец-перец-колбаса, обезьяну выдумал. Ихних пленных так после войны в Паханске дразнили, мне мамхен моя рассказывала.

Юше оставалось подготовить Гликберга. Насчет исполнительских способностей шкипера тот не сомневался (не первый год по зоне знакомы), но опасался на предмет международного скандала.

– Я ему толкую: какой скандал? Ты чего, Сема? У них делегацию возглавляет сам директор ихнего тиргартена, по-нашему – зоопарка. Если уж он повелся, у меня с крючка не соскочит. Мы не фуганком струганые. Немчики сами на халяву рассчитывают, я им спецом вкатил пару тонн для затравки. Так что им скандал тоже никаким краем не нужен...

– Да ну, дядя Толя, – засомневался я. – Чтобы немцы, чтобы директор зоопарка, чтобы в карты... Че-то не верится. Разводите вы меня, что ли?

– Дурак ты, Шурик, – огорчился Юша. – Тебя развести – как сметану в борще. Стал бы я такие замутки строить? Я тебе как на духу, как родному... Немец – он такой же человек, как и русский. Только дурнее малеха. Иначе бы не мы их в войне уделали, а они нас. Азарт, брат, он никого не щадит. Поверь старому сидельцу.

В общем, Гликмана Юша уболтал. А Ольги Игоревны в ту пору на месте не было, ее отпуск кончался через неделю. Так и засели – в директорском кабинете, предварительно все смели со стола и заперли двери. Юша обозначил это безобразие как второй Сталинград или бойню под Курском. Немцам, правда, это озвучивать не решился.

Дядя Толя не стал вдаваться в подробности, за сколько партий шла каждая обезьяна, павлин и кенгуру. Да, пожалуй, толком и не помнил. Помнил только, что сперва начали с привычной немчуре «бараньей головы».

– Тут главное – не спугнуть клиента, – пояснил Юша. – Если сразу его обчистишь, возникнут всякие непонятки и подозрения. Мол, шо за дела в одну калитку, это ненаучно, поперек теории невероятностей... Так что поначалу карта мне не шла, и мы этим нацистам чуть было павлина не продули... Красавец! На хвосте узоры такие, навроде глаз монгольских. Сам увидишь. Будешь хорошо себя вести – может, я даже перо у него из жопы выдеру. Подаришь какой-нибудь халяве своей. Ну, марухе. Девке, проще говоря. Пусть в носу ковыряется.

– Значит, вы чуть не продули? – уточнил я. – Выходит, играли по-честному?

Шкипер поглядел на меня сочувственно:

– Тебе, Шурик, к психиатру надо записаться. Я что, похож на дебила? Ну ты точно – чистый киндер. Какой же порядочный исполнитель по-честному в карты шпилит? Лучше сразу бабло отдать – и в петлю. Это ж, блять, зоопарк, государственное, блять, имущество! Мы не для того здесь поставлены, чтобы его всяким фрицам разбазаривать! «По-честному»... Ты думай, что ляпаешь!

Я понял, что серьезно расстроил порядочного человека. Нет, в самом деле, на кону честь страны. Опять же немцы. Чего их жалеть? Пришлось принести Юше свои глубокие извинения.

– То-то, – сказал он. – Короче, когда они уже хорошо на кукан подсели, самое шпилево и покатило. Как говорится, до трусов. Покочевряжился я еще немного, а самочек все ж таки отбил. Но кто же знал, что эти фашики такие горячие? Раздраконил я их не по-детски. Гюнтер, ихний босс, кричит: «Имею хош отбиться! Ты, камрад, обязан мне дать шанец». Я ему вежливо поясняю: «Твои камрады в овраге бутерброд доедают. А хочешь отыгаться – ставь на кон еще какую-нибудь животину». Забыл сказать: эти клоуны не только к нам в зоопарк прикатили, у них была целая программа по купле-обмену. Еще три зверинца должны были посетить.

– Так они что, вместе со зверями приехали? – спросил я. – Это сколько же с собой возить надо – целый состав...

– Ты прикидываешься или в натуре с пальмы упал? – Дядя Толя сдвинул брови к переносице. – Какой год на дворе? Весь зоопарк на одной флэшке размещается. Опять же скайп есть для такого дела. Вот когда уже по рукам ударят, тогда и на место выехать можно, товар пощупать-понюхать. Немцы, правда, пендитные оказались, решили разом все зверские кандидатуры на месте рассмотреть. Как говорится, за глаза только яйца торгуют. А своих можно показать на видео. Сейчас арестантов даже на пересуд не возят, устраивают, понимаешь, видеоконференции. Чем животные хуже?

– И что, немцы согласились еще кого-нибудь на кон поставить?

– Ну да. Выбрали мы несколько особей, на пробу. Только германцы заявили, что в баранью башку играть уже не будут. Непруха потому что. Решили в покер катануть. Вот наивняк... Они бы со мной еще в Чапаева сыграли! Раскатал я их, как блин на Масленицу. Тоже для начала кинул леща, а потом – только успевай тянуть! Эти гаденыши все норовили разную пакость подсунуть: грифов драных, какого-то земляного волка... Лады, нам не в падлу. И этих пригрели. Меня, честно говоря, сурикаты интересовали. Мангустики такие африканские, все любят стоймя торчать, как наши суслики-байбаки. У меня когда-то подруга была, один в один. Не дождалась, сука. Замуж за одного знаконца вышла. Так он ей половину зубов повыбивал. Щас она с фиксами ходит. Не сурикат, а макака из солдатского борделя. Короче, на мангустов мы с Гликманом никак этих тварей выкружить не смогли. Но поголовье нашего зоопарка росло с каждым часом. Немчики уже от покера перешли на «двадцать одно»...

– В «очко» решили с вами сыграть? – догадался я.

Юша глянул на меня недовольно:

– В «очко» с тобой завтра гамадрилы будут шпилить. Предоставлю тебе такое удовольствие. А мы с немчурой колошматили в «двадцать одно». Я так мыслю, еще часов пять – и от ихнего зоопарка остались бы только директор и пара древесных лягушек. Но тут вышла неприятность. За время шпилева мы так увлеклись, что прокурили наскрозь всю гликмановскую хатенку. А говорят, в Европе с куревом борются. Какое там... Короче, решили проветрить кибинетик, тем паче дело уже клонилось к глыбокому вечеру. Утратили бдительность. Отомкнули дверь – наше вам с кисточкой! На пороге стоит Ольга свет Игоревна, чтоб ей провалиться. Чего ей в отпуске не сиделось? Не иначе какая-то сучара стуканула... А гитлерюгенд уже коалу на кон поставил! Ну, Игоревна как узнала, шо тут у нас за гребля с пляской... «Вы чего, вы в каком виде нас выставили, да если дойдет до верхов, да как вам в голову пришло?..» Здрасьте, мама Новый год, приходи на елку! Чего ж ты, лебедь белая, на немчуру баланы не катишь? Мы что, сами с собой стирами шлепали? Да, сегодня наша масть, так вышло. Завтра, может, ихняя ляжет.

Но бабе разве втолкуешь? Пришлось выхухолей земляных взад вертать. Правда, гамадрилов мы за собой оставили, да еще утконоса с бородавочником. Хотя бородавочника можно было и не брать. Другое дело, если бы броненосец. Я тебе за зверя говорю, а не за «Потемкина». За коалу опять же обидно. Я эту медвежатину с первого срока уважаю. В бараке аккурат над моей головой его портрет висел, а рядом стишок: «К нам пришел медведь коала и принес анализ кала». Поэтично. До меня еще налепили. Сколько раз начальник отряда хотел сорвать. Еле отстоял... Так по наследству и передал.

Слоновый кайф и «Полярная сова»

Тут в нагрудном кармане выгоревшей клетчатой рубашки шкипера зазвонила мобила.

– Это что за музыка? – удивился я. – «У дороги чибис»?

– А ты думал чего, «Здравствуй, моя Мурка»? – буркнул дядя Толя. – Это называется «профессиональная деформация», нам зоновский психолог разъяснял на лекции. Скажем, отрядный на зоне, хоть и офицер, все одно через несколько месяцев с сидельцами по-ихнему начинает шпарить. А мне вот зоопарк башню влево развернул...

Юша вздохнул и нажал на кнопку:

– Чего? Маланья загуляла? С какой радости? Кто позволил? Ганиев? Я его, сученыша, сам в этом ведре утоплю! Это же неприкосновенный запас! Да мало что она трубит! Сказано – сухой закон, значит, сухой!

Он отключил трубу и забористо ругнулся. Передать это тонкое кружево филигранного мата я не в состоянии, потому даже и не пытаюсь.

– Что случилось? – спросил я тревожно.

– Маланья в загул пошла, слониха наша. Теперь еще Потап сорвется – и мама не горюй! Детишек жалко...

– Тоже слоны?

– Ну... Сечовка и Нюша. Жертвы пьяного зачатия. А ну как дурная наследственность?

Я вспомнил разговор Гликмана по телефону насчет слона, который напился и грязно обругал зрителя, и сообщил об этом шкиперу.

– Мудак ты, Шурик, – тяжело заклокотал Юша, и конопатое лицо его вмиг покраснело от гнева. – Ты мне это должен был сразу сообщить! Я тут перед ним распетукиваюсь, а Маланья водовку хлещет!

– Да ведь Гликман же в курсе...

– Шо мне тот Гликман? Какое дело Гликману до ужравшейся слонихи?! Гликман – директор, не царское это дело – алкашей лечить! А ну гець за мной – амором!

Я не представлял себе, что Юша способен передвигаться с такой скоростью. Раньше я не особо верил в рассказы о том, как быстро бегают носороги. Теперь стало понятно, что эти сомнения беспочвенны.

Скоро мы уже были у слоновника. Слонов от посетителей отделяли лишь несколько рядов бетонных округлых пирамид высотой около полуметра каждая. Самих животных от зрителей защищала только тоненькая сетка-рабица.

Не успел я и глазом моргнуть, как Юша оказался рядом с разбушевавшейся Маланьей, которая размахивала пустым ведром, держа его хоботом за ручку. Потап нервно носился по соседнему вольеру.

– Машка, прекрати выкобеливаться! – грозно цыкнул на слониху Юша.

В ответ та швырнула в шкипера ведро и величаво затрубила. Ее пьяную песнь подхватил трезвый Потап – видимо, особенно оскорбленный тем, что ему ничего не перепало из «неприкосновенного запаса».

– Что делать, Анатолий Ефимович? – испуганно верещал тощий человек, которого я сразу и не заметил, поскольку он ловко прятался между серыми пирамидами.

– А, блять, охотник на слонов! – с нескрываемым хищным злорадством зарокотал шкипер Юша. – А ну-ка, Говниев, иди сюда, на арену цирка! Я тебе парочку номеров покажу!

– Анатолий Ефимович, не надо! – взмолился Ганиев, нещадно перекрещенный Юшей в Говниева. – Она меня чуть не затоптала!

– Она тебя чуть не затоптала, а я точно в асфальт втопчу, как страуса – по самую жопу! Маланья, хорош вопить, больше все равно не налью!

Слониха грозно двинулась в сторону шкипера.

– О, я вижу, воспитывать тебя уже поздно, – мрачно отметил тот и со скоростью мудрого носорога скрылся в дебрях круглых пирамидин, попутно успев дать Ганиеву крепкого пинка под зад. – Вера, – уже спокойно бросил он девице с рыжими волосами, стоявшими копной, – зови Робин Гуда, тут без снотворного разговора не получится.

– Не, Анатолий Ефимович, Вовка стрелять не будет, – протяжно и задумчиво ответила рыжая Вера. – Она ж бухая. В бухую никак нельзя. Еще инфаркт случится. Или инсульт. А отвечать кто будет?

– Вот он ответит! – Озверевший шкипер поднял одной рукой за шиворот несчастного Ганиева. – Ты, долбонос, зачем Маланью напоил? Кто тебя, козла горного, надоумил?!

Он вынес Ганиева сквозь сетчатую калитку и опустил на асфальт.

– Как что, так Ганиев... – заскулил горбоносый кавказец. – Вы видели, как она тут чудила? Детишек перепугала, мне репой в репу заехала! Народ горохом во все стороны посыпал, к директору побежали... Пришлось дать. А куда денешься?

– Лучше ничего не мог придумать? – хмуро буркнул Юша, понемногу успокаиваясь.

– Так ведь помогло же!

– И надолго?

– Часа на полтора. А потом снова...

Слониха опять принялась трубить.

– Там осталось еще что-нибудь? – спросил кавказца дядя Толя.

– Только в запаснике у директора. Но он не дает. Вы, говорит, сами выжрете...

Я поглядел на Юшу и понял: были «пренценденты».

– Хорошо, – молвил шкипер весомо, – я сам схожу.

И он направился в сторону здания администрации.

– Сходи, сходи, – недовольно пробурчал себе под нос Ганиев. – Кому как не тебе. Сам споил, сам и расхлебывай.

Шкипер тем временем обернулся и громко окликнул меня:

– Чего застыл? Тебе что, особое приглашение? За мной – мелкой рысью!

Я пустился вдогонку и услышал, как за спиной довольно гыкнул Ганиев.

– О-хо-хо, грехи наши тяжкие... – проскрипел шкипер, когда я его наконец догнал.

– Дядя Толя, а правда, что это вы слонику споили? – спросил я, отдышавшись.

– Почему слонику? И слона тоже. А тебе кто сказал?

– Да так, слышал...

– Понятно. Ты слушать-то слушай, да не все метлой разноси. Хотя тут никакого особого секрета нету. Это, как говорится, грех во спасение...

Так я узнал еще об одном случае из богатой Юшиной практики. Пару лет назад на наш южный город навалилась неожиданно студеной зима – с метелями, вьюгами, огромными сугробами и диким для нас морозом за минус тридцать. Я ее хорошо помню, поскольку отморозил себе нос и он долго болтался, как слива. Но речь не обо мне. Дело оказалось куда хуже. Как раз в этот год зоопарк приобрел супружескую слоновью пару – Маланью и Потапа да еще одного маленького слоненка Митюху. Молодых слонов привезли прямо из Индии, ни снегов, ни морозов они, конечно, ведать не ведали. А тут – трубы в слоновнике полопались, девать животных некуда, обогревали, как могли. А как могли? Обогреватели, «буржуйки», одеяла – все это, что мертвому припарки. Вскоре и вправду Митюха не выдержал и приказал долго жить. Та же участь ожидала и Маланью с Потапом. Гликман бился в истерике...

– Тут я и вспомнил про «Полярную сову», – продолжил историю дядя Толя. – Ты за поселок Харп чего-нибудь знаешь?

Про поселок Харп я не знал ровным счетом ничего.

– Темнота, – констатировал шкипер. – Поселочек этот находится в Ямало-Ненецком национальном округе, будь он трижды неладен. Слепили здесь деревушку в шестьдесят первом году, когда тянули «пятьсот веселую» стройку. Была такая, стройка 501, или «мертвая дорога». «Железку» ээка прокладывали в вечной мерзлоте. Рядом с поселком разбили лагерь для ооровцев...

– Для кого? – не понял я.

– Особо опасные рецидивисты. Сейчас там колония для «пыжей».

– Для кого? – снова переспросил я.

– Ты, блять, как чурка нерусская! Для пожизненно осужденных. Ну, я-то чалился не как бессрочник. У них там есть участки общего и строгого режимов, так вот меня на строгий угораздило залететь. Эта колония в Харпе и называется «Полярная сова». «Дальняк» из «дальняков», натуральный край света и тьмы. У нас говорят: «Дальше солнца не загонят, хреном в землю не воткнут». Насчет хрена – без вопросов. А вот «совушка» – она уж точно дальше солнца. Холодрыга там такая, что глаза можно отморозить. И начальнички – зверье. То есть на моей памяти было несколько вменяемых, но это – исключение.

Когда я понял, что слоникам скоро кирдык придет, вспомнил я про «Полярную сову». В первую же зиму пришлось мне сурово поцапаться там с местным опером. Была у него, как нынче говорят, «манечка»: выбивать из арестантов явки с повинной. Не важно, было там у тебя чего, не было – колись до самой сраки. Кум отчитается, галочку поставит – а там хоть трава не расти. В принципе, ээку-«тяжеловесу» с хорошим сроком эта явка – что до звизды дверца. Признайся в какой-нибудь голимой краже, срок не добавят, в счет прежнего зачтут. А то еще и скостить могут – за «сознательное поведение и стремление к исправлению». Да только для порядочного сидельца такие явки – западло. По-хорошему за это раньше и брюхо могли вспороть. Сейчас – не то, но тоже не приветствуется.

Короче, стал меня «кум» на повинную раскручивать. Я – ни в какую. Буцкают – ноль внимания. По ходу, достал я его конкретно. Озвевел опер. На дворе – зима лютая (а лютая – это градусов под полтинник), а он в «шизняк» гасит...

– Шизняк – это куда? – не понял я.

– Это не туда, куда ты подумал. Та дыра по-другому называется. А шизняк – штрафной изолятор. Камера голая, зусман долбит, как в холодильнике. Не зря говорят, что в холодильнике эскимосы отогреваются... Пятнадцать суток такого отдыха – и на погост через лазарет. Не, в натуре, без шуток. Кто там будет спрашивать?

Но помогло то, что я у «черных», у «братвы» был на хорошем счету. И грев ко мне с воли поступал, а это на зоне дело не последнее. Да не дрова, дурень: грев – это жрачка, курево, чай, наркота опять же. Короче, организовали мне дорогу на ШИЗО. Как говорится, сапоги-валенки: прапорщика купили, который за изолятором смотрит. Главное, что он мне таскал водяру да самогон. И знаешь: по холоду этот кир почти не долбит, только греет! «Кум» – в полном недогоне: по всем раскладам, кузьмич уже должен кони шаркнуть или кровью харкать, а он – ни в одном глазу! Пятнашка проходит – он меня через матрас...

– Это как?

– Ну, день в общем бараке продержал, а потом по-новой – «три педра», пятнадцать суток изолятора. А я опять беленькой согреваюсь. Ну и чайком, понятно. Не ведаю, долго бы я так выдержал и сколько бы еще братва меня грела. Да свезло, по ходу: «кума» на переподготовку отправили, а потом – куда-то на повышение. Пришел на его место вполне себе нормальный, прекратил эту карусель. А я даже, представь, и не сморкнулся...

Короче, решил я, что таким же макарком можно наших слоников спасти – пока трубы не починят. Но где столько водяры выкружить? Вот вопрос... Ну, тут Сема подсуетился. Кинулся на таможеню: так, мол, и так, ребята, выручайте! В порядке шефской помощи, жалко же ушастых, десять лет у нас в зоопарке слонов не было, только добыли – и что, по-новой хоронить?

– А таможня-то при чем? – удивился я. – Там что, водочные реки с кисельными берегами?

– Типа того. Ты разве не в курсах, что наш Паханск – ворота Кавказа? Через него туда-сюда все дороги идут. А какая у нас в стране самая проспиртованная республика?

– Не знаю...

– В твои года уже пора бы знать. Северная Осетия, она же Алания! Три четверти паленой водки из Владикавказа в матушку-Расею катит! А таможня, она тут как тут. Либо делись, либо сами выдают. Ну, народ там оказался понимающий, душевный. Как говорится, таможня дала добро... Так вот мы и спасли Маланью да Потапа. Продержались, пока им в слоновник тепло не дали. Но за это время прирастились они к бухлу. Особенно Малашка. Не зря говорят, что бабы быстрее спиваются. Ты сам видел, что такое женский алкоголизм. Чуть ведром меня не прибила...

– А как сейчас с таможней? – спросил я. – Помогают или завязали уже?

– Да что от них, убудет? С какой-нибудь убогой цистерны. Маланью жалко. Пропадает человек. Подшить бы ее, что ли? Но это ж такую ампулу надо... Во какие проблемы, по ходу, решать приходится.

Голова у меня шла кругом и безо всякой водяры...

Без комментариев

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)

ПРИКАЗ

Москва

3 декабря 2015 г.

**О внесении изменений в приказ Министерства юстиции
Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189
«Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных
изоляторов уголовно-исполнительной системы»**

<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ

к приказу Министерства юстиции
Российской Федерации
от 3 декабря 2015 г. № 277

**Изменения, вносимые в приказ Министерства юстиции
Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189
«Об утверждении Правил внутреннего распорядка следствен-
ных изоляторов уголовно-исполнительной системы»**

1. В приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»:

в пункте 2 слова «(Калинин Ю.И.)» заменить словами «(Г.А. Корниенко)»;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра А.Д. Алханова.».

2. В Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189 (далее – Правила):

в абзаце втором пункта 66, пункте 128 слова «медикаменты», «медикаментов» заменить словами «лекарственные препараты», «лекарственных препаратов» соответственно;

пункт 68 изложить в следующей редакции:

«68. Сверка наличия и веса содержимого передач осуществляется в присутствии доставивших их лиц.

В целях обнаружения запрещенных предметов, веществ и продуктов питания посылки, бандероли и передачи подвергаются досмотру, в том числе с применением имеющихся в наличии технических средств.

Содержимое посылок, бандеролей и передач досматривается тщательно и аккуратно, принимаются меры для обеспечения возможности его дальнейшего использования по назначению.

При наличии сведений о нахождении в продуктах питания запрещенных предметов и веществ, а также при выявлении признаков их сокрытия (признаки вскрытия упаковки, нарушение целостности продукта, отличие фактического веса продукта от веса, указанного на упаковке, наличие несвойственных пустот либо уплотнений, специфического запаха), равно как и при показаниях технических средств, свидетельствующих о наличии запрещенных вложений, продукты питания разрезаются на части и перекладываются (пересыпаются) в подменную тару.

При производстве досмотра содержимого посылок, бандеролей и передач соблюдаются правила личной и производственной гигиены. При обнаружении предметов, веществ, денег или ценностей, сокрытых ухищренным способом и запрещенных к передаче подозреваемым и обвиняемым, на лицо, доставившее передачу, оформляются материалы для привлечения к административной либо уголовной ответственности. Паспорт или документ, удостоверяющий личность, возвращаются после проведения сверки либо досмотра содержимого передачи.»;

в пункте 77:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«77. Родственникам подозреваемых или обвиняемых либо иным лицам предоставляется возможность вместо передачи через финансовую часть СИЗО оплатить стоимость продуктов питания, предметов первой необходимости и других промышленных товаров весом не более 30 кг в месяц, имеющихся в продаже в магазине (ларьке) СИЗО.»;
включить новый абзац второй следующего содержания:

«Приобретенные родственниками подозреваемых или обвиняемых либо иными лицами продукты питания, предметы первой необходимости и другие промышленные товары в магазине (ларьке) СИЗО вручаются подозреваемым или обвиняемым без производства досмотра.»;

абзац второй считать абзацем третьим;

пункт 94 изложить в следующей редакции:

«94. Предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченным по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, в Европейский Суд по правам человека, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются адресату в запечатанном пакете.»;

в пункте 118 слова «пунктом 3 статьи 185» заменить словами «пунктом 2 статьи 185.1»;

дополнить пунктом 1251 следующего содержания:

«1251. Подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

Приобретение литературы и изданий периодической печати в розничной торговой сети осуществляется в порядке, определенном пунктом 3 Порядка оказания дополнительных платных услуг (приложение № 3).».

3. В приложении № 1 к Правилам:

абзац четвертый пункта 1 изложить в следующей редакции:

«– соблюдать требования гигиены и санитарии, содержать одежду и постельные принадлежности в чистоте и порядке, содержать в чистоте камеру, в том числе санузел;»;

в пункте 3:

в абзаце восемнадцатом слова «закрывать «глазок».» заменить словами «закрывать «глазок»;»;

дополнить абзацами девятнадцатым – двадцать пятым следующего содержания:

«– закрывать объектив видеокамеры либо иными способами препятствовать осуществлению надзора с использованием видеотехники;

– при общении с другими лицами использовать нецензурные, угрожающие, оскорбительные или клеветнические выражения, жаргон;

– отчуждать или передавать в пользование свои личные вещи, а также приобретать их у других лиц, одалживать или брать во временное пользование с нарушением установленного порядка;

– вести переписку с нарушением установленных требований;

– накрывать и занавешивать светильники дневного и ночного освещения;

– нарушать режим лечения;

– принимать лекарственные препараты без предписания врача СИЗО, иметь их в камере больше, чем выдано на один день, за исключением случаев, когда имеется иное предписание врача СИЗО.».

4. Приложение № 2 к Правилам изложить в следующей редакции:

«ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы

ПЕРЕЧЕНЬ

ПРЕДМЕТОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, ОБУВИ, ОДЕЖДЫ И ДРУГИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ, А ТАКЖЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, КОТОРЫЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ И ОБВИНЯЕМЫЕ МОГУТ ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ, ХРАНИТЬ, ПОЛУЧАТЬ В ПОСЫЛКАХ И ПЕРЕДАЧАХ И ПРИОБРЕТАТЬ ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ

Подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету:

– одежду в одном комплекте (в том числе установленного образца) без поясных ремней, подтяжек и галстуков, обувь без супинаторов, металлических набоек:

рубашку;

костюм (пиджак), брюки;

- платье;
- юбку, шорты; свитер (кофту);
- куртку летнюю/демисезонную;
- куртку зимнюю (пальто, дубленку, шубу);
- спортивный костюм или домашний халат для женщин;
- шапку спортивную (кепку, бейсболку) демисезонную, косынку;
- шапку (кепку, бейсболку) зимнюю;
- перчатки (варежки) зимние;
- обувь летнюю/демисезонную;
- обувь зимнюю;
- обувь спортивную;
- тапочки;
- нательное белье не более 4 комплектов:
 - трусы;
 - носки (гольфы);
 - бюстгальтер;
 - майку (футболку);
 - чулки (колготки),
 - рейтузы;
- носовые (трикотажные, бумажные) платки;
- туалетные принадлежности (туалетное, хозяйственное мыло, зубная нить, зубная щетка, пластмассовые футляры для мыла и зубной щетки, гребень, расческа, щипчики для ногтей без колюще-режущих элементов и пилочек, ватные палочки, ватные диски);
- бритву электрическую, бритвы безопасные разового пользования;
- вещевой мешок или сумку;
- очки и пластмассовые футляры для очков;
- марлю, закладки, вазелин, вату, гигиенические тампоны, косметические принадлежности, бигуди пластмассовые (для женщин);
- костыли, деревянные трости, протезы (по разрешению врача);
- электрокипяtilьник бытовой заводского изготовления или чайник электрический мощностью не более 0,6 кВт.;
- по разрешению врача электрический тонометр, глюкометр, слуховой аппарат, расходные материалы и батарейки к ним;
- мочалку или губку, поролоновую губку для мытья посуды;
- шариковую или гелевую авторучку, стержни к ней (черного, фиолетового, синего цвета), простой карандаш;
- бумагу для письма, тетради, пластиковые файлы или папки, почтовые конверты, открытки, почтовые марки;

– туалетную бумагу, выданную либо приобретенную в магазине (ларьке) СИЗО;

– предметы религиозного культа для нательного или карманного ношения;

– однотонное постельное белье белого или бежевого цветов в одном комплекте (две простыни и наволочка), полотенца (не более 2 шт.), маску из текстиля для сна, беруши;

– литературу и издания периодической печати из библиотеки СИЗО либо приобретенные через администрацию СИЗО в торговой сети, за исключением материалов экстремистского, эротического и порнографического содержания;

– фотокарточки близких родственников;

– настольные игры (шашки, шахматы, домино, нарды);

– пластиковую либо алюминиевую кружку, пластиковые тарелку, ложку, вилку (пластиковая кружка и столовые приборы должны быть предназначены для горячих блюд и многоразового использования);

– подгузники для взрослых (по назначению врача СИЗО);

– предметы ухода за детьми, детскую одежду (женщинам, имеющим при себе детей в возрасте до трех лет).

Кроме указанных товаров подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить телефонные карты, а также следующие промышленные товары, за исключением спиртосодержащих и в аэрозольных баллонах, приобретенные в магазине (ларьке) СИЗО:

зубную пасту (порошок), крем (гель) для бритья, косметические средства, предназначенные для применения после бритья, дезодорант, жидкое мыло, гель для душа, шампунь, стиральный порошок, жидкость для мытья посуды.

Подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах, приобретать в магазине (ларьке) СИЗО продукты питания, кроме расфасованных в железную либо стеклянную тару, требующих тепловой обработки, скоропортящихся, с истекшим сроком хранения либо датой изготовления которых установить не представляется возможным, а также дрожжей, алкогольных напитков и пива.

Продукты питания в вакуумной упаковке промышленного изготовления с указанием сроков годности подозреваемые и обвиняемые могут получать в посылках и передачах.

Подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить и другие продукты питания, приобретенные в магазине (ларьке) СИЗО. Кроме этого им, за исключением несовершеннолетних подозре-

ваемых и обвиняемых, разрешается иметь табачные изделия и спички, приобретенные в магазине (ларьке) СИЗО.

При наличии технических возможностей подозреваемые и обвиняемые могут приобретать продукты питания, предметы первой необходимости и другие, не запрещенные к хранению и использованию промышленные товары по безналичному расчету с использованием электронных терминалов.

Лекарственные препараты и витамины принимаются в СИЗО по назначению врача СИЗО.

Перечень продуктов питания может быть ограничен по предписанию санитарно-эпидемиологической службы. Общий вес вещей и продуктов питания, которые подозреваемый или обвиняемый может хранить в камере, не должен превышать 50 кг.

Помимо перечисленного подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов, а также бланки почтовых отправлений, квитанции на сданные на хранение деньги, ценности, документы и иные предметы.

Предметы и вещи, не предусмотренные настоящим Перечнем, являются запрещенными.».

5. В приложении № 3 к Правилам: в пункте 1:

в абзаце первом слова «бытовые и медико-санитарные» исключить; дополнить абзацами четырнадцатым и пятнадцатым следующего содержания:

«– предоставление во временное пользование состоящих на балансе СИЗО электронных устройств без возможности выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также без съемных носителей информации и возможности фото-, видео- и аудиофиксации;

– доставка литературы и изданий периодической печати из розничной торговой сети».

Когда-то все кончаются срока

Скоро мне выходить, что там делать, не знаю...

М.И. Танич

Последний звонок

Скоро мне выходить. Часики тикают и ведут отсчет последних подневольных месяцев, дней, часов. Да, когда-то все кончаются срока. Все вроде просто, но почему-то все-таки сложно. Чем ближе заветная дата, тем больше вопросов и сомнений в голове. Слишком долго я тут, много видел чужих освобождений – и почти столько же «камбэков». Бывало, по нескольку раз провожал и снова встречал тех, кто, пожимая руку на прощанье, просил «не поминать лихом» и самоуверенно заявлял: «Вряд ли уж когда теперь свидимся, брат...»

Словно приливы и отливы, вызванные фазами Луны, масса народа освобождается и садится снова. Почему? Кто и в чем тут виноват? Сами? Никто и не спорит. Государство? Однозначно да. Родные? Ну, может, только отчасти. Так все-таки кто? Разбираемся.

«Последние звонки» бывают разные. Но каждый раз знаковые, дающие понимание, что после них возврата назад уже нет. Школьный последний звонок звучит весело и бодро, как сигнал «на старт, внимание, марш!». Последний звонок как прощание с усопшим имеет совсем другой тембр – тревожный и отрезвляющий, – как будто отрезает от реальности еще одну оконченную жизнь. Единственный «последний звонок», который можно услышать не раз – это истеричное дребезжание тюремной сигнализации...

И вот он врывается тебе в уши, проходит по нервам и сухожилиям, выворачивает всю душу наизнанку последним напоминанием о том, где ты провел непозволительно долгий кусок своей жизни. Ты стоишь

на пороге, в воротах, перед железной дверью, которая вот-вот откроется. Шаг вперед – и свобода! Эх, хорошо!.. Хорошо ли?

Все, попадающие в мир ватников и круглосуточных бейджиков, сильно выпадают из той жизни. И «туристы», заезжающие на нарды лишь на несколько месяцев, и «тяжеловозы», попадающие в застенки на десятилетия. Спеленали, закрыли, посадили – стресс, шок, адаптация, привыкание к жизни тут. Алгоритм понятен: надо жить – и человек приспосабливается, у него нет другого выхода. С освобождением вроде та же история: смена декораций и понятий, другие условия жизни, снова адаптация и так же надо жить дальше... Так же, да не так...

С пружиной внутри

Вроде один и тот же коридор, только направления противоположные. В тюрьму – рамки дозволенного сужаются, из тюрьмы – наоборот, исчезает масса ограничений. В чем же подвох? Наглядней всего на примере пружины: сжимаешь – сжимается, резко разжал пальцы – пулей вылетает из ладони неизвестно куда.

Так и с освобождением – то, что в тюрьме длительный промежуток времени сжимали, в один момент вырывается из всех ограничений и летит. Куда летит? Что при этом чувствует? Кого зацепит?..

Случайному прохожему совершенно все равно, что чувствует идущий по улице странный человек, возможно, чуть пьяный, во все глаза разглядывающий все и всех, иногда ошалело улыбающийся, иногда вслух удивляющийся обнаруживаемым переменам. Рутинные заботы и мысли обывателя заслоняют от него чужие эмоции – а ведь только что освободившегося зэка достаточно просто вычислить в любой толпе...

Система, грубо сжимающая рамки дозволенного, как не крути травмирует психику заключенного. Понятно, что цель правосудия – «отомстить» за совершенное «нелзя», и без ограничений этой цели не достичь. Однако одно дело – наказать и совсем другое – наказывая, покарать, что, как правило, и происходит в любом без исключения учреждении ФСИН на территории России.

Само по себе это вроде бы и ничего, не будь одного «но». Рано или поздно все эти «калеки» возвращаются обратно в общество. Человек-пружина попадает туда, где живут все, где гуляют с колясками мамы, где считают копейки пенсионеры, где целуются влюбленные парочки, где миллионы взрослых людей совершают ежедневный хадж на работу, а миллионы детей – в садики, школы, институты...

Сколько времени «пружина» будет разжиматься? День? Год? Пять? Кто окажется рядом, когда пружина разожмется? Пенсионерка в ма-

газине? Молодой очкарик в лифте? Девочка с портфелем, идущая навстречу по улице? Подвыпивший сосед? Собственная старушка мать? Кого и как зацепит?

Два мира

Мы имеем два мира – в рамках этого разговора, конечно, – тюрьму и волю. Два мира с жесткой границей между ними, с несовпадающими внутренними правилами, с абсолютно разными схемами поведения, с иными формами жизни. Особняком стоят те, кто находится в приграничном пространстве, но сейчас не о них.

Эти два мира сообщаются друг с другом через узкие окошки контрольно-пропускных пунктов. И все удары по психике, вызванные пересечением этих границ, если и используют, то только для того, чтобы получить какой-то сиюминутный «понт», совершенно не считаясь с тем, что после этого остается от человека. А ведь даже на входе в ад есть чистилище...

Мне могут возразить, что проблема надуманна. Мол, на фоне того, что творится с правосудием и с положением осужденных внутри мест отбывания, вопрос прохождения «коридора» между свободой и неволей туда-обратно выглядит сиюминутным и незначительным.

Что ж, если сравнивать наши зоны, скажем, с норвежскими, то по многим параметрам наши будут выглядеть как антигуманные средневековые остроги, а их – как пародия на место, где человек получает наказание. Особенно на фоне просачивающихся оттуда новостей. Таких, как, скажем, голодовка террориста Брейвика, требующего вернуть ему «двухкомнатную» камеру и увеличить время прогулок, ибо ему скучно сидеть одному в одной комнате, да еще и с устаревшим PlayStation. Да и помимо Брейвика там полно диковинок. Например, в тюрьмах Англии отпускают в «увольнение». В Германии эски могут поплавать в бассейне. В датских тюрьмах эски получают пособие – около 200 евро в месяц! В норвежских тюрьмах половина надзирателей – женщины, мол, это снижает агрессивность заключенных. В Австралии есть тюрьма с теннисными кортами и конной фермой, где эски живут лучше, чем австралийцы со скромным достатком.

Но ведь есть в иноземных зонах и рациональность, которая вполне способна прижиться в российских условиях. И конкретно – правила, касающиеся «переходного периода» от срока к свободе. Например, в ряде стран заключенные, доказавшие свое исправление и переведенные на легкие условия содержания, могут проводить выходные «за периметром», с семьей, привыкая к нормальной жизни, втягиваясь в

нее безболезненно и постепенно. В большинстве европейских стран на адаптацию осужденных к зоне или, наоборот, к грядущей свободе работает гигантский штат психологов, соцработников, менеджеров, священнослужителей...

У нас все не так. У нас осужденный – это бесправный контингент, охраняемое тело, фамилия на ватнике, низшая каста, зэк. Политика регулирования пересечения «границ» сведена до уровня «собачьих команд»: стоять! лицом к стене! руки за спину! То, что происходит на уровне психики, чувств, эмоций никому, кроме самого зэка, не интересно.

Это вполне осознанный выбор органов исполнения наказания, обусловленный политикой государства, традиционно ориентированного не на личность гражданина, а на поддержание правопорядка исключительно силовыми методами с использованием тактики подавления, ограничения и запретов.

Что делать?

Из вышесказанного понятно, что надо регулировать пересечение границ. На другом уровне. Глубже и масштабнее. Для чего? Для того, чтобы тот, кто за все это платит, получил более качественную услугу – повышенную общественную и личную безопасность, снижение процента рецидивов и, соответственно, возвратов в места лишения свободы; более корректное отношение к себе, как к «клиенту» исправительного учреждения.

Ведь за всех сидящих и перемещающихся между «двумя мирами» платит обыватель – обычный гражданин, вносящий свою лепту в государственный бюджет в виде налогов и отчислений. Тот самый гражданин, который идет по улице, не замечая идущего рядом странного человека, возможно, чуть пьяного. Тот самый гражданин, который сам завтра может стать подследственным, обвиняемым, заключенным...

КПП. Ворота. Еще шаг – и свобода. Хорошо! Хорошо ли?..

Тюремное меню

В конце прошлого года ФСИН пообещал увеличить количество продуктов питания для отдельных категорий заключенных колоний и СИЗО: подростков, беременных и кормящих женщин, а также больных в тюремных клиниках и инвалидов. Согласно предлагаемым им изменениям, подростки в воспитательных колониях будут ежедневно получать больше белого хлеба – на 50 г (всего 250 г), овощей – на 5 г (475 г), свежих фруктов – на 50 г (300 г), сухофруктов, сахара и мяса – на 5 г каждого продукта (20, 70 и 110 г соответственно), а также на 1 г сливочного и растительного масла (51 и 19 г соответственно). Отбывающим срок будущим мамам в меню добавят 80 г мяса (170 г), 30 г макарон (60 г), сливочное масло (по действующим нормам им положен маргарин), 400 г молока (500 г), 1,5 яйца в неделю (всего 3,5 шт.), 30 г сахара (60 г), 250 г овощей (500) и 10 г сухофруктов (20 г). Практически такой же рацион предусмотрен для заключенных кормящих матерей. Что касается осужденных и подследственных, страдающих недугами, а также инвалидов I и II групп, то их рацион изменится незначительно¹.

ВИЧ пошел в рост

По данным ФСИН, количество ВИЧ-инфицированных среди поступающих к ним осужденных с каждым годом растет. Сейчас в СИЗО содержится около 10 тыс. человек с таким диагнозом, а в колониях – около 51 тыс. О нехватке лекарств сообщают ВИЧ-положительные заключенные из Тульской, Белгородской, Тамбовской областей, Кабар-

¹ <http://www.interfax.ru/russia/486575>

дино-Балкарии, Мордовии и Татарстана, перебои отмечались и в Орловской области. Директор Фонда помощи в области СПИДа в России Денис Годлевский считает, что нехватка лекарств в пенитенциарной системе связана с непродуманной системой их закупки. «Минздрав несколько раз объявлял аукционы по ряду препаратов, но устанавливал слишком низкую цену, – говорит господин Годлевский. – Никто из поставщиков на эти аукционы не выходил: торги не состоялись, и лекарства не были закуплены»².

Право на звонок

В конце минувшего года Госдума приняла поправки в УПК РФ, гарантирующие задержанному право на один телефонный звонок. По действующему законодательству, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других лиц или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. То есть и времени на неизвестность больше, и выбор оставался за следователем. Принятый закон предусматривает, что «подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания». Отказы возможны в исключительных случаях, когда необходимо сохранить тайну следствия. Но в этом случае следователь должен изложить в постановлении мотивы и завизировать документ у прокурора. Если основания не будут вескими, отказ в звонке можно обжаловать.

Наряду с этим в УПК РФ вводится положение, согласно которому «в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно»³.

Авторитетная посадка

ФСКН подготовила законопроект, предлагающий пожизненное лишение свободы для участников международных преступных групп-

² <http://www.kommersant.ru/doc/2876392>

³ <http://www.rg.ru/2015/12/23/telefon.html>

пировок. Сейчас такое наказание грозит только лидерам ОПГ. Предлагаемые поправки вносят изменения в ст. 210 УК (Организация преступного сообщества или участие в нем). Эту норму предполагается дополнить частью 5, обвинения по которой будут предъявляться участникам и лидерам преступных группировок, имеющих трансграничный характер. Под трансграничным характером преступления понимается действие преступников «в более чем одном государстве, либо в одном государстве, но при условии, что значительная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля осуществлялась в другом государстве, либо его существенные последствия имели место в другом государстве». По статистике Судебного департамента при Верховном суде России, в 2014 г. по ст. 210 УК были осуждены 165 человек, в этом году – 125 человек. В свою очередь, по данным ФСИН России на 1 ноября 2015 г., в исправительных колониях для пожизненно осужденных отбывают наказание 1934 человека⁴.

Потрясут закрома

В рамках борьбы с незаконным выводом денег за рубеж Минфин намерен ввести конфискацию средств или активов за невозврат валютной выручки или предоплаты за неполученные товары (ст. 193 УК РФ). По данным Росфиннадзора за девять месяцев 2015 г., на невозврат выручки при экспорте пришлось 12,5% нарушений валютного законодательства, за весь 2014 г. – 11%. На невозврат авансовых платежей при импорте – 5 и 6%, соответственно. Сейчас используются в основном две схемы: оплатить импорт и не получить товар или экспорт без оплаты поставок. Первая схема – это работа через однодневки, и конфискация не поможет в борьбе с ними. А при лжеэкспорте редко не возвращают всю выручку – чаще занижают или поставляют через трейдера, которому достается значительная часть прибыли⁵.

Восстановить конфискацию имущества как меру уголовного наказания предложил заместитель председателя Комитета Госдумы по транспорту Сергей Тен («Единая Россия»). Анализ судебной практики показал неэффективность существующей Главы 15-1 УК РФ. Например, в 2011 г. за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном, особо крупном размере судами РФ осуждено 272 человека, а конфискация в соответствии со ст. 101-1

⁴ <http://www.rbc.ru/politics/14/12/2015/566ef1919a79473a3ea57e01>

⁵ <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/22/621976-minfin-ugrozhaet-konfiskatsiei-nevozzrat-valyutnoi-viruchki>

применена только к одному осужденному. Из 11 928 осужденных за разбой при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах конфискация применена в 2 случаях. Из 661 осужденных за изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, иных платежных документов конфискация применена в двух случаях. Аналогичная картина наблюдалась в 2012 г. За получение взятки при отягчающих обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном, особо крупном размере (ст. 290 ч. 2, 5, 6 УК РФ) было осуждено 269 человек, конфискация же имущества применена лишь к трем из них, за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, главой органа местного самоуправления (ст. 290 ч. 4 УК РФ) конфискация имущества применена лишь в одном случае. Практика применения конфискации имущества судами не претерпела существенных изменений и в 2013 г. Так в 2013 г. за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном, особо крупном размере (ст. 290 ч. 2, 5, 6) осуждено 343 человек, а конфискация имущества применена лишь к десяти лицам (то есть менее чем в 3% случаев). Из 34 осужденных за получение взятки лицом, занимающим госдолжность РФ или субъекта РФ, главой органа местного самоуправления (ст. 290 ч. 4 УК РФ) конфискация имущества не была применена ни к одному из них.

В 2014 г. статистика судимости за преступления коррупционной направленности выглядит следующим образом. Из 27 осужденных за получение взятки лицом, занимающим госдолжность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ) конфискация не была применена ни к одному из осужденных. Из 435 лиц, признанных виновными в получении взятки при отягчающих обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном и особо крупном размере (ч. 2, 5, 6 ст. 290 УК РФ), конфискация применена лишь к 17 из них, т.е., 3,9% осужденных. Такая практика применения конфискации имущества подрывает один из фундаментальных принципов уголовного законодательства – принцип справедливости.

В этой связи депутат Госдумы предлагает восстановить конфискацию имущества как меру наказания за преступления корыстной, коррупционной направленности, против интересов государства (например, за госизмену) и общественной безопасности (например, за терроризм, бандитизм, организацию преступного сообщества). При этом за особо тяжкие преступления конфискация имущества должна

предусматриваться в качестве обязательной дополнительной меры наказания⁶.

Коррупция без границ

В прошлом году средний размер взятки, выявленной сотрудниками органов внутренних дел, составил 172,9 тыс. руб., а коммерческого подкупа – 185,6 тыс. руб. В свою очередь, по данным Следственного комитета РФ, в ходе расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях к ответственности были привлечены 25 следователей органов внутренних дел, два следователя наркоконтроля, 7 прокуроров, 36 адвокатов, 43 члена избирательных комиссий, 150 депутатов органов местного самоуправления, 131 глава муниципальных образований органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти и 8 судей. Как оказалось, следственными подразделениями СК было рассмотрено более 30,6 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях, но по результатам возбуждено лишь 20,3 тыс. уголовных дела. Всего же в производстве следователей СК находилось 25,2 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях⁷.

Однако на координационном совещании руководителей правоохранительных органов Генпрокуратура России ориентировала их не только на выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, но и на возмещение нанесенного ущерба. Так, согласно прокурорской статистике, в текущем году удалось вернуть лишь 6 млрд руб. из почти 30 млрд руб., доставшихся, по материалам уголовных дел, коррупционерам. В связи с этим правоохранительным органам предлагается активнее разыскивать имущество коррупционеров, в том числе с помощью Росфинмониторинга и Интерпола, арестовывать его на стадии следствия и добиваться его конфискации или возврата государству. Под арестом может оказаться и имущество компаний, в чьих интересах даются взятки или совершаются коммерческие подкупы – соответствующий законопроект уже подготовила Генпрокуратура. В свою очередь, СКР подготовил законопроекты о противодействии коррупции и злоупотреблению при приватизации, а также выводу капитала за рубеж для ухода от налогообложения⁸.

⁶ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=882958-6>

⁷ <http://tass.ru/proisshestviya/2510611>

⁸ <http://www.kommersant.ru/doc/2872840>

Ничто не проходит бесследно

Осенью территориальным подразделениям МВД были даны указания о проведении дополнительных оперативно-разыскных и профилактических мероприятий «в связи с участием Российской Федерации в военной операции против запрещенного в России “Исламского государства”». Из-за «обострившейся международной обстановки» МВД в первую очередь усилило борьбу с проникновением в Россию участников международных экстремистских и террористических организаций. Сегодня МВД России совместно с ФСБ отслеживает более 2,8 тыс. россиян, выехавших для участия в боевых действиях на территории Сирии и Ирака, еще 889 уже вернувшихся боевиков стали фигурантами уголовных дел. Кроме того, оперативники выявили 92 вербовщика иностранных незаконных вооруженных формирований. Группировки, в которые едут россияне, это не только «Исламское государство». Многие уезжают в Сирию, чтобы примкнуть к «Джебхат ан-Нусра» (сирийский филиал «Аль-Каиды»), «Джейш-аль-Мухаджирин» (крупная группировка исламистов, состоящая почти целиком из выходцев стран СНГ) и другим более мелким группам. По словам директора ФСБ, в 2015 г. удалось пресечь попытки выезда в ряды боевиков около 100 граждан России, прежде всего молодежи из регионов Северного Кавказа, Приволжского и Южного федеральных округов⁹.

Свобода не за горами

В середине декабря в Госдуму был внесен законопроект Верховного суда, предполагающий серьезную декриминализацию нетяжких статей Уголовного кодекса РФ. Президент Путин уже касался этой темы в послании Федеральному собранию и призывал парламентариев поддержать документ. Эксперты в целом поддерживают законопроект, хотя некоторые его положения выглядят спорными.

В 2011 г. к преступлениям небольшой тяжести были отнесены все деяния, максимальное наказание за которые не превышало трех лет лишения свободы, что объективно увеличило число преступлений небольшой тяжести. Поэтому с 1997 по 2001 г. удельный вес осужденных за преступления небольшой тяжести составлял порядка 15–19%, в 2003-м – почти 25%, в 2006-м – уже 30%, в 2008 г. – 35%, в 2010–2013 гг. – порядка 37%, в 2013 и 2014 гг. – 46%.

Согласно законопроекту, под декриминализацию подпадут побои, если они не повлекли последствий и были совершены однократно

(ч. 1 ст. 116 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если это было совершено однократно (ч. 1 ст. 119 УК РФ), злостное уклонение от уплаты алиментов (ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ), использование заведомо подложного документа, за исключением заведомо подложного официального документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ). По данным Судебного департамента при Верховном суде, из почти 130 тыс. лиц, осужденных за данные преступления в 2014 г., почти 95% получили наказания, не связанные с изоляцией от общества. Около 50 тыс. лиц были осуждены условно или приговорены к самому мягкому виду уголовного наказания – штрафу.

Помимо этого Верховный суд предлагает увеличить сумму хищения чужого имущества, после которой наступает уголовная ответственность, с 1 до 5 тыс. руб. Правда, это не будет касаться групповой кражи и случаев, когда лица уже подвергались административной ответственности за аналогичные действия.

Еще одной интересной новеллой законопроекта является фактическая замена уголовной ответственности мерами уголовно-правового характера, не связанными с лишением свободы (штрафом, исправительными или обязательными работами и т.д.). Опять же это касается только преступлений небольшой и средней тяжести.

Кроме этого предлагается возложить на следователей обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему их право на примирение по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, выяснять мнения сторон по вопросу примирения, отражать указанные действия в процессуальных документах. Более того, примирение теперь будет возможно буквально до последних стадий процесса, вплоть до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату¹⁰.

Достойные сроки и судебные ошибки

В декабре суд Харрисбурга в штате Пенсильвания приговорил к 42 и 40 годам тюрьмы семейную пару, до смерти заморившую голодом своего собственного сына. Ранее супруги полностью признали вину в том, что они в течение продолжительного времени сознательно морили голодом своего 9-летнего сына Джарреда, страдающего аутизмом. Как указывала прокуратура, ребенка содержали в отдельной комнате в нечеловеческих условиях и запрещали покидать ее. Джарред был одним из шести детей в семье Татко, причем все они, кроме одного,

¹⁰ http://www.gazeta.ru/politics/2015/12/15_a_7969853.shtml

страдают расстройствами психики. Как заявила сторона обвинения, в момент смерти ребенок весил чуть менее 8 кг¹¹.

Тогда же судья штата Харьяна на севере Индии вынесла смертный приговор семерым мужчинам, которых признали виновными в групповом изнасиловании и убийстве иностранки. Жертвой преступников стала 28-летняя гражданка Непала, приехавшая на лечение. Судмедэкспертиза показала, что погибшая перед смертью подверглась зверскому групповому изнасилованию. Причем злоумышленники использовали для надругательства подручные предметы – палки, камни и ножи. По приговору суда, они будут повешены. По данным Национального бюро криминальной статистики, за 40 лет (с 1971 по 2012 г.) количество зарегистрированных случаев изнасилования увеличилось в 10 раз – с 2,5 до 25 тыс. А в 2014 г. было выявлено 132 тыс. изнасилований в стране, где проживает 1,3 млрд человек¹².

Американская Фемида далеко не во всех случаях оказывается на высоте. В январе прошлого года в штате Северная Каролина на свободу вышел Джозеф Слэдж, который провел за решеткой почти 40 лет за убийство 74-летней женщины и ее 57-летней дочери. Но экспертиза ДНК, проведенная недавно, показала: он не причастен к расправе над женщинами. Кроме того, от своих показаний отказался один из главных свидетелей¹³.

А в апреле в городе Монтгомери (штат Алабама) освободили из тюрьмы Энтони Хинтона, который из-за ошибочного судебного решения провел почти половину жизни в ожидании смертной казни. В 1986 г. Хинтона приговорили к смерти за убийство двух менеджеров закуточных. Следователи утверждали, что убийства были совершены с помощью пистолета, обнаруженного у него дома. Сам мужчина свою вину категорически отрицал. Проведенная недавно повторная баллистическая экспертиза показала, что пули, попавшие в менеджеров, были выпущены из другого пистолета. После изучения новых обстоятельств дела суд признал Хинтона невиновным¹⁴.

По данным американских СМИ, с 1973 г. в США были освобождены более 150 человек, попавших в тюрьму по ошибке. Нередко несправедливо осужденные люди получают крупные денежные компенса-

¹¹ <http://tass.ru/proisshestviya/2534909>

¹² <http://www.newsru.com/crime/22dec2015/9rapenepaldthsnt.html>

¹³ <http://www.ridus.ru/news/176814>

¹⁴ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1880070>

ции. В 2012 г. присяжные заседатели в суде Чикаго (штат Иллинойс) постановили выплатить 32-летнему Сэдзусу Хименесу, который из-за ошибки суда вынужден был провести за решеткой половину жизни, 25 млн долл. Летом прошлого года житель Нью-Йорка Джаббар Коллинз, который из-за ошибочного постановления суда провел в тюрьме 15 лет, получил от властей 3 млн долл.¹⁵.

Большинство из тех, кто выходит на свободу, отсидев много лет за чужие преступления, вынуждены столкнуться с тем же, с чем сталкиваются и обычные заключенные после освобождения, – безденежьем и туманными перспективами. Даже в США – а большинство крупных компенсационных выплат за приговоры невиновным родом именно оттуда – денежные средства удается получить только 60% освободившихся, да и то не сразу. Возможность получения выплат за ошибки правоохранителей имеется далеко не везде и реализуется неодинаково. Хотя в большинстве систем уголовного правосудия формально существует возможность пересмотреть или отменить неправомерное осуждение, но нередко на деле добиться этого оказывается довольно проблематично. При этом процент осужденных за преступления невиновных людей не так уж и мал.

По данным Innocence Project (занимается вопросами компенсаций незаконно осужденным, оправдания с помощью экспертизы ДНК и реформирования законодательства), доля невиновных в американских тюрьмах составляет от 2,3 до 5%, а в целом число пострадавших от судебных ошибок приближается к 10 тыс. человек в год. Причем речь идет только об ошибках при рассмотрении дел о нетяжких преступлениях, поскольку к ним относятся с меньшим вниманием. Однако и среди заключенных, ожидающих смертной казни в тюрьмах США, число невиновных составляет 4,1%, а с 1973 г. за совершенные другими людьми преступления было казнено как минимум 340 человек, говорится в материалах организации Death Penalty Worldwide.

Немалые вопросы вызывает и объем компенсаций. По мнению экспертов The Innocence Project, все штаты США, которые приняли практику компенсаций за судебные ошибки, должны выплачивать минимум 50 тыс. долл. за каждый проведенный в тюрьме год. Также организация предлагает компенсировать расходы на защиту и предоставлять вышедшему из тюрьмы соцпакет, в том числе медстраховку,

¹⁵ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1880070>

включающую в себя услуги стоматолога и психолога, а также доступ к получению образования.

Большинство стран руководствуются определением судебной ошибки, данным в Международном пакте о гражданских и политических правах (ICCPR). В ст. 14(б) этого документа (равенство перед судом, презумпция невиновности, запрет повторного осуждения, право на пересмотр осуждения и другие процессуальные права) говорится, что гражданин, приговоренный за уголовное преступление, но оправданный ввиду открывшихся фактов, указавших на судебную ошибку, должен получить предусмотренную законом компенсацию. Исключения составляют те случаи, когда человек сам способствовал сокрытию этих фактов. По состоянию на 2007 г. Пакт подписали 167 стран мира (включая СССР – 18 сентября 1973 г. его ратифицировали указом президиума Верховного Совета), девять стран, в числе которых США, Новая Зеландия и Австралия, ратифицировали Пакт с оговорками, касающимися ст. 14(б). В числе других инструментов, обеспечивающих компенсационные выплаты незаконно осужденным, – ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрещает пытки и унижительное обращение) и ст. 10 Американской конвенции о правах человека (право на получение компенсации в случае судебной ошибки).

Что касается России, то здесь пострадавший в результате судебной ошибки может добиться компенсации только через суд. Потребовать от государства возместить материальный и моральный вред может только тот, кто был реабилитирован, то есть в случае, когда дело было прекращено за отсутствием состава преступления или за недоказанностью вины, либо человек, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. При подсчетах выплаты материальный ущерб обычно оценивается исходя из затрат на защиту и упущенной выгоды, понятие же о том, как следует оценивать моральный вред, крайне размыто. Точных данных о том, сколько бюджетных средств расходуется на компенсацию ущерба жертвам судебных ошибок, обнаружить не удалось.

В США, где так и не получилось закрепить возможность компенсации на федеральном уровне, в большинстве штатов используется принцип *ex gratia*¹⁶. Нередко это вызывает недовольство тех, кому положена компенсация. Сегодня в 21 штате компенсационные выплаты

¹⁶ *Ex gratia* – букв. по милости; в юридическом контексте – добровольно (*лат.*).

за годы в тюрьме, проведенные в результате судебной ошибки, вообще не предусмотрены. Ряд штатов, где компенсация закреплена в законодательстве, выплачивают сравнительно незначительные суммы. Так, в Луизиане компенсация составит 15 тыс. долл. за год в тюрьме (плюс стажировка и помощь в получении образования после освобождения), а в Висконсине закон не предполагает компенсацию выше 25 тыс. вне зависимости от длительности тюремного заключения. В Калифорнии платят вообще по 100 долл. за сутки за решеткой. В остальных 29 штатах компенсация не предусмотрена.

Но даже там, где за судебные ошибки платят деньги, все едва ли идет гладко. По данным директора программы Реформирования госполитики Innocence Project, в ряде штатов существуют ограничения, затрудняющие выплаты. Например, требование о том, что незаконно осужденный, признавший в ходе следствия свою вину, не имеет права на компенсацию. Почти в 30% случаев пересмотра приговора в ходе ДНК-экспертизы речь идет об обвиняемых, которые по тем или иным причинам признали свою вину, в том числе сделав ложное признание. По данным национального регистра пересмотра приговоров (The National Registry of Exonerations), 11% из пересмотренных на оправдательные приговоры относятся к процессам, в ходе которых обвиняемый признал свою вину. В итоге в штатах, где обязательная компенсация не прописана законодательно, остаются следующие варианты действий: подать иск с требованием о компенсации, а если он будет отклонен – направить иск о нарушении конституционных прав и свобод. Во втором случае компенсация может составить до 1 млн долл. за каждый год в тюрьме, однако придется доказать, что решение было неправосудным в результате умысла со стороны сотрудников правоохранительных органов или суда. Оба варианта требуют от вышедшего на свободу немалых усилий. По сути, он вынужден повторно доказывать свою невиновность¹⁷.

¹⁷ <http://pravo.ru/review/view/117059/>

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (январь–февраль 2016 года)

Тверская область

11 января 2016 года

7 января 2016 года в следственный отдел регионального Следственного комитета Российской Федерации поступило сообщение о том, что в камере третьего режимного корпуса СИЗО-1 г. Твери УФСИН России по Тверской области **были обнаружены тела 32-летнего и 29-летнего мужчин**, покончивших жизнь самоубийством. По данному факту Московским МСО г. Тверь следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области проводится доследственная проверка. Установлено, что 32-летний мужчина обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по уголовному делу, возбужденному по факту убийства несовершеннолетней жительницы г. Твери. 29-летний мужчина в декабре 2015 года был осужден судом по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы.

В настоящее время по данному факту проводятся проверочные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств.

Республика Коми

13 января 2016 года

Глава ФСИН республики попался на краже 50 км дороги. Протопов подозревается в совершении преступления по ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата вверенного государственного имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, в особо крупном размере).

По данным следствия, с июня 2014 по август 2015 года Протопов помог демонтировать и вывезти железобетонные плиты, из которых состоит 50-километровый участок дороги в районе поселка Вожского Удорского района. Сама операция производилась работниками ООО «Эстет». Впоследствии компания использовала вывезенное в своих целях и для продажи. Организацию работ от лица фирмы осуществлял его представитель. Причиненный ущерб оценивается более чем в 6 млн руб.

Протопов задержан в столице сотрудниками ФСБ, проводятся обыски по месту жительства и у его родственников. В ближайшее время будет решен вопрос об избрании в отношении него меры пресечения.

Отмечается, что доказательства причастности генерала к совершению преступления собраны в рамках расследования уголовного дела в отношении бывшего замначальника УФСИН по Коми Валерия Иванова, начальника колонии-поселения № 34 УФСИН Романа Коржова, обвиняемых в совершении аналогичного преступления, а также представителя ООО «Эстет» Рамала Джаббарлы, который обвиняется по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ (пособничество в растрате). Ранее Иванов был заключен под стражу, к Коржову применена подписка о невыезде и надлежащем поведении, Джаббарлы находится под домашним арестом.

Челябинская область

15 января 2016 года

Следственное управление Следственного комитета России по Челябинской области возбудило **уголовное дело по факту смерти заключенного** Челябинской исправительной колонии ИК-2, найденного повешенным в помещении штрафного изолятора утром 22 декабря 2015 года.

Как сообщил агентству «Урал-пресс-информ» официальный представитель СУ СК РФ по Челябинской области Владимир Шишков, проведенные экспертизы позволяют с уверенностью сказать, что это было не самоубийство, 39-летнего мужчину убили, попытавшись имитировать суицид. Уголовное дело возбуждено по ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий с применением насилия. В настоящее время устанавливается круг подозреваемых среди должностных лиц исправительного учреждения, после чего в отношении них судом будет избрана мера пресечения. Пока от работы никто не отстранен и под стражу не взят. Расследование дела, получившего широкий общественный резонанс, продолжается.

По информации из собственных источников, в ночь на 22 декабря 2015 года осужденный за совершение тяжкого преступления, чеченец по национальности, находясь в состоянии сильного опьянения, стал проявлять агрессию и физическое насилие по отношению к сотрудникам исправительного учреждения. В процессе усмирения дебошира ему были нанесены травмы, несовместимые с жизнью, а затем симулировано самоубийство.

Республика Калмыкия

18 января 2016 года

Сотрудник ФСИН запечатлел на камеру массовые издевательства над заключенными. В распоряжении телеканала «З60» оказались кадры пыток в колонии.

Сотрудники оперативной части исправительной колонии № 1 в Калмыкии жестоко избивали заключенных «в воспитательных целях». Телеканал «З60» публикует запись расправы, сделанную на камеру мобильного телефона одного из силовиков.

На кадрах видно, как люди в камуфляжной форме, на которой можно разглядеть шевроны, обозначающие их принадлежность к Федеральной службе исполнения наказаний, проводят «воспитательную беседу» с заключенными. Действие происходит в присутствии нескольких бойцов подразделения специального назначения, изредка вмешивающихся в ход событий.

Правоохранители по очереди заводят в кабинет заключенных и задают им различные вопросы, касающиеся соблюдения внутреннего распорядка колонии, пытаются добиться положительного ответа, не подразумевающего двоякого толкования. В случае если оппонент каким-то образом уклонялся от полного согласия с требованием со-

трудников, в ход шли угрозы, оскорбления, побои, в том числе подручными средствами, в роли которых выступали резиновые дубинки.

Так, первый из попавших в помещение вынужден был ответить на вопрос, собирается ли он заправлять «свою шконку по образцу, как положено». После непродолжительной беседы, легкого рукоприкладства и раздевания, мужчина был выведен. Сменившему его осужденному был задан похожий по смыслу вопрос, однако тот проявил большее упорство и вывел офицеров из себя. В результате заключенный был обвинен в том, что он постоянно доставляет сотрудникам различные неудобства, после чего началось избиение.

Аналогичная ситуация повторилась и со всеми остальными осужденными, которые оказывались в кабинете, где велась съемка. При этом сотрудники администрации добивались от каждого из них того, чтобы они произнесли на камеру фразу «режим содержания обязуюсь впредь не нарушать», а их оппоненты старались всячески избежать озвучивания данной формулы.

Можно предположить, что кадры избиения 12 заключенных (полная запись имеется в распоряжении редакции) были сняты через день-два после 20 ноября 2015 года, когда в кабинете оперативной части надзирателями был убит Дмитрий Батырев, только прибывший в колонию. Осмотр тела в морге Элисты свидетельствует о том, что осужденного на три года 28-летнего мужчину долго пытали и избивали.

По первоначальной версии регионального управления ФСИН, Батырев при поступлении отказался от личного досмотра, вытащил изо рта лезвие и ранил двоих сотрудников. «После этого к нему применили спецсредства (резиновые дубинки и наручники), а вскоре он скончался», отмечалось в релизе. Однако после трагического инцидента около 400 заключенных объявили голодовку, а некоторые зашили себе рты проволокой в знак протеста против действий надзирателей. По утверждению правозащитников, случаи избиения заключенных сотрудниками не редки в этой колонии.

В ответ, как уточняет сайт «[Преступная Россия](#)», смотрящего за зоной посадили в изолятор, а все подъезды к колонии были заблокированы ГИБДД, вокруг ИК № 1, расположенной в поселке Салын, было выставлено оцепление. Предположительно, тогда же надзиратели провели «воспитательные беседы» с заключенными – на записи они называют основной причиной применения силы нарушение режима.

22 ноября СУ СК РФ по Калмыкии возбудило дело по статьям «Превышение должностных полномочий с применением насилия, спецсредств и причинением тяжких последствий» и «Умышленное причи-

нение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». В ночь на 24 декабря были задержаны трое сотрудников колонии, еще семерых привлекли к дисциплинарной ответственности.

По сведениям правозащитника Антона Дроздова, со своей должности был снят заместитель начальника по безопасности и оперативной работе колонии Баатр Доржиев, который «негласно заправлял всеми делами в ИК и без ведома которого ничего не происходило».

Это далеко не первый громкий случай произвола со стороны администрации ИК. Так, в ноябре 2012 года экзекуции подверглись 63 мужчины – сразу после прибытия их несколько часов пытали дубинками и электрошокерами, вынуждая поставить подписи под какими-либо расписками.

Республика Коми

27 января 2016 года

В колонии № 31 старший прапорщик расстрелял майора. Возбуждено уголовное дело в отношении младшего инспектора отдела охраны исправительной колонии № 31 УФСИН России по РК (г. Микунь) прапорщика внутренней службы, подозреваемого в убийстве коллеги по работе (ч.1 ст.105 УК РФ).

По данным СУ СКР по Коми, утром 27 января на территории колонии подозреваемый на почве личных неприязненных отношений произвел из табельного оружия несколько выстрелов в старшего инженера отдела охраны майора внутренней службы.

От полученных ранений тот скончался на месте происшествия.

После этого прапорщик попытался покончить жизнь самоубийством. Он госпитализирован в тяжелом состоянии.

Как сообщает LifeNews со ссылкой на источник в правоохранительных органах, в пенитенциарном учреждении был организован временный караул по сопровождению одной из осужденных. Ее направили в больницу на прохождение флюорографии.

Прапорщик Алиев заступил в этот караул и ожидал у ворот машину, которая должна была забрать осужденную.

«В это время к воротам колонии на своей машине подъехал другой сотрудник колонии майор Гасанов, – сообщил источник. – Он не успел выйти из машины, как стоящий недалеко от него Алиев выхватил свой автомат, подбежал к машине и начал в него стрелять в упор».

По словам источника, Гасанов пытался спрятаться за машиной, однако упал около багажника.

«Старший прапорщик подбежал к машине и сделал контрольный выстрел в голову», – рассказал источник.

В настоящее время на месте происшествия работает следственно-оперативная группа, проводится осмотр места происшествия, а также комплекс иных процессуальных и следственных действий, направленных на установление причин и обстоятельств произошедшего, получение и закрепление доказательственной базы.

По информации УФСИН по Коми, о происшествии доложено во ФСИН России. На место происшествия выехала комиссия во главе с врио начальника УФСИН Александром Матвеевко.

Ульяновская область

1 февраля 2016 года

Троих заключенных и замначальника ИК-8 осудили за избиеие до смерти осужденного. Суд признал троих заключенных ульяновской исправительной колонии № 8 – Илью Савинова, Андрея Бочкарева и Вячеслава Мирзагаева – виновными в избииении до смерти другого осужденного (ч. 4 ст. 111 УК), сообщает СУ СК РФ. А сотрудника колонии Дмитрия Казакова – в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий).

Следствием и судом установлено, что 18 июля 2014 года осужденные, к тому времени уже отбывавшие наказание в федеральном казенном учреждении ИК-8, находясь на территории прогулочного двора штрафного изолятора указанного исправительного учреждения, куда они были пропущены по незаконному указанию заместителя начальника колонии Казакова, избииили еще одного заключенного. От полученных повреждений потерпевший впоследствии скончался.

Приговором суда Савинову назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы, Бочкареву – в виде 9, а Мирзагаеву – в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Бывший сотрудник колонии Казаков осужден к 2 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Ивановская область

4 февраля 2016 года

Замначальника ГУ ФСИН дали девять лет колонии за взятку.

Суд в Иваново приговорил к 9 годам колонии и многомиллионному штрафу бывшего руководящего сотрудника областного УФСИН Владимира Трушкова, который за взятку устроил одному из заключенных комфортные по сравнению с другими осужденными условия жизни, разрешив поселиться отдельно, не носить электронный браслет и пользоваться мобильным телефоном, сообщает со ссылкой на прокуратуру Ивановской области.

Фрунзенский районный суд города Иваново установил, что в 2011 году, будучи на руководящей должности управления ФСИН по Ивановской области, Трушков согласился на предложение адвоката за 2 млн руб. пойти на ряд послаблений для одного из осужденных. В частности, обеспечить ему личную безопасность, оказать содействие в составлении положительной характеристики, дальнейшем переводе его в колонию-поселение, условно-досрочном освобождении, а также оказывать общее покровительство.

«Во исполнение условий договоренности, действуя вопреки интересам службы, Трушков, получив 1 млн руб. через посредника, незаконно перевел осужденного и обеспечил дальнейшее проживание вне жилой зоны, то есть не в общежитии исправительной колонии, как положено, а в бытовом помещении – строительном вагончике», – говорится в сообщении.

Также Трушков разрешал осужденному незаконно пользоваться мобильным телефоном.

«В 2014 году, занимая должность заместителя начальника Управления ФСИН России по Ивановской области, Трушков незаконно дал указание своему подчиненному о том, чтобы на осужденного не надевали электронный браслет», – сообщает прокуратура.

Суд приговорил Трушкова к 9 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Также осужденный обязан выплатить штраф в размере семидесятикратной суммы оговоренной взятки – 140 млн руб. В настоящее время приговор суда в законную силу не вступил.

Волгоград

5 февраля 2016 года

В Волгограде сотрудник УФСИН организовал дома подпольное казино, в отношении него и еще троих местных жителей возбуждено уголовное дело, сообщается на сайте регионального Следственного комитета.

По данным следствия, в 2015 году подозреваемые организовали незаконную игорную деятельность в Дзержинском районе Волгограда. При этом помещение для подпольного клуба (частный дом, расположенный по улице Качинцев города Волгограда) предоставлял в аренду один из членов преступной группы – действующий сотрудник регионального УФСИН, получая за это 150 тыс. руб. ежемесячно. Между сообщниками было четкое распределение ролей: организатор осуществлял общее руководство преступной деятельностью, сбор выручки и ее распределением между подозреваемыми. В обязанности остальных входило управление деятельностью игрового зала, подбор обслуживающего персонала и контроль за его работой, инкассация полученных от игроков денег.

Преступная деятельность группы была пресечена оперативными сотрудниками регионального УФСБ России.

Владимирская область

8 февраля 2016 года

Бывший замначальника регионального УФСИН давал откаты за госконтракты.

В поле зрения оперативников регионального УФСБ 54-летний Иван Данылиев попал не случайно. Бывшего заместителя начальника УФСИН России по Владимирской области обвиняют в мошенничестве с использованием служебного положения. В ходе предварительного расследования выяснилось, что Данылиев мухлевал ни много ни мало с госконтрактами. Так, осенью 2015 года бывший замначальника регионального УФСИН через подконтрольные структуры поставлял сельскохозяйственную технику для ФГУП «Владимирское», которое входит в состав Управления Федеральной службы исполнения наказаний. Помогал в получении госконтрактов Данылиеву один из сотрудников ФГУП «Владимирское», причем за денежное вознаграждение в размере 10% от стоимости контрактов либо 50% от получения прибыли.

Через эту же структуру осенью 2015 года был заключен еще один госконтракт с ООО «Аврора» на поставку кормов на общую сумму 2 млн 600 тыс. руб. За указанную услугу Данылиев «отстегнул» «своему человеку» 145 тыс. руб. А в декабре того же года ФГУП «Владимирское» заключило еще один государственный контракт на поставку кормов с компанией «ЭнергоСтрой» на 4 млн 600 тыс. руб. Человеку, который помог получить этот госконтракт, бывший замначальника регионального УФСИН передал 270 тыс. руб.

В январе 2016 года УФСБ России по Владимирской области передало все материалы расследования в отношении Ивана Данылиева региональному Следственному комитету.

Кабардино-Балкария

9 февраля 2016 года

Отбывающая наказание в ИК-4 кабардино-балкарского поселка Советский **осужденная с положительным результатом на ВИЧ подала иск на миллион рублей за отсутствие лекарств**, сообщает Openinform. Также она просит предоставить ей надлежащую медицинскую помощь – антиретровирусную терапию.

Состояние осужденной является критическим, наблюдаются стойкие выраженные нарушения функций организма. Вирусная нагрузка у женщины только увеличивается и составляет 140 единиц. За месяц она потеряла в весе 10 килограммов.

Об этом сообщил адвокат осужденной Андрей Сабинин, сотрудничающий с правозащитной организацией «Зона Права».

У 35-летней осужденной диагностирован «ВИЧ 4 В» (прогрессирующая стадия), хронический гепатит и целый букет иных заболеваний. Она – инвалид второй группы.

До сентября 2015 года женщине хватало антиретровирусных препаратов, которые у нее были «с воли». В октябре все запасы закончились, а необходимых лекарств в колонии так и не появилось.

В медсанчасти ответили, что АРВ-препараты являются дорогостоящими и приобретаются в рамках нацпроекта «Здоровье» Минздравом России.

«В связи с отсутствием централизованных поставок с начала 2015 года возникла острая необходимость с обеспечением учреждений УФСИН России по Кабардино-Балкарии антиретровирусными препаратами», – подчеркнули представители медсанчасти.

В декабре прошлого года информация об отсутствии жизненно необходимых лекарств в колонии стала достоянием СМИ. Сразу после этого женщине назначили новую схему терапии.

Как указывается в иске, нескольких лекарств в наличии не было, и потому женщине дали те, что поступили в тюремную аптеку.

«Она принимала препараты две недели. Но так как препараты ей не подходят, началась тошнота и рвота, из-за чего она не могла нормально питаться, – говорит адвокат осужденной Андрей Сабинин. – В связи с этим 30 декабря она письменно отказалась принимать выданные лекарства из-за индивидуальной непереносимости. Но не отказалась от приема препаратов в целом».

Состояние осужденной является критическим, наблюдаются стойкие выраженные нарушения функций организма.

Пермский край

11 февраля 2016 года

ФСИН заставляет осужденных подростков трудиться на вредных производствах.

Прокуратура региона провела проверки в «Пермской воспитательной колонии» и СИЗО № 6, сообщает пресс-служба прокуратуры. Сотрудники надзорного ведомства посетили учреждения и установили, что в воспитательной колонии несовершеннолетних осужденных заставляют трудиться на вредных и опасных производствах, не соблюдаются правила противопожарной безопасности, в некоторых помещениях требуется срочный ремонт.

В СИЗО также нашлись нарушения закона. Обвиняемые и подозреваемые не соблюдают распорядок дня и хранят запрещенные предметы. Прокуратурой края в адрес руководителя регионального ФСИН было вынесено представление об устранении нарушений.

Конституционный суд

11 февраля 2016 года

Важное для адвокатов всех уровней решение принял Конституционный суд РФ. Он в очередном спорном вопросе, возникшем между правоохранителями и адвокатами, занял сторону защиты и подтвердил ее права. <...>

Во время следственных действий по уголовному делу Василия Бууркова, президента крупнейшего в Курганской области ТРЦ «ГиперСити», произошло следующее.

Бизнесмена правоохранительные органы обвиняли в преднамеренном банкротстве. А его адвокат был признан соучастником по делу.

Такое стало возможным по итогам проведения обысков у адвоката. У защитника коммерсанта изъяли документы, входящие в адвокатское производство, и прихватили компьютеры.

При этом сотрудники правоохранительных органов на «голубом глазу» заявили, что на момент, когда к нему в стол залезли, адвокат еще не приобретал статуса защитника. То есть формально не предъявил обыскивающим удостоверение и ордер на защиту. Так что все материалы, что выгребли у адвоката, якобы никак не могут относиться к адвокатской тайне.

В общем, это дело закончилось для его фигурантов весьма грустно – местные суды признали бизнесмена Бууркова виновным, а его адвоката уличили в пособничестве преступлению коммерсанта.

Осужденный Буурков в свою очередь обратился в Конституционный суд РФ. Он оспорил 4-ю ч. ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, по которой адвокат допускается к участию в уголовном процессе как защитник по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

По мнению заявителя, оспариваемая им норма позволяет не относить к адвокатской тайне сведения, собранные адвокатом при оказании помощи своему клиенту до предъявления следователю удостоверения адвоката и ордера.

Проще говоря, эта норма фактически обязывает обвиняемого согласовывать со следователем выбор защитника и уведомлять о действиях по своей защите.

Надо сказать, что подобная «работа» правоохранительных органов с защитниками отнюдь не редкое явление. До сих пор среди некоторых сыщиков и оперативников не слишком высокой квалификации бытует уверенность, что если адвокат им не помогает, то он враг следствия, а возможно, и прямой участник преступления.

Ведь для полноценной защиты адвокат должен знать практически все по делу, в котором обвиняют его клиента, собрать все возможные документы и доказательства. А этот труд адвоката для некоторых правоохранителей просто клад.

Вот и выходит по их логике, что если правильно и вовремя встряхнуть и прижать защитника, то уголовное дело можно раскрыть быстрее и легче. Ну а если адвокат не пойдет навстречу, то его вполне

можно считать если не участником расследуемого преступления, то в крайнем случае пособником преступников.

В нашем случае Конституционный суд РФ заступился за адвоката. Он в своем решении указал, что неопределенности в оспариваемой заявителем норме нет. А в УПК содержится запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны по уголовному делу. И еще, добавил Конституционный суд, этот запрет распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место до или после того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника. Юридическая помощь адвоката в уголовном деле, подчеркнул КС, не ограничивается процессуальными и временными рамками. Специально для тех правоохранителей, кто не в курсе, КС разъяснил: помощь защитника включает возможные предварительные консультации и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки, составление заявлений, жалоб и иных документов правового характера.

Челябинская область

13 февраля 2016 года

Заключенный умер в реанимации, куда попал со следами побоев. Правозащитники добиваются расследования обстоятельств смерти 36-летнего осужденного Данилы Зубанова, который отбывал наказание в ИК-1 Копейска. Мужчину доставили в реанимацию с сильнейшим отравлением, предположительно «спайсом». Кроме того, на теле Зубанова был видны следы избиения.

Информацию о смерти заключенного Данилы Сергеевича Зубанова опубликовал сайт Gulagu.net со ссылкой на члена ОНК Челябинской области, пишет Newsru.com.

По предварительным данным, в конце января 2016 года Зубанову, находившемуся в колонии, «были причинены травмы, не совместимые с жизнью, в том числе неустановленными лицами».

По версии правозащитников, заключенный был зверски избит сотрудниками ФСИН. Когда Зубанов потерял сознание, надзиратели решили скрыть следы преступления. Для этого они сделали Зубанову «некую инъекцию с целью имитации отравления сильнодействующим наркотиком».

Через некоторое время другие сотрудники ФСИН вызвали «скорую помощь», которая доставила Зубанова в ГКБ № 1. Там 1 февраля пострадавшему сделали трепанацию черепа.

«Медики установили, что Зубанову сломали в нескольких местах череп, причинив ему черепно-мозговую травму, не совместимую с жизнью», – утверждают правозащитники. 8 февраля заключенный скончался, не приходя в сознание.

По словам сестры погибшего Лилии Зубановой, она узнала о госпитализации брата 29 января. Женщине несколько раз звонили по телефону, рассказывая взаимоисключающие версии: сначала утверждалось, что Зубанов якобы «поскользнулся на кафеле и сильно ударился головой»; затем говорилось, что он «упал с койки»; третья версия загадочной смерти гласит, что шесть заключенных обкурились «спайсом» и трое из них помещены в ШИЗО, а двое в тяжелом состоянии попали в ЛПУ-3.

Из других источников Лилия узнала, что брату стало плохо 28 января в 23.00. Он лежал без сознания на кровати до утренней проверки, и только в 10.30 29 января поступил в состоянии комы в реанимационное отделение горбольницы № 1.

«Сотрудники, которые вовремя не оказали медицинскую помощь Даниле и почти 12 часов наблюдали за умиранием его мозга, просто лишили брата возможности выжить», – приводит слова Лилии Зубановой «МедиаЗавод».

30 января близким Зубанова удалось попасть в палату и посмотреть на умирающего. Осмотреть все тело им не позволили, но на лице у брата Лилия увидела огромную гематому, а на правом ухе и шее – ссадины.

«Считаю, что это следы применения физической силы», – заключила женщина.

По данным правозащитников, 4 февраля еще один заключенный ИК-1 получил серьезные травмы. Пострадавшего отправили в ЛПУ-3 с ножевым ранением. Такое решение принял начальник ФКУ ИК-1 Титов. Источник, сообщивший об инциденте, считает, что высокопоставленный надзиратель испугался ответственности за два ЧП с разницей в неделю с возможными летальными исходами.

Известно, что погибший Данила Зубанов провел за решеткой семь лет.

Отметим, что похожий случай уже был в колонии № 1 в Копейске. В мае 2008 года там одновременно скончались четверо заключенных, прибывших с этапа. Руководство ФСИН и медики тогда тоже выдвигали версию о передозировке.

<...>

Тюрьма и мир

Бельгия: необычный эксперимент

Около сотни волонтеров провели свой уик-энд в тюрьме города Беверен (Восточная Фландрия) в рамках тестирования готовности к приему заключенных этим новым пенитенциарным учреждением. Среди «временных заключенных» – судьи, адвокаты, преподаватели, журналисты и сотрудники Пенитенциарной администрации, в том числе ее генеральный директор.

Такое тестирование, включающее в себя значительное количество участников, прошло в Бельгии впервые. Сотня человек, большинство из которых сотрудники пенитенциарных учреждений, «работали заключенными» с полудня пятницы и до полудня воскресенья, то есть провели в тюрьме 3 дня и 2 ночи. Среди участников был и Карел Ван Кауенберге – президент Ассоциации следственных судей.

Все эти волонтеры получили пригласительные «повестки», где был указан и список вещей, которые разрешается взять с собой. Каждый также получил и соответствующий сценарий того, как будут тестироваться все системы. Были предусмотрены ситуации с суицидом, масовыми беспорядками, сбоем в компьютерной системе управления, актом насилия и рядом других, присущих тюремной повседневности.

В новое пенитенциарное учреждение «заключенных» доставили в тюремном фургоне, заковав предварительно в наручники.

– Когда мы открываем новую тюрьму, всегда существует период времени, когда мы, так сказать, обкатываем все возможные ситуации, – поясняет Лоран Семпо, официальный представитель Пенитенциарной администрации. – Это означает, что персонал уже работает, но заключенных пока нет. Цель – изучить и адаптировать все предусмотренные процедуры, такие как открытие и закрытие дверей, организация прогулок, вывод заключенных к врачу или на встречу с родственниками

или адвокатом и т.д. И конечно, постараться избежать любых ошибок и неожиданностей.

Идею такого тестирования, по словам г-на Семпо, предложили сами сотрудники новой тюрьмы, являющиеся «молодой, динамичной и креативной командой».

В понедельник 3 марта были подведены итоги. По заявлению Пенитенциарной администрации, выявлен ряд технических недостатков, которые были тут же доведены до сведения частного партнера, занимавшегося строительством. Все они, по словам Лорана Семпо, были оперативно устранены.

Эксперимент, по отзывам самих «заключенных» и персонала тюрьмы, прошел удачно и был весьма полезен. А уже 17 марта сюда поступили первые заключенные, но уже без всяких кавычек. Эта тюрьма, большинство мест в которой предназначено для следственно-арестованных, может принять одновременно 312 человек. Новое пенитенциарное учреждение, построено за два года в рамках Генерального плана федерального правительства гуманизации тюремной инфраструктуры. Этим планом предусматривается строительство пяти новых «высокотехнологичных» пенитенциарных учреждений.

Тюремный комплекс Беверена состоит из четырех трехэтажных блоков, сходящихся к единому центру управления, расположенных на площади 29 000 кв. метров. Такое расположение позволяет легко контролировать все здание. В наличии 300 камер, в том числе 32 двухместные и 4 для инвалидов. Каждая камера оборудована туалетом и душем. В тюрьме имеются два прогулочных двора, оборудованных противорезиновыми тросами. Предусмотрена также защита от «перебросов». По периметру пенитенциарное учреждение окружено высокой стеной и рвом, заполненным водой. В тюрьме имеется весь комплекс необходимых для успешной социальной реабилитации заключенных помещений: спортивный зал и спортивные площадки, библиотека, медицинская часть, учебные классы, производственные мастерские и т.д. Функционирование тюрьмы обойдется бельгийским налогоплательщикам в 17 млн евро в год.

Кстати сказать, если в Бельгии такой эксперимент был проведен впервые, то в соседних Нидерландах это является обычным делом.

Ули Хеннес и гитлеровская тюрьма

Прокуратура Мюнхена заявила, что не будет обжаловать приговор суда, по которому бывший знаменитый футболист, ставший президентом футбольного клуба «Бавария», Ули Хеннес приговорен к трем с

половиной годам тюремного заключения за уклонение от уплаты налогов. Ранее и сам Хенесс сказал, что также не будет подавать апелляцию на приговор. В скором времени он покинет свою шикарную виллу, расположенную около живописного озера Тегернзее, и отправится на юго-запад Баварии, в тюрьму города Ландсберг-на-Лехе. Именно в этой тюрьме после попытки путча в 1923 году в течение 264 дней находился в заключении Гитлер. Здесь же он надиктовал многие страницы своей одиозной книги «Майн кампф» («Моя борьба»).

В этой же тюрьме после окончания Второй мировой войны по приговору Нюрнбергского трибунала содержались многочисленные преступники-нацисты. До 1951 года более 250 военных преступников были здесь же казнены.

Популярный в Германии еженедельник «Ди Вельт» приводит рассказы ряда бывших узников тюрьмы Ландсберга из числа немецких знаменитостей. Один из них, репортер и немецкий бизнесмен, 72-летний Микаэль Гретер, в начале 2000-х годов отбывавший здесь девятимесячное заключение за организацию фиктивной неплатежеспособности, рассказывает, что ему пришлось сидеть именно в той камере – камере бывшего немецкого диктатора:

– В камере, в которую меня поместили, когда-то сидел Гитлер. Об этом с гордостью мне сообщили сами охранники.

Микаэль Гретер характеризует ландсбергскую тюрьму как «баварский Алькатрас» и называет ее «Отель – четыре решетки». «Решетки» – это потому что в камерах здесь нет дверей, вместо них решетки, через которые охранники круглосуточно наблюдают за заключенными.

Возведенная в начале прошлого века тюрьма, в которой Хенесс будет отбывать свое наказание, построена в стиле ар-нуво и, как отмечает еженедельник «Штерн» (Stern), «похожа на крепость». Тюрьма рассчитана на 554 заключенных, три четверти из которых размещаются в одиночных камерах.

Как указывает таблоид «Бильд», ссылающийся на тюремного врача Джо Бауха, свой срок здесь Хенесс будет отбывать с педофилами и тридцатью убийцами, поэтому «ему не надо недооценивать существующую опасность».

– А тот, кто что-то сделает господину Хенессу, сам в мгновение ока станет знаменитым.

Встречи эти неминуемы, так как заключенные имеют право гулять в тюремном дворе до 7 часов вечера. Правда, пишет «Бильд», у Хенесса в тюрьме много поклонников, поэтому вряд ли ему угрожает какая-то серьезная опасность.

В течение первых дней Хенесса осмотрит тюремный врач и вынесет заключение, может ли он работать: в прачечной, в саду или где-то еще. Что касается свиданий, то таковых предусмотрено два в месяц. Писать письма можно без ограничений, но все они подвергаются цензуре. И конечно, никакого мобильного телефона или Интернета.

Наиболее важная встреча для Хенесса – разговор с директором тюрьмы, психологом и социальным работником. Ему необходимо проинформировать их о хорошем впечатлении, так как именно от этих лиц зависит, как скоро он сможет быть переведен в тюрьму открытого типа.

В течение отбывания срока наказания теперь уже экс-президент ФК «Бавария» сможет расходовать со своего тюремного счета деньги. Но перевести на этот счет можно не более 150 евро в месяц. Смехотворная сумма по сравнению с 28,5 млн, которые он скрыл от налоговых органов Германии.

Ученые готовят для заключенных ад

Может ли быть такое, чтобы пожизненное заключение длилось, например, 1000 лет? Да, для этого вполне может использоваться биотехнология. Специально изготовленные препараты, даваемые заключенным, запросто вызовут у них чувство, что они находятся за решеткой 1000 и более лет. Такое возможно, как утверждает группа британских ученых.

Философ Ребекка Роач, возглавляющая группу исследователей, работающих в Оксфордском университете и занимающихся разработкой технологий будущего, которые позволят изменить уголовные наказания, объясняет, что в определенных случаях можно сделать так, чтобы наказание казалось заключенным гораздо более тяжким, чем оно есть на самом деле. При этом вовсе не надо прибегать к смертной казни или физическим пыткам. И такие наказания, по ее мнению, вполне можно применять по отношению к тем, кто совершил наиболее отвратительные преступления.

В своей статье, опубликованной в 2013 году в блоге «Практическая этика», она объясняет, что много думала о реализации подобной идеи после дела Дэниэла Пелка:

– Дэниэлу было четыре года, когда он умер в марте 2012 года от черепно-мозговой травмы. В последние месяцы его короткой жизни он постоянно подвергался избиениям, его морили голодом, притапливали в воде, пока он не терял сознание. Все это делалось для того, чтобы его мать получила хоть немного «спокойной жизни». Его не лечили, не вызывали врача, запирали в чулан, в котором был лишь один ма-

трас, на котором он был вынужден и спать, и отправлять естественные надобности. Его постоянно унижали, не любили, подвергали самым немислимым, какие только можно вообразить, пыткам, например принуждали есть соль, когда он просил глоток воды.

Сегодня уморившие ребенка родители отбывают пожизненное заключение. Ребекка Роач считает, что это совершенно недостаточное для них наказание.

В интервью, опубликованном 13 марта 2014 года, Ребекка объясняет, что целый ряд психотропных веществ могут трансформировать чувство времени, которое присуще людям:

– Уже сейчас можно изготовить таблетку или раствор, которые создадут для любого индивида впечатление, что он отбывает наказание уже 1000 лет.

В своем блоге она поясняет также, что современное состояние исследований показывает, что уже в ближайшее время можно будет подключать мозг человека к компьютеру с целью значительного ускорения ритма его работы:

– Можно сделать так, что мозг преступника будет работать в миллион раз быстрее, и проведенные в таком состоянии 8 с половиной часов будут казаться ему тысячей лет. Очевидно, что это было бы для налогоплательщика значительно дешевле, чем содержать заключенного в неволе и заботиться о продлении его жизни.

Еще в одном интервью Ребекка Роач уточняет:

– Естественно, существует общее мнение, что «играть» с мозгом заключенного можно лишь до определенной степени, а все, что дальше, неприемлемо. Но вполне возможно сделать так, чтобы один человек не взаимодействовал напрямую с мозгом другого человека.

Взять, к примеру, свет. Искажение течения времени, напоминает г-жа Роач, через постоянное воздействие светом уже давно используется во время допросов. Или, наоборот, чередование световых вспышек может нарушать естественное чередование дня и ночи.

Но применение психотропов или сенсорной гиперстимуляции (как, например, постоянное воздействие искусственным светом днем и ночью) в настоящее время рассматривается как пытка. Заставить заключенного почувствовать, что он находится в тюрьме 1000 лет, хотя прошло всего лишь 8 с половиной часов, вероятно, также подпадет под понятие «пытка». В общем, не очень вдохновляющая концепция для ближайшего будущего.

Смертная казнь в 2013 году в пяти цифрах

Как следует из ежегодного отчета, подготовленного авторитетной неправительственной организацией «Международная амнистия», в 2013 году количество случаев применения смертной казни во всем мире значительно выросло.

778 казней было проведено в прошлом году, что на 15% больше, чем годом ранее. Согласно данным отчета, количество приведенных в исполнение смертных приговоров больше всего выросло в Ираке, Иране и Саудовской Аравии. Ни один смертный приговор не был приведен в исполнение в Европе и Центральной Азии. Правда, это не относится к Китаю, где данные о количестве приведенных в исполнение смертных приговоров является секретной информацией, не подлежащей разглашению. Международная амнистия на основании различных сведений и мнений экспертов полагает, что в КНР было казнено по меньшей мере несколько тысяч человек, то есть гораздо больше, чем во всем остальном мире.

В 2013 году смертная казнь практиковалась в **22 странах** (в 1994 году таких стран было 37). В некоторых государствах (например в Пакистане или Гамбии), где в 2012 году смертные приговоры приводились в действие, в 2013 году не было казнено ни одного человека. Однако в четырех государствах (Индонезия, Кувейт, Вьетнам и Нигерия), где годом ранее смертные приговоры в исполнение не приводились, они, наоборот, возобновились. Способы смертной казни, указывает Международная амнистия, от страны к стране значительно различаются: обезглавливание (Саудовская Аравия), казнь на электрическом стуле (США), повешение (Афганистан, Бангладеш), смертельная инъекция (США, Китай и др.), расстрел (Сомали, КНДР и др.).

39 казней было совершено в США, что на 10% меньше, чем годом ранее. В мае 2013 года смертная казнь была отменена в Мэриленде, который стал 18-м штатом из 50, законодательно упразднившим этот вид наказания. Вместо нее суды теперь назначают пожизненное заключение без права освобождения. Напротив, Техас является штатом, где смертная казнь использовалась наиболее широко: 41% от общего числа казненных в США (в 2012 году – 34 %).

98 государств полностью отменили смертную казнь за любые преступления. Ряд стран, где такое наказание предусмотрено, на практике смертную казнь не используют. Общее число стран, где смертная казнь де-факто не применяется, составляет 140.

Всего в 2013 году в 58 странах было вынесено **1925 смертных приговоров**, что на 203 случая больше, чем в 2012 году. Увеличение произошло в основном за счет Афганистана, Бангладеш, Нигерии и Сомали.

Новый доклад Совета Европы

Согласно данным последнего доклада, опубликованного Советом Европы 29 апреля, в 2011 году Люксембург, Финляндия, Черногория, Словения и Франция имели самый высокий показатель суицидов среди заключенных в тюрьмах из 43-х представивших данные государств – членов СЕ. Так, во Франции на 10 000 заключенных имеется 15,6 случая самоубийств. Средний же уровень суицидов в европейских тюрьмах составляет 7,7 случая на 10 000 заключенных.

В период с 2011 по 2012 год зафиксировано также незначительное снижение количества заключенных на 100 000 населения – со 155 до 150 человек. Заполняемость пенитенциарных учреждений в 2012 году составила 97,7 заключенных на 100 мест.

Наихудшую ситуацию Совет Европы видит в Сербии, где на 100 мест приходится в реальности 160 узников. В Италии – 145, на Кипре и в Венгрии – 139 и 140, в тюрьмах Бельгии 132 заключенных на сто мест. Иностранцев в европейских тюрьмах – в среднем 21%.

Содержание одного узника обходилось в среднем 103 евро в день. При этом в Болгарии заключенный стоит государству всего 3 евро, а в Швеции – 620 евро.

Лиц, приговоренных к срокам заключения 10 и более лет, в тюрьмах Европы чуть больше 11%. Интересно, что эта цифра в последние годы не меняется. 20% сидят за воровство, 17% – за наркотики. Убийц в тюрьме государств – членов Совета Европы – 13%.

Женщин среди заключенных всего 5%. Четверть европейских узников имеют сроки менее 3 лет, а на каждого сотрудника пенитенциарного учреждения приходится трое «подопечных».

Ситуация в тюрьмах Туниса: ООН бьет тревогу

ООН недавно опубликовала доклад с красноречивым названием: «Ситуация в тюрьмах Туниса – международные стандарты и реальность». В докладе описывается существующее положение в пенитенциарной системе страны. И выводы доклада далеко не радостны: перенаселенность, жестокое обращение с заключенными, неудовлетворительное состояние с соблюдением гигиены, изношенная инфраструктура...

Во времена правления свергнутого президента Бен Али все данные о состоянии пенитенциарной системы страны носили гриф «секретно». В настоящее время сделан шаг к прозрачности этой системы. В течение десятков лет прошлое правительство запрещало организациям по защите прав человека и заключенных посещать тунисские тюрьмы, но с 2011 года этот запрет снят, и многие организации, включая авторитетную Хьюман Райс Вотч, смогли посетить тунисские пенитенциарные учреждения. Перед бегством Бен Али в тюрьмах страны находилось 31 000 заключенных. Учитывая численность населения страны, составляющее 10,5 млн жителей, уровень тюремного населения в Тунисе являлся одним из самых высоких во всем мире. Тунисские заключенные содержатся в 26 пенитенциарных учреждениях, включая 7 центров заключения для несовершеннолетних и 3 центра для исправительных работ. Почти все они были построены еще в начале прошлого века. Отсюда, как указывается в недавнем докладе ООН, и проистекают «нездоровые условия содержания».

Согласно докладу ООН, камерная перенаселенность является главной проблемой тунисских тюрем, и выводы этого доклада исключительно тревожны. В среднем пенитенциарные учреждения заполнены на 150%, а в некоторых тюрьмах количество заключенных в 16 раз превышает их возможности. Так, тюрьма в городе Кассрин заполнена на 150,6%, тюрьма в городе Керуане – на 138,2%, в городе Месааддине – на 115,6 %. «Эти данные, – говорится в докладе, – были получены путем сравнения количества спальных мест и площадей, занимаемых тюремными камерами». В качестве примера в докладе фигурирует тюрьма «Хуареб», расположенная в Керуане. На площади 200 кв. м там содержится 125 заключенных, то есть на 75% больше, чем это предусмотрено международными нормами и стандартами, предусматривающими 16 кв. м жилой площади на четырех человек. Также эта тюрьма не оборудована вентиляцией, а оснащенность камер остается весьма спартанской.

Прямое следствие перенаселенности тюрем – состояние гигиены. В докладе прямо говорится, что перенаселенность и ветхая инфраструктура являются причиной «ухудшения состояния здоровья заключенных». «Перенаселенность влияет на личную гигиену заключенных. Время, отведенное на принятие душа, недостаточно, и именно поэтому в тюрьмах распространена чесотка, особенно в летние месяцы». Перенаселенность в тунисских тюрьмах существует в основном из-за осужденных за употребление марихуаны. Согласно официальным цифрам, более 50% заключенных содержатся в тюрьмах именно по этой при-

чине. В последние недели в юридическом сообществе страны развернулись дебаты о необходимости декриминализировать употребление марихуаны. Но пока что эта дискуссия не сделала законодательство по этому вопросу более гибким.

Какие же существуют пути к разгрузке тунисских тюрем? Эксперты предлагают расширить перечень преступлений, за которые назначаются альтернативные меры наказания – принудительные общественные работы. Кроме того, по их мнению, необходимо снизить сроки тюремного заключения за ряд преступлений, относящихся к категории тяжких.

В феврале 2011 года делегация Хьюман Райс Вотч посетила расположенный около города Бизерт тюремный центр «Бурж эр-Руми», а также главное пенитенциарное учреждение Туниса тюрьму Морнагиа. Это разрешение на посещение было расценено как значительный шаг, ведущий к открытости пенитенциарной системы. «Предоставляя доступ в эти учреждения, переходное правительство Туниса делает важный шаг на пути к прозрачности в функционировании своих тюрем, и мы надеемся, что эта открытость продолжится и далее и такое право будет предоставлено местным организациям. Переходное правительство должно также положить конец бесчеловечному обращению с заключенными, которое практиковало предыдущее правительство». После проведенных бесед с заключенными и сотрудниками пенитенциарных учреждений Хьюман Райс Вотч в январе 2014 года опубликовала доклад под названием «Ошибки системы: ситуация с арестованными в Тунисе». «Тунис должен порвать с порочной практикой недавнего прошлого, улучшить условия содержания в заключении и начать тщательно отслеживать ситуацию с тем, чтобы подследственные могли воспользоваться всеми положенными им правами», – уточняет Эрик Голдштейн, заместитель директора Хьюман Райс Вотч по странам Ближнего Востока и Северной Африки. «Большинство заключенных содержатся в общих, очень плохо вентилируемых камерах, каждая из них занимает площадь примерно в 50 кв. м, и в каждой содержится примерно по 40 человек. Эти помещения, в которых очень высокие потолки, тесно заставлены двуспальными или трехспальными нарами, расположенными одна над другой. Между ними находятся весьма узкие проходы, ведущие к туалету, отделенному от основного помещения стенкой, но без дверей. Места для стола и стульев нет вообще», – говорится в докладе, основной вывод которого состоит в том, что условия в заключении являются «бесчеловечными и унижающими достоинство».

В другом докладе, имеющем название «Тунисские тюрьмы – вид изнутри», составленном Кхемаисом Ксела и опубликованном после революции 2011 года (при поддержке Международной Федерации по правам человека, Тунисского комитета за соблюдение свобод и прав человека и Средиземноморской сети за права человека), условия содержания в тюрьмах страны характеризуются как «катастрофические». Что касается пенитенциарной инфраструктуры и условий содержания, в докладе подчеркивается, что «здания, предназначенные для содержания заключенных, в большинстве регионов страны находятся в обветшалом состоянии и в ситуации разрухи. В сущности, большая часть зданий изначально не была предназначена для осуществления функций тюрьмы, тем более не предназначена для содержания приговоренных к длительным срокам заключения. Заключенные, с которыми обращаются, как со скотом, проживают в невыносимой тесноте, которая способствует поддержанию постоянной напряженности и жестокому насилию, которыми характеризуются взаимоотношения в этой микросреде, не говоря уж о процветающих кражах, содомии и т.д.». Одновременно в докладе указывается, что тунисские тюрьмы малы для того количества лиц, которые в них содержатся. «В тюрьме "9 апреля", расположенной в городе Тунисе и построенной из расчета на 900 человек, в настоящее время содержится свыше 5000 заключенных; на каждого таким образом приходится 60 кв. см жилой площади. В учреждении, находящемся в городе Кеф, наполняемостью 300 человек, содержится более 1000 заключенных, а в тюрьме города Гафса, рассчитанной на 350 заключенных, отбывают сроки более 1000 заключенных. В тюрьме "Бурж-эр-Рруми", рассчитанной на 400 заключенных, содержится более 2000 человек». Не лучше обстоит ситуация и в других пенитенциарных учреждениях.

Смертная казнь в США

В последний момент сторонникам отмены смертной казни удалось добиться своего. 41-летнего Роберта Кэмпбелла должны были казнить путем введения смертельной инъекции вечером 13 мая в тexasской тюрьме Хантсвилл. Но в последний момент исполнение приговора решением федерального суда было отложено. Адвокаты осужденного убедили суд, что их подзащитного может постигнуть та же участь, что и Клейтона Локкета, казнь которого в штате Оклахома 29 апреля превратилась в долгую и жуткую агонию.

Возникшая в США новая полемика о смертной казни является следствием недавно возникшей ситуации: штаты, которые продолжа-

ют практиковать смертную казнь, сталкиваются со все возрастающими трудностями с получением летальных препаратов, поскольку заводы, производящие такие препараты и расположенные в Европейском союзе, подвергаются все более жесткому давлению и в результате отказываются их поставлять в США. Выпускающие аналогичные препараты американские компании в результате давления на них также все чаще отказывают в поставках. Пенитенциарные службы штатов, в свою очередь, отказываются назвать поставщиков и раскрыть состав инъекций, которые они используют.

В Техасе Роберт Кэмпбелл, приговоренный к смерти за изнасилование и убийство Александры Рэндон, 20-летней служащей банка, совершенные им в 1991 году, должен был стать восьмым казненным с начала 2014 года.

Но его адвокаты обратили внимание суда на прецедент, имевший место во время неудачного исполнения смертного приговора в штате Оклахома, выразили сомнение в «безопасности» используемого препарата и потребовали сообщить его состав. Прокурор штата ответил им, что риск тяжких страданий далеко не так велик, как утверждают адвокаты, и что Конституция штата Техас вообще «не требует ликвидации всех возможных рисков страдания» при исполнении приговора. Еще один аргумент, обнародованный прокурором: используемый в Техасе протокол приведения в исполнение смертной казни «существенно отличается» от аналогичного протокола, применяемого в штате Оклахома.

Противники казни Кэмпбелла также обратили внимание на тот факт, что его IQ равен 69 пунктам, тогда как для приведения в исполнение смертной казни IQ должен быть не ниже 70 пунктов. Именно на этот аргумент обратил внимание федеральный суд, указав, что «прискорбно, что вопрос об умственной неполноценности господина Кэмпбелла приходится рассматривать в последнюю минуту, прямо перед запланированным исполнением приговора». Одновременно суд указал, что в этом «нет вины ни самого Кэмпбелла, ни его адвокатов», поскольку штат Техас «никогда не обнародовал данных о том, что в его распоряжении имеются результаты трех тестирований интеллекта, свидетельствующих о том, что Кэмпбелл страдает умственной неполноценностью».

В штате Техас приводится в исполнение около 40% смертных приговоров, выносимых в США. Начиная с 1982 года 515 мужчин и женщин были казнены здесь с помощью смертельной инъекции. Рик Перри, нынешний губернатор, бывший в 2012 году кандидатом на этот

пост, во время предвыборной кампании квалифицировал используемый метод как «соответствующий».

29 апреля 2014 года Клейтон Локетт скончался после агонии, длившейся 43 минуты. Казнь проходила в тюрьме города Мак-Алестер (Оклахома) и состояла из трех последовательных инъекций. После того как осужденный начал биться в конвульсиях, директор тюрьмы приказал остановить казнь. Впрочем, это не помешало ему впоследствии объявить, что господин Локетт скончался «в результате обширного инфаркта».

Президент США назвал это проведение смертной казни «бесчеловечным». В тот же вечер должны были казнить еще одного осужденного, но после этих событий его казнь перенесли на шесть месяцев. Результаты вскрытия Клейтона Локетта должны быть опубликованы не ранее чем через два месяца. Но еще до этого случая в штате Огайо разразился публичный скандал. В январе 2014 года там в результате «халтурно исполненной казни», как ее назвали в СМИ, осужденный на глазах у многочисленных, буквально находившихся в ужасе от увиденного свидетелей агонизировал в течение десяти минут.

Смертная казнь практикуется в двадцати штатах. Количество приводимых в исполнение смертных приговоров снижается ежегодно. Основной причиной являются трудности с получением препаратов для смертельной инъекции, скандалы, связанные с судебными ошибками, а также информация о стоимости смертной казни. В 2013 году по всей стране было вынесено 80 смертных приговоров (в 1994 году – 315). В том же 2013 году были приведены в исполнение 39 приговоров (в 1999 году – 98).

Недавно проведенный опрос показал, что 48% американцев полагают, что убийцы заслуживают смертной казни, тогда как сторонниками пожизненного заключения для этой категории преступников являются 43%. Количество сторонников такой меры наказания, как смертная казнь, составляет 60% (противников – 35%), что является самым низким показателем за последние 40 лет. В 1972 году, после того как Верховный суд США признал все законы на эту тему не подлежащими применению, в течение четырех лет смертная казнь не осуществлялась. Наибольшее количество сторонников применения этой меры наказания – 80% – было зафиксировано в 1994 году.

После того как смертная казнь была возобновлена в 1976 году, 82% исполненных приговоров имели место в южных штатах. После Техаса, наибольшее количество казней происходило в Алабаме, Флориде, Джорджии, Миссури, Оклахоме и Вирджинии.

Согласно данным исследования, проведенного Университетом штата Айова, обвиняемый чернокожий гражданин США рискует быть казненным в 1,7 раза чаще, чем белый; убийство белого в 4,3 раза чаще влечет за собой смертный приговор, чем убийство чернокожего. Начиная с 1976 года количество исполненных смертных приговоров сократилось почти вдвое, а количество выносимых приговоров, предусматривающих смертную казнь, – на две трети. Из 50 американских штатов в 18 смертная казнь упразднена, а за последние два года лишь в девяти штатах она применялась. По данным ФБР, в штатах, которые не применяют смертную казнь, уровень убийств равен или даже ниже средненационального уровня.

Режим полной изоляции в тюрьмах США

В Соединенных Штатах десятки тысяч заключенных находятся в полной изоляции в течение 5, 10, 25 лет... Они ни с кем не общаются, одиночество сводит их с ума.

Не сойти с ума. Не поддаваться безысходности. Противостоять галлюцинациям – воображаемому звону, жужжанию, гулу, шепоту, которые происходят в голове; всем этим крикам «Джо! Джо!», которые ты якобы откуда-то слышишь. Однажды ранним утром ты видишь в своей камере лысого мальчика, а несколько дней спустя с ужасом понимаешь, что это воспоминания детства, что этот мальчик – это живший неподалеку парнишка, у которого была лейкемия и который умер за несколько месяцев до смерти твоей собственной матери. Борьбись. Писать, чтобы выжить. Напрягать мысли.

Фиксировать взгляд на одной точке на стене, стараясь заставлять свои глаза не двигаться по сторонам. Это почти невозможно, твой взгляд не желает упираться в одну точку. Но наконец ты можешь это делать сначала пять минут, потом десять, потом целый час. Точка, в которую ты уставился, начинает двигаться, танцевать. Твой мозг пытается привести в порядок все эти формы и движения. Ты как бы снимаешь свой собственный фильм: вот это – галопирующая лошадь, а это – стреляющий шариками мальчишка... Есть и вещи, которые ты не желаешь видеть: это люди, которых ты убил. Это всё игры сознания. Однажды наступает самый жуткий момент твоей жизни: ты вдруг отдаешь себе отчет, что не можешь отличать, где реальность, а где твоя фантазия. На стене появляются и исчезают маленькие картинки, а ты просто уже не понимаешь, где же ты на самом деле находишься.

В голове Джо Лойя мысли совсем перемешались. Копы прозвали его «бандит из Бейрута». А все те, кто находится с той стороны «кор-

мушки», думают, что он либо ливанец, либо индеец, либо пакистанец – все что угодно, кроме того, что он – американский гражданин, по национальности мексиканец, выходец из Восточного Лос-Анджелеса. Джо-хитрец, Джо-соблазнитель, Джо-грабитель: на его счету сорок ограбленных банков, при этом он ни разу ни на кого не наставлял оружия. В начале 1989 года его все-таки схватили, но благодаря своему уму и... юмору Джо смог убедить агента ФБР, что он ни при чем, и его отпустили. А он тут же грабанул еще пять банков.

Приговоренный к семи годам тюрьмы, Джо привлек к себе всеобщее внимание. У него маниакально-депрессивный синдром, и он вспыхивает по малейшему поводу. Как-то одному заключенному, который посмел перепродать принадлежавший Джо номер «Плейбоя», не спросив разрешения, он оторвал мочку уха. А однажды его сокамерник был найден мертвым. Подозрение пало конечно же на Джо. Он утверждал, что непричастен. Чтобы сломить его упорство, Джо помещают в условия строгой изоляции. Два года одиночества: 23 часа из 24 никого не видишь.

Кажущиеся звуки, недели, в течение которых не слышишь и не произносишь ни единого слова. Лысый мальчик. Панический страх, что вот-вот кто-то выломает дверь в камеру и убьет тебя. История Джо имеет счастливый конец: выйдя из тюрьмы в середине 1990-х годов, он становится журналистом и благодаря талантливо рассказанной автобиографии получает известность. У него есть подруга и 7-летняя дочь. Но у Джо есть и прошлое, которое никак не хочет его отпускать.

В 2003 году из-за галлюцинаций ему пришлось провести восемь дней в больнице. Спустя почти двадцать лет после освобождения из тюрьмы, он опять стал слышать какие-то голоса и звуки. И ему потребовались еще долгие десять лет, чтобы обуздать свои кошмары. «Но следы все равно остаются, – говорит он. – Я – раненый человек».

«Вариант настоящего ада» – так однажды назвал одиночное заключение один из тюремных охранников. По идее такое заключение должно длиться максимум несколько дней, но зачастую оно растягивается на годы. Не существует никаких точных цифр, но эксперты полагают, что в американских тюрьмах в камерах размером 6,5 кв. м в одиночном заключении пребывает около 80 000 заключенных. В основном, это происходит в тюрьмах с максимальной степенью безопасности – так называемых «супермакс».

Проделайте опыт: сделайте три шага в длину и два в ширину. Это и есть размер выделенного вам пространства. Представьте стены. К

одной из них приварен стол, табурет, кровать, умывальник, раковина унитаза.

– В некоторых камерах имеется малюсенькое окошко, выходящее во внутренний двор, через которое можно видеть лишь высокую стену ограждения, – рассказывает Рафаэль Сперри, архитектор, который борется за то, чтобы этический кодекс его профессии запрещал конструирование подобных тюрем. – Все, что вы можете видеть, это голый пол, стену и небо. Через окошко вы никогда не увидите ни одного человека. И никакого животного вы тоже не увидите.

В другом варианте есть дверь с отверстиями, через которые в камеру попадает свет, часто искусственный. В такой ситуации, громко крича, можно хоть как-то общаться с другими заключенными. Правда, в этом случае в камере вообще нет никакого окна.

Человек – существо социальное. Без общения с себе подобными он быстро деградирует и сходит с ума. В США это осознают не все. «Здесь очень живуч миф о человеке-одиночке, который ни в ком не нуждается, о некоем полуденном ковбое с большой дороги, с пистолетом в руке, такой герой-одиночка. И компания якобы нужна лишь женщинам», – отмечает Джо Лойя, который может говорить хоть о святом Павле, хоть о трансцендентальной медитации с той же легкостью, что и о своем прошлом.

С 2006 по 2010 год телеканал Fox Reality транслировал шоу под названием «Одиночество», в котором конкуренты соревновались в «игре» в одиночество в тюрьме. «Побег 3D: Тюрьма» – видеоигра, предлагающая ощутить виртуальное заключение. Но настоящая реальность не имеет ничего общего ни с какой игрой. Эта реальность в тюрьмах категории «супермакс» выглядит как научно-фантастический кошмар, в котором двери открываются и закрываются автоматически таким образом, чтобы заключенные не имели ни малейшего контакта с охранниками.

Вот как Верховный суд США в одном из своих решений от 2005 года описывает пенитенциарное учреждение категории «супермакс» в штате Огайо: «Двери в камерах сделаны из металла, по бокам, снизу и сверху также приварены металлические полосы, которые не позволяют заключенным вести любые разговоры с другими заключенными и препятствуют всяческому общению. Питание осуществляется в камерах, а не в общей столовой. Посещения заключенных весьма редки, а если они случаются, то происходят через разделительное стекло. Правильно было бы утверждать, что заключенные тюрьмы штата Огайо практически лишены любых стимулов, которые могли бы

обеспечить их возвращение в привычное нам общество, они лишены и любых человеческих контактов».

Стюарт Грассьян, психиатр из Бостона, опросивший более 200 заключенных, находившихся в режиме изоляции, сделал вывод, что треть из них страдали острыми психозами, сопровождаемыми галлюцинациями. В другом исследовании, проведенном в одной из тюрем категории «супермакс» в штате Вашингтон, этот показатель у заключенных достигал 45%.

Начиная с 1960-х годов многочисленные исследования, проведенные с использованием электроэнцефалограммы, показали, что уже через неделю после принудительного помещения в изоляцию, мозговая активность замедляется. А проведенное с помощью электроэнцефалограммы исследование 57 заключенных одного из лагерей, расположенных в бывшей Югославии, четко показало, что у этих заключенных наблюдается церебральная деформация. Такие повреждения еще в большей степени, чем у взрослых, отмечаются у несовершеннолетних. Кстати, из 100 000 несовершеннолетних, содержащихся в тюрьмах США, по меньшей мере треть то или иное время проводила в изоляции.

Такая практика в США восходит к эксперименту, который в 1829 году проводился квакерами в пенитенциарном учреждении, располагавшемся на востоке Пенсильвании. Квакеры полагали, что проведя шесть месяцев в условиях полной изоляции в этом «исправительном» учреждении, человек тем самым искупит свою вину. Провал этого эксперимента очевиден. В 1842 году Чарльз Диккенс, посетивший эту тюрьму, вышел оттуда в ужасе. Такое наказание, отметил он, «и жестоко, и несправедливо».

«По моему мнению, эта медленная и ежедневная деформация мозга несравненно хуже, чем любые формы физических пыток», – писал Диккенс.

Токвиль, побывавший в нью-йоркской тюрьме, был не менее резок: изоляция «пожирает своих жертв непрерывно и без всякой жалости, – указывал он. – Это абсолютное одиночество, если ничто его не прерывает, свыше того, что может вынести человек... Оно не изменяет его, оно его убивает». В 1890 году Верховный суд дважды чуть было не признал эту практику противоречащей Конституции. Понемногу от одиночной изоляции стали отказываться.

Эта тенденция отказа от одиночного заключения неожиданно закончилась в 1983 году. В один из дней в тюрьме, расположенной в городе Мэрион, штат Иллинойс, были убиты сразу два тюремных охранника. В качестве реакции администрация тюрьмы поместила за-

ключенных в условия строгой изоляции: 23 часа из 24 они находились в полном одиночестве. В некоторых случаях изоляция составляла и все 24 часа в сутки. Так родился первый «супермакс». Шестью годами позже республиканское правительство штата Калифорния открывает еще один «супермакс» – пенитенциарное учреждение Пеликан Бэй, характеризующееся как «тюрьма нового поколения, которая должна служить моделью для всей пенитенциарной системы страны». В этот период буквально вся Америка отворачивается от идеи реабилитации за решеткой, а заключенных называют не иначе, как «разъяренными животными, которых необходимо поставить в стойло». А многие политики вообще обещают засадить в клетки всех «плохих парней и выбросить ключи от их камер».

Официально эта крайняя мера «должна использоваться лишь тогда, когда это абсолютно необходимо, она вовсе не должна восприниматься так, будто бы речь идет о возмездии в отношении неких лиц». Именно это в феврале 2014 года, а вовсе не в далекие 80-е годы прошлого века утверждает директор Федерального бюро тюрем Чарльз Сэмюэльс.

Прекрасные слова, правда, совершенно не соответствующие реальности. Наказание изоляцией «все чаще применяется к заключенным, не представляющим никакой угрозы персоналу, а не к тем, у кого в активе были изнасилования несовершеннолетних, не к тем, кто представляет собой угрозу, но скандальным по натуре, имеет наглость вступать в пререкания, отказываться от перевода в другое учреждение или в другую камеру», – отмечает Николас Тернер, президент Vera Institute of Justice, неправительственной нью-йоркской организации, основанной известным филантропом Луи Швейцером.

Если верить исследованию этого института, проведенному в Иллинойсе, 85% заключенных, помещенных в дисциплинарную изоляцию, оказались там за незначительные нарушения тюремных правил внутреннего распорядка. Эти широко распространенные злоупотребления со стороны администрации (помещение в условия изоляции) имеют самые ужасные последствия в таком штате, как Калифорния. Наказанный таким образом заключенный проводит в условиях изоляции в среднем семь лет. В «супермаксах» (таких тюрем в США около 60) этот срок вообще не лимитируется. А есть еще и специальные блоки подобного типа в тюрьмах штатов. И даже в небольших тюрьмах округов.

48-летний Ричард Асмус, заключенный из Иллинойса, был приговорен в 1989 году к 75 годам тюрьмы за изнасилование. Условно-

досрочное освобождение ему в лучшем случае грозит лишь в ноябре 2024 года – по истечении половины срока наказания (он был арестован в 1987 году). Ричард, которого мы проинтервьюировали путем переписки, является полной противоположностью «опасного заключенного».

После множества нелегких лет в тюремном мире, где бушуют бандитские разборки и в котором «администрация отказывается внедрять любые мало-мальски позитивные программы», Ричард постепенно изменился самостоятельно.

– Я один из тех, кто использует доступное им в тюрьме свободное время, чтобы читать, учиться и заниматься самообразованием, – рассказывает он. – В результате этого мое мировоззрение и мое отношение к миру стали меняться. В конце концов в 2006 году мне предложили перевод в учреждение со средним уровнем безопасности. Мне удалось реализовать все те преимущества, которые я смог из этого извлечь. Через несколько месяцев я был зачислен на заочное обучение в университете. Я также посещал программы, помогающие контролировать гнев, и еще занятия, на которых изучались история христианства и Библия.

В своих письмах Ричард практически на каждой странице выражает глубокое раскаяние за совершенное им преступление, совершение которого «сейчас он даже представить себе не может».

В 2012 году, буквально перед получением им диплома об университетском образовании, его неожиданно переводят в тюрьму города Менард, расположенного на юге Иллинойса, и помещают в условия изоляции. Администрация подозревает его в том, что он связан с тюремной бандой и поддержал проведение в тюрьме мирной акции протеста. Обвинение, как показывает изучение его дела, совершенно абсурдно и должно быть убрано из его досье. Но прошел уже год, а Ричард до сих пор содержится в одиночной камере. При этом он числится не наказанным, а лишь превентивно помещенным в «административное заключение».

– До сегодняшнего дня, – пишет он, – я не получил ни письменного уведомления, ни устного объяснения по поводу принятия в отношении меня такого решения. Я протестовал несколько раз, но единственный ответ, который мне дают, сводится к тому, что это административное заключение, а вовсе не наказание и что оно не может быть обжаловано.

Получается, что направление в условия изоляции является попросту произвольной практикой. Пример? Пожалуйста.

– Администрация полагает, что вы являетесь членом тюремной банды, – и оп! – вы на пять лет лишаетесь возможности звонить, – говорит Джо Лойя. – Прошло пять лет, – и оп! – санкция продляется без всякого объяснения.

Наказывать, безжалостно карать... Как по-другому можно объяснить строительство в 2006 году в жаркой Луизиане бетонного здания без всякой вентиляции для приговоренных к смертной казни? Потребовался целый судебный процесс, чтобы федеральный судья признал ненормальной ситуацию, при которой температура в этой тюрьме в течение 85 дней в году превышала 52 градуса по Цельсию, а с учетом влажности доходила до... 90 градусов. И как объяснить, что в том же штате, в тюрьме Ангола Роберт Кинг провел в полной изоляции 29 лет!

Кинг, которого мы встретили в Гарлеме, является самым знаменитым из «ангольской тройки» – трех заключенных, являвшихся или подзревавшихся в том, что они являются членами «Черных пантер».

– Что вы делали для того, чтобы не сойти с ума? – спросили мы у этого человека, которого многие сравнивают с Нельсоном Манделой.

– А я никогда и не утверждал, что не стал сумасшедшим, – ответил Кинг. – Невозможно провести столько времени в таком дерьме, а выйдя оттуда, благоухать как роза.

Брайан Нельсон знает, что такое произвол. Его, осужденного в начале 1980-х годов за вооруженное ограбление и за соучастие в убийстве, в 1998 году переводят в тюрьму с минимальным уровнем безопасности в Нью-Мехико, где он работает на швейном производстве. А спустя три месяца без всякого объяснения его отправляют в тюрьму категории «супермакс» в Таммс, штат Иллинойс, которую один психиатр назвал «чудовищной». Голодовка, попытки суицида... Чтобы хоть как-то скоротать одиночество и не сойти с ума, Брайан переписал, слово за словом, всю Библию.

Самостоятельно выучившись на юриста, он прилагает усилия к привлечению администрации тюрьмы к ответственности. Закрытие в начале 2013 года тюрьмы в Таммсе – всего лишь спустя 15 лет после ввода в эксплуатацию крыла «супермакс» – стало в том числе и его победой. Но с самого своего освобождения в 2010 году он борется с тем, чтобы не сойти с ума. «Я наблюдался у многих прекрасных врачей, но никто из них не знает, что делать», – говорит Брайан. Спасением от безумия является его работа в чикагской организации Uptown People's Law Center, помогающей заключенным.

Опоздав на телефонную беседу, он извиняется:

– Мне вчера пришлось заниматься одним 76-летним мужчиной, который 51 год провел в тюрьме. Его освободили в том, в чем он был, и мне пришлось доставать ему одежду, питание, помочь записаться в отделении социального обеспечения, чтобы получать пенсию. – Этот случай напомнил ему, как он сам освобождался из тюрьмы. – За 28 дней до моего освобождения меня перевели из тюрьмы Таммса в тюрьму города Менарда. По прибытии меня поместили в отделение, где я находился в одиночестве, еще более полном, чем в Таммсе. Мне отказывали во всем, за эти 28 дней мне даже не разрешили ни разу принять душ. В конце концов меня освободили, не дав никаких лекарств, не дав даже рецепта. Со мной не проводилось никакой терапии, чтобы помочь мне адаптироваться к жизни на свободе.

За время своего пребывания в Таммсе Брайан, по крайней мере, остался в здравом рассудке. Для многих других пребывание в одиночестве среди четырех стен стало своеобразным «полетом над гнездом кукушки».

У Джерри Вильямса IQ составляет 76 пунктов. «Голоса» он стал слышать еще в возрасте 18–19 лет, а в 21 у него диагностировали шизофрению. В 1990 году он попадает в тюрьму за кражу со взломом без применения насилия. С тех самых пор его жизненный путь напоминает замкнутый круг, адскую спираль: он становится буйным, его опять осуждают, он совершает рецидив, его вновь осуждают... Находясь в полной изоляции в течение восьми лет, Джерри, как рассказывает его адвокат Элизабет Симпсон, «неоднократно подвергался избиениям. Однажды дверь его камеры оказалась заблокированной намертво так, что охранники не смогли ее открыть. Они попросили его, чтобы он оказал им помощь со своей – внутренней – стороны, но Джерри отказался. Тогда они пустили в его камеру перцовый газ, затем еще раз и еще раз». В результате последующего избиения вдали от камер видеонаблюдения, у него оказались сломанными несколько пальцев.

Майкл Вильямс хотел избежать подобной участи. Поскольку он был признан умственно неполноценным, ему приписали приемы литья, после чего его жизнь абсолютно изменилась: ему удалось закончить среднее образование, а затем получить диплом помощника по правовым вопросам. Он настолько изменился, что в 2008 году направляет губернатору штата Иллинойс прошение о помиловании (оно будет отклонено). После того как «супермакс» в Таммсе был закрыт, его в начале 2013 года переводят в тюрьму города Менард, и однажды, неожиданно для самого себя, Майкл обнаруживает, что он лишен

всякой психиатрической помощи. Прямо на глазах охранников, абсолютно пустых и жестоких, происходит рецидив болезни. «Некоторые из них смеются и называют меня старой, взбесившейся собакой, – написал он нам в своем пронзительном письме. – А мне это совсем не кажется забавным».

– Тюрьмы стали для многих последним прибежищем, – обвиняет Дэвид Фатхи, директор «Тюремного проекта», проводимого Американским союзом гражданских свобод (АСГС). – В 1960 и 1970-х годах мы закрыли множество психиатрических больниц и при этом не обеспечили соответствующим лечением лиц, страдающих психическими расстройствами. Огромное количество таких лиц предоставлены сами себе, и, соответственно, они попадают в тюрьмы. В условиях изоляции таких заключенных огромное количество. Логика такова: они нестабильны, являются возмутителями спокойствия, нарушают правила, и их, соответственно, изолируют от других заключенных, что совершенно не способствует улучшению их состояния. В «супермаксе» штата Индиана сами охранники признают, что более половины заключенных страдают психическими заболеваниями.

Тюрьма не лечит этих больных, их попросту пичкают медикаментами. В ряде случаев лечение адекватно, как в случае с Майклом Вильямсоном. Но гораздо чаще такое лечение неэффективно и лишь отупляет сознание. «В понимании таких лиц охранники существуют лишь для того, чтобы наказывать, – говорит Джо Лойя. – Персонал совершенно не понимает, что изоляция лишь ухудшает состояние таких людей». Зачастую администрация действует грубо и жестоко.

Январь 2011 года: Кевин Демотт, молодой заключенный из Мичигана, страдающий тяжелым расстройством личности, не переставая бьется головой о стену. Что делает администрация? Ему надевают на голову каску и приковывают к кровати. Восемь месяцев спустя Кевин предпринимает попытку самоповешения с помощью разорванного одеяла. За это ему выписывают штраф в размере 145 долларов за порчу имущества и на 12 дней лишают различных привилегий. А что относится к так называемым «привилегиям»? Получить в библиотеке книгу или, например, сделать звонок родным...

Такое варварство дорого обходится. Человеческие потери: не менее половины из числа тех, кто совершают суициды, относятся к категории «изолированных». Экономические потери: находящийся в изоляции в федеральной тюрьме заключенный обходится в 78 000 долларов в год, или почти в три раза дороже, чем «нормальный» заключенный. И особенно неэффективность: в конце концов

95% американских заключенных рано или поздно освобождаются, даже спустя многие десятилетия. И те из них, кто находился в изоляции, оказываются в весьма трудном положении. Так, в 2011 году в Техасе на свободу вышли более 1300 заключенных, находившихся в изоляции. Для них это стало самым настоящим и жестоким шоком. Исследование показало, что уровень рецидива среди этой категории бывших заключенных в два раза выше, чем у тех, кто прошел соответствующие ресоциализирующие программы перед своим освобождением.

Все эти причины наконец-то заставили США сдвинуться с места. Потому что в подобных историях фигурируют не только «плохие парни». В Колорадо, Мэне и в некоторых других штатах мужественные директора пенитенциарных администраций всерьез озаботились этой проблемой и радикально сократили практику помещения в изоляцию. Результаты говорят сами за себя: в штате Мэн, например, сокращение на две трети случаев помещения в изоляцию привело к «существенному уменьшению насилия, применению силы, значительному снижению уровня членовредительства», – констатирует директор пенитенциарной администрации штата Джозеф Понте, по инициативе которого и началась эта программа. Сегодня он внедряет ее в тюрьмах штата Нью-Йорк, в частности в Рикерс Айленд.

– В последние годы мы достигли большого прогресса, – с удовлетворением говорит Дэвид Фатхи из АСГС. – Но необходимо сделать еще очень многое. Америка все еще остается мировой столицей в области одиночного заключения.

Для Роберта Кинга, одного из знаменитой «Ангольской тройки», борьба далека от своего завершения. Второй из «Ангольской тройки» – больной раком в конечной стадии Герман Валлас – был освобожден 1 октября 2013 года, за три дня до своей смерти. Остается Альберт Вудфокс, все еще находящийся в заключении. Он провел в полной изоляции более сорока (!) лет. Кинг борется за его освобождение, он борется также за то, чтобы Верховный суд США заявил наконец об очевидном: длительная тюремная изоляция является «жестоким и бесчеловечным» наказанием, отвратительным нарушением Конституции.

Составил и перевел Ю. Александров

Из жизни Марата Бочки

С осени пошел седьмой год, как Марат числился кладовщиком при пищеблоке. Там, собственно, к нему и приклеилось прозвище Бочка, практически вытеснив предыдущее – Цыган. Марат дневал и ночевал в складской каптерке, почти не бывая в своем бараке. За шесть лет соседства с продуктами у него на талии вырос «пояс сытого шахида», как шутил он сам, однако темные круги под жгучими черными глазами выдавали хронический недосып.

В последнее время Марат все чаще вспоминал одну известную сказку Гауфа. Стоя у единственного окна продуктового склада, он смотрел на растущую за окном березку и думал: «Ну что, кудрявая, седьмой год пошел, как я тут “в белках”»...

Параллель с Карликом Носом прослеживалась прямая. Собственно, и закрыли его практически за то же самое. Только в отличие от сказочного мальчика Марат потащил старушкину сумку не к ней домой, а к себе в машину. В сумке тоже была «капуста», но вовсе не с рынка, а из банка, куда старушенция, сгибаясь под тяжестью бабла, несла полученные за московскую квартиру деньги... И за что только Марату заломили такой срок? Никого не убивал, не калечил, не подвергал насилию. Всего-то делов – грабанул пенсионерку, которую все равно бы обобрали – если не собственные внуки, так мошенники, торгующие модными БАДами.

Так размышлял Марат Бочка, а березка качала косматыми ветками в такт его мыслям. Странно, но его единственным другом в зоне стало именно это дерево, вольготно раскинувшееся над приземистым зданием столовой, откровенно наплевав на все правила внутреннего распорядка. Глядя на березку, он с горькой иронией проводил параллель все с тем же сказочным персонажем, умудрившимся подружиться с

говорящей гусыней. Впрочем, в отличие от гусыни березка дружила с Маратом молча.

Вот и сегодня он, как обычно, смотрел в окно, прислушиваясь к раздававшимся с кухни голосам.

– Ты охренел, что ли, столько картошки сыпать в котел? – кричал кому-то во все горло старший повар. – На один котел не больше пол-мешка! Я тебе вобью науку в голову, дебилоид!

Послышался звонкий удар, как будто с размаху шлепнули пятерней по уху, мужской вопль и нецензурная брань.

Марат вздохнул и отвернулся от окна. Реальность была не сказочная...

Столовка была местом, которое никогда не спит. По ночам готовили завтрак, по утрам – обед, днем – ужин. Вечером завозили продукты и выдавали их же на следующий день. В общем, жизнь кипела и бурлила, как суп в варочном котле. Помимо производственных проблем, типичных для любого общепита, на местную «кантину» накладывали жесткий отпечаток почти армейские зоновские распорядки, а также специфика «контингента». Повара регулярно бегали на проверку, частенько забывая вернуться, периодически напивались, а иногда даже устраивали поножовщину прямо на рабочем месте. Зэки воровали посуду, свинячили, хамили стоявшим на раздаче и даже, случалось, били – и постоянно жаловались во все инстанции на отвратительное питание.

Но все это были цветочки по сравнению с тем, что творилось у Марата в душе. Суровый, но с юмором дядька, по любому поводу готовый сыпать шутками-прибаутками и запросто способный отвесить оплеуху зарвавшемуся «коллеге», внутри всерьез тосковал. За ежедневной суетой терялось что-то главное; да вроде и грустить было некогда, но, когда он оставался один, из души вырывалась такая боль, что хотелось наложить на себя руки. Шесть лет бесконечного кухонного шума, ругани, громохания тарелок и вытяжки сливались в какой-то бессмысленный гул. Ему казалось, что «в белках» он уже вечность, у которой нет начала и не будет конца.

Спасала березка. Летними ночами он слушал ее шорохи и вспоминал детство. Каждое лето он проводил в деревне, в приземистом кирпичном домике у березовой рощи. Березка за окном вытаскила из памяти все то, что было напрочь забыто: утренние деревенские туманы, парное молоко, походы с бабушкой в рощу за подберезовиками, шелест дождя за окном и стук яблок, падающих прямо на крышу..

Когда-то суета столичной жизни затмила эти легкие воспоминания, закутила парня, втянула во всеобщую гонку за красивой жизнью и большими деньгами. Устроился барменом в модный клуб, спекулировал алкоголем, разбавлял и продавал «из-под прилавка» – крутился, в общем. Однако на желаемый уровень жизнь не тянула. Заводил десятками знакомства с «легкими» девочками; с пятеркой самых понятливых замутил небольшое «деловое партнерство». Когда за стойкой оказывался денежный клиент без эскорта, щедро подливал ему в бокал, вызывая одну из «пятерки» для дальнейшей обработки. Девчонки делились, но и этого не хватало.

Фортуна усмехнулась, когда Марат познакомился с девушкой из банка. Парень он был красивый, и, что было гораздо хуже, знал об этом и умел пользоваться своей мужской привлекательностью. В совершенстве владел набором обаятельных улыбок, волнующих прикосновений и недорогих эффектных жестов. И когда подвернулась влюбившаяся в него по уши Ленок, он решил, что судьба подарила ему шанс перепрыгнуть сразу через несколько ступенек.

Как пишут в сентиментальных романах, милая барышня полностью доверилась хулигану и проходимцу. Впрочем, справедливости ради стоит признать, что Марат по-своему привязался к девушке и не исключал Лену из планов дальнейшей жизни. Но пока эти планы медленно зрели в его голове, он сделал из нее наводчицу.

Первое «дело» сошло ему с рук. Когда девушка сболтнула, что один из клиентов открыл счет для продажи элитной квартиры, Марат выспросил у нее все мельчайшие подробности. Пожилой мужчина, давно живший в другой стране, приехал в Москву, чтобы продать квартиру в одном из самых престижных районов города, на Таганке. Лет десять в ней жили постояльцы, приносившие ему неплохую прибыль, однако ситуация изменилась и он решил продать недвижимость, на свою беду разоткровенничавшись с симпатичной банковской служащей.

И все бы ничего, не пожелай он перевести деньги в наличную валюту. В век интернет-технологий и виртуального банкинга это выглядело нонсенсом, однако мужчина был немолод и хотел подержать в руках чемоданчик с баксами. Это странное желание его и подвело.

Когда покупатели перевели деньги за квартиру, он пришел в банк, чтобы заказать наличные. Такие суммы в кассу привозили только под заказ. Лена, естественно, проболталась Марату, и в этот день он с самого утра сидел в машине напротив банка, высматривая «объект».

Когда элегантный мужчина с чемоданчиком вышел на улицу и сел в машину, Марат поехал за ним, лихорадочно соображая, как ему лучше

поступить, и умоляя воровского бога подкинуть ему удобный случай.

В тот день удача была на его стороне. У «клиента» кончились сигареты. Отправляться за деньгами в одиночку и с пустой пачкой было непростительным легкомыслием. То ли голова у человека была занята другим, то ли лишила бдительности расслабленная жизнь в Европе – но в районе Рогожской заставы мужчина свернул на тротуар, вышел из машины и побежал к табачному ларьку за сигаретами, не закрыв машины – ведь на минутку же.

Тех секунд, пока он разговаривал с продавщицей, Марату хватило, чтобы подбежать к его машине, открыть переднюю дверь и вытащить кейс с деньгами с пассажирского сиденья. Когда мужчина повернулся, чтобы взглянуть на машину, Марат уже захлопывал дверь своего неприметного «вольво» с заляпанными грязью номерами и выжимал педаль газа, чтобы сдать назад.

Проезжая мимо только что ограбленной машины Марат бросил секундный взгляд на жертву – седой мужчина с донкихотской бородкой открывал дверь своего «фольксвагена» с сигаретой во рту. На его лице читалось умиротворение. «Курить вредно, дядя», – ехидно подумал Марат, все еще не веря своему счастью.

После этой головокружительной операции они с Ленкой целый год жили как жуиры. Смачное словечко где-то откопала Ленка; Марату оно так понравилось, что он вставлял его в свою речь по любому поводу. Случалось, он сдергивал со спящей Ленки одеяло где-нибудь в отеле на Мальте и весело кричал: «Эй, журиха, подъем! Пора прожигать жизнь!»

«И все-таки у красивой жизни грязная изнанка», – думал Марат, мысленно обращаясь к березке. – Но хоть вспомнить есть что».

Для Ленки история с ограблением не прошла бесследно. Когда Марат принес домой чемоданчик с деньгами, с ней случилась истерика. «Ты сошел с ума! – кричала она. – Это же преступление, нас посадят!» Но никто никого не посадил, обошлось. Правда, в банк приходил следователь, но Лена, наученная Маратом, на все вопросы отвечала спокойно и отстраненно. В криминальных сводках мелькнула пара сообщений, но так как грабителей не нашли, история быстро забылась, так и оставшись трагедией одного человека.

Пару месяцев спустя Ленка уволилась из банка, и они с Маратом на полгода укатили в путешествие по Европам и Америкам.

А через полгода жуирской жизни Марат заскучал. «Ленка, а давай ресторан в Москве откроем?» – предложил он своей «Бонни» в один из вечеров где-то на тропическом побережье. Ленка только вздохну-

ла. Ей хотелось спокойной жизни, семьи, ребенка. И чтобы все это с Маратом, но без криминала. «А у нас есть на что?» – поинтересовалась она в ответ. Денежки, в начале казавшиеся неиссякаемыми, почему-то подходили к концу...

Вернулись в Москву, в привычный ритм. Старый приятель взял Марата в клуб управляющим, и он возобновил дружбу с «пятеркой», из которой в деле фактически осталась лишь «тройка». Лена, с месяца походив по собеседованиям, устроилась в солидный коммерческий банк. Жизнь казалась стабильной, но пресной. Лена работала, радуясь тому, что «все налаживается», а Марат высматривал новую жертву. Он всерьез подумывал открыть в Москве свой ресторан, – а удовольствие это было не из дешевых.

Полгода прошли впустую. И вдруг однажды за ужином Лена обмолвилась, что в банк приходила забавная старушка открывать счет. Мол, хочет продать квартиру в центре и переехать к сестре во Владимир – старая стала, тяжело одной. «Такая интересная старушенция, – щебетала Ленка, накрывая на стол, – в кружевном воротничке, с брошью. Прическа пышная. На вид не больше шестидесяти, а по паспорту знаешь сколько?»

Марат внимательно слушал рассказ подруги, а когда она замолчала, задумчиво спросил: «А когда, ты говоришь, у нее сделка по квартире?»

Лена взглянула ему в глаза и побледнела: «Марат, даже не думай! Я каждый день благодарю Бога за то, что в прошлый раз обошлось! Давай жить как нормальные люди, без приключений вот этих вот твоих...»

Она говорила и говорила – и даже плакала, но разве устоять податливой влюбленной девушке перед обволакивающим взглядом черных глаз, за которые потом Марата в СИЗО прозвали Цыганом?

Казалось, Марат продумал все, но только форта ему в этот раз не было. Воровской бог, похоже, отвернулся. Не зря бандиты и воры свечки в церкви ставят после удачного дела. Да и на благотворительность обычно не жалеют: украл – поделись с нищим и убогим, иначе форта не будет. Примета такая. Марат же, выскочка и кустарь в гопстопе, примет не знал и весь свой большой куш профукал, прокутил с бабой. Потому и не стало ему везения. Это ему потом знатоки воровской этики растолковали. Да только толку-то?..

В общем, старушенция оказалась с фронтовой закалкой и железной хваткой. Хоть и одна с деньгами в банк шла, да не растерялась – когда Марат попытался выхватить у нее ридикюль, вцепилась в него намертво и кричать начала. В конце концов он выдернул добычу и побежал туда, где стояла его машина, но какой-то мальчишка, насмо-

тревшийся, видать, сериалов про благородных ментов, бросился ему прямо под ноги, и Марат упал. На старухины крики уже бежал патруль из молоденьких пацанов, гоняться с которыми наперегонки у Марата тупо не хватило дышалки...

В общем, банально, глупо и пошло закончилась мечта о собственном ресторане.

Вместо собственного шикарного заведения Марат получил от судьбы грязную столовку в ИК, где месяцами стояли запахи прокисшей капусты и тухлой рыбы. Единственное, за что он был этой судьбе благодарен, так это за то, что Ленке удалось выйти из нехорошей истории без уголовных последствий...

«Где-то она сейчас?» – думал Марат, глядя на березку, темным силуэтом нависающую над лагерным общепитом.

Ленка ездила к нему два года, словно верная жена, прожившая с ним в браке двадцать лет. Свиданки, передачи, посылки, поддержка, общие мечты и планы начать новую жизнь. Когда он осознал, что она нужна ему больше, чем он ей, Ленка вдруг пропала. Через пару месяцев от нее пришло коротенькое письмо, в котором она просила «понять и простить». С той поры Марат затосковал. Да так, что не помогало ничего. Ни круглосуточная работа, ни книги, к которым он в какой-то момент пристрастился, ни общение с «коллегами». Кое-кто из последних советовал «завести заоху для грева», но Марату претила эта мысль, и он оставался один.

Бочка и сам не заметил как единственным собеседником, с которым он, случалось, откровенничал, стала березка за окном. Стоя ночью у окна, он, бывало, первым начинал разговор.

– Ну что, лохматая? Не спится, как и мне? Все листики полощешь – думки думаешь? Не нужны мы с тобой никому...

Дни шли за днями, ночи за вечерами, за летом осень. Однажды в столовку нагрянула очередная комиссия. Недавно назначенный на большой ФСИНовский пост чиновник ходил по кухне и тыкал во все пальцами-дудиками.

– Что это у вас тут за грязь? Почему мясо не в холодильнике? Почему повар без колпака? Где противопожарный щит? А это что? А куда отходы сливаете? А кто за склад отвечает? Где храните посуду? А почему крупы не подписаны?

При каждом движении рта на его румяных щеках пружинили складки. Кое-кто из столовских новичков вздрагивал от визгливых окриков очередной «шишки», но большинство лишь едва заметно морщилось, как от ноющей зубной боли. К проверкам и комиссиям народ тут был

привычный и давно уже выработал иммунитет против начальственных истерик.

Марат наблюдал за дерганой фигурой издали, подошел, когда позвали. Чиновник побрызгал слюной, поругался, дал несколько указаний и вышел в сопровождении штабной свиты.

...На следующее утро Марата разбудил звук работающей бензопилы. Потянувшись, он неспешно встал с самодельного лежака, устроенного прямо в складской каптерк, глотнул из кружки вчерашнего холодного чая и подошел к окну. То, что он увидел, мгновенно согнало с него остатки сна. Несколько человек пилили березку – пила мелькала уже где-то в середине ствола.

Выскочив на улицу, Марат закричал:

– Стойте! Вандалы! Что вы творите?! Кому березка-то помешала?

Пила замолчала. Мужики молча повернулись к Марату, и один из них сказал без всякого выражения:

– Вчерашняя комиссия сказала спилить. Вроде как корни фундамент разрушают...

Подождав несколько секунд, мужики в робах снова взялись за работу.

Марат стоял в стороне и, закусив губу, наблюдал за тем, как пила деловито снует по белоствольной. Через пару минут раздался треск, и дерево медленно свалилось на землю.

– Ты где там, Марат? Пора обеденную продуктовку выдавать! – прокричал с крыльца дежурный повар.

«Ну вот и все, кудрявая, – подумал Марат, отворачиваясь. – Теперь у меня совсем никого не осталось».

«Только ты сам...» – прошелестели в ответ поникшие березовые ветки, но Бочка не слышал – он уже отвешивал норму. Конвейер зоновского питания не имел права останавливаться.

Александр Сухаренко

Спираль «беспредела»

Как показал ноябрьский опрос ВЦИОМ, более чем у половины россиян 90-е годы вызывают негативные чувства и ассоциируются прежде всего с криминалом. Причем респонденты в возрасте 18–44 лет говорили об этом чаще пенсионеров. Между тем недавние события («разборки», «сходки», заказные убийства) говорят о наметившемся «ренессансе» бандитской субкультуры в России.

Судя по данным МВД, за прошлый год с использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ россияне совершили 5,4 тысячи преступлений, что на 11,4 процента превышает показатель 2014 года. Чаще всего стреляли и взрывали в Башкортостане, Ярославской, Калининградской, Нижегородской, Саратовской и Липецкой областях, в Еврейской автономии и на Камчатке. Сомневаюсь, что было спокойнее в других регионах. Одновременно с этим произошел 9-процентный скачок хищений и вымогательств оружия, боеприпасов и взрывчатки (до 1,5 тысячи). Иначе говоря, в условиях изменившейся экономической реальности все заинтересованные лица стали активно запасаться «стволами».

Вооружившись, незаконопослушные граждане не чураются пускать его в ход. За прошлый год было совершено 11 заказных убийств, 155 актов бандитизма, свыше 13,6 тысячи разбоев... И это без учета латентности. Склонность россиян к насилию подтверждается и последними криминальными сводками. Так, в начале декабря в Петербурге обстреляли полицейский «УАЗ», перевозивший вырубку строи-

А. Сухаренко – директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности (г. Владивосток).

тельной компании. В результате один сотрудник был убит, а другой ранен¹. А в столице предотвратили «разборку» между членами «люберецкой» и «подольской» ОПГ, которые поссорились из-за краденой иномарки. У «братков» изъяли 4 автомата Калашникова, 10 пистолетов, в том числе 6 боевых, десятки боеприпасов². Пятиминутной перестрелкой обернулся конфликт между «солнцевскими решальщиками», курируемыми грузинским «вором в законе», и бывшими собровцами у корейского ресторана по улице Рочдельской (в морге оказались двое, еще пятеро на больничной койке). Как оказалось, они схлестнулись из-за «долга» хозяйки заведения³. Ну и наконец, в результате ночной перестрелки между «славянской» и ингушской ОПГ в спальном районе Владивостока госпитализировали двух человек⁴.

Помимо криминальных «разборок» возобновились и заказные убийства. В минувшем году жертвами киллеров стали бизнесмены Омска, Ижевска, Волгограда, Саратова, Великого Новгорода, Тюмени, Чебоксар, Нефтеюганска, Москвы и даже Якутска. Как показывает практика, большая часть этих преступлений так и останется нераскрытой.

Кстати, пару лет назад МВД России прикрыло весьма любопытный веб-сайт, предлагавший всем желающим такие услуги, как «вывоз в лес для бесед», «избиение» и «убийство». В описании услуг создатели сайта называли себя «организацией добрых, душевных и отзывчивых людей», готовых за определенное денежное вознаграждение «закачать в бетон и оставить в фундаменте одной из отдаленных московских строек» того или иного человека. Стоимость услуг начиналась от 350 долларов. Как показала проверка, данный сайт был анонимно зарегистрирован китайской компанией, а физически располагался в Молдавии⁵. Воспользовался ли кто-либо его услугами, полиции выяснить не удалось.

На фоне сокращения расходов на охрану банков, растет число их вооруженных ограблений. Так, в ходе августовского нападения из столичного отделения Сбербанка было похищено 10 млн рублей, а в октябре – 12,6 млн. В результате декабрьского ограбления банка в подмосковных Люберцах преступникам достались почти 6 млн рублей.

¹ <http://altapress.ru/story/169867>

² <http://www.rg.ru/2015/12/02/vori.html>

³ <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/12/21/1473822.html>

⁴ <http://www.newsvl.ru/accidents/2015/12/24/142787/>

⁵ <http://lenta.ru/news/2013/12/06/noslain/>

Наряду с банками чаще стали грабить и ювелирные магазины. Причем в ряде случаев добычей налетчиков становились весьма внушительные суммы. Так, в результате декабрьского нападения на московский магазин неизвестные похитили украшений на сумму около 30 млн рублей.

Прошедший год не обошелся и без такого традиционного атрибута 90-х, как налеты на коммерсантов. Так, в ноябре неизвестные ворвались в подмосковный коттедж главы Всероссийской федерации самбо Сергея Елисеева и вынесли около 35 млн рублей⁶. Тогда же в Комсомольске-на-Амуре задержали пятерых разбойников, похитивших более 750 тысяч рублей у китайских бизнесменов⁷. А в декабре уже в Нанайском районе Хабаровского края арестовали шестерых, отобравших под угрозой оружия у приморского бизнесмена три тонны кедровых орехов на сумму более 1 млн рублей за отказ от «крышевания»⁸.

В июле была ликвидирована выборгская ОПГ «МС-47» (Молодые спортсмены 47 региона), а под арестом оказались пятеро ее участников. Как оказалось, спортсмены промышляли вымогательством и фактически контролировали весь местный бизнес. Управу на них нашли только после того, как коммерсанты написали анонимную жалобу на имя президента. Любопытно, что лидером ОПГ оказался 24-летний безработный⁹.

После подписания каких-то документов похитители отпустили крупного питерского бизнесмена Сергея Лившица. До того как оказаться избитым в лесу, он выиграл арбитражный спор за 100 млн рублей у бывшего компаньона, связанного с «тамбовским» преступным сообществом¹⁰.

Не обошлось и без экзотики. В сентябре в Подмоскowie задержали 6 участников этнической ОПГ, похитивших вьетнамского бизнесмена. По данным полиции, иностранцу сделали укол, пояснив, что это инъекция смертельного яда. За введение противоядия преступники потребовали с него 25 млн рублей. Избивая его и угрожая убийством, они

⁶ <http://tass.ru/proisshestiya/2459274>

⁷ <http://www.gubernia.com/news/laworder/podozrevaemykh-v-razboynom-napadenii-na-predprimateley-iz-kitaya-zaderzhali-v-komsomolske/>

⁸ http://joinfo.ua/incidents/1135443_Poslednie-novosti-Rossii-Habarovske-banditi.html

⁹ <http://konkretno.ru/2015/08/05/v-vyborge-zaderzhany-uchastniki-gruppirovki-ms-47.html>

¹⁰ <http://www.gazeta.spb.ru/1921881-0/>

требовали, чтобы он связался с родственниками для предоставления выкупа. Постепенно вымогатели снизили сумму до 7 млн рублей, которые иностранец все-таки решил отдать. Получив деньги, вьетнамцу сделали второй укол – якобы противоядия – и отпустили¹¹.

Экспресс-анализ недавних приговоров о злодеяниях членов местечковых ОПГ подтверждает, что «дух 90-х» отнюдь не выветрился из их бритых голов и продолжает витать над многими регионами страны. Оттого тут и там всплывают все новые бригады рэкетиров, нагоняющих страх на обывателей. приметой времени стали и участвовавшие нападения на следователей и судей, которые все чаще обращаются за госзащитой.

На этом фоне у многих специалистов обоснованную критику вызвал законопроект о декриминализации нетяжких преступлений, внесенный Верховным судом в Госдуму и поддержанный президентом. К слову сказать, основная часть выявляемых полицией преступлений таковыми и являются. Согласно документу, лица, впервые совершившие преступления небольшой и средней тяжести, могут быть освобождены от ответственности и подвергнуты мерам уголовно-правового характера (штраф, исправительные или обязательные работы и т.д.), если ими возмещен причиненный ущерб. И лишь в случае злостного уклонения от отбывания этих мер им грозит судимость. Кроме этого, в разряд административных правонарушений может перейти такое «малозначительное» с точки зрения суда деяние, как угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Между тем именно такие угрозы используются в качестве инструмента подавления воли потерпевших (например, в случае рейдерских захватов предприятий) или свидетелей.

Замена реального срока штрафом окажется только на руку чиновникам и бизнесменам, которые получают полный карт-бланш на реализацию своих замыслов. Хотя они и сейчас часто попадают под амнистии и освобождаются от наказания. Так, в июле Комсомольский райсуд амнистировал тольяттинского авторитета Владимира Бахвалова (Бахвал), приговоренного к двум годам условно со штрафом в 10 тысяч за хранение гранаты РГД-5¹². А в декабре под амнистию попал экс-глава Ордынского района Новосибирской области Павел Ива-

¹¹<http://ria.ru/incidents/20150903/1227032945.html>

¹² http://tltnews.ru/tlt_news/9/576947/

ровский, ранее осужденный всего-то на 4 года условно за махинации с землей, стоившие государству 34,4 млн рублей¹³.

Эпилогом к вышесказанному может служить жалоба одного российского заключенного в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) по поводу «воровских понятий»¹⁴. По его словам, тюремные «паханы» запрещают так называемым «петухам» пользоваться общими бытовыми приборами, отводят худшие места для сна и заставляют работать сверх нормы. Отказ жить по понятиям карается избиением, сексуальным насилием и даже смертью. Все это, по его мнению, нарушает ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей пытки и унижающее человеческое достоинство обращение. Примечательно, что ранее Европейская комиссия по предотвращению пыток уже выражала обеспокоенность системой неформальных отношений между осужденными в российских колониях, которая ставит некоторых из них в уязвимую позицию.

Между тем в декабре президент Путин подписал федеральный конституционный закон № 7, по которому Конституционному суду разрешено признавать неисполнимыми решения международных судов, включая ЕСПЧ, если те противоречат Основному закону страны¹⁵. В этой связи может стать, что даже в случае удовлетворения жалобы российского зэка решение ЕСПЧ останется неисполненным, а существующая тюремная иерархия – нерушимой в силу исторических традиций.

Действительное, российское общество давно находится под серьезным влиянием тюремных нравов, хотя подавляющее большинство граждан не имеют личного лагерного опыта. Такой результат получили социологи «Левада-центра» в ходе июньского опроса 2013 года. Эксперты объясняют тягу многих россиян к жизни «по понятиям» их особыми отношениями с государством. Главный фактор, который роднит простых граждан с заключенными, – бессилие в отношении людей, облеченных властью¹⁶.

«Призонизация» (от англ. prison – тюрьма) – такой термин использовал скончавшийся в 2013 году известный правозащитник, руководитель Центра содействия реформе уголовно-исполнительной системы Валерий Абрамкин. Этим словом он, сам в 80-е годы шесть

¹³ <http://sibkray.ru/news/1/879127/>

¹⁴ http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150601_fsin_echr_application

¹⁵ <http://www.newsru.com/russia/15dec2015/podpisa.html>

¹⁶ <http://www.levada.ru/old/10-07-2013/pri-zone-i-zhivem>

лет отсидевший в советских лагерях, описывал влияние тюремного быта, языка, культуры, норм, традиций и обычаев на все российское общество.

Наглядные результаты этой самой «призонизации» дают о себе знать уже на стадии формирования властных структур. По данным Центризбиркома, в избирательных кампаниях, голосование по которым состоялось 14 сентября 2014 года, участвовало 3197 ранее судимых кандидатов. Из них 76 были осуждены за особо тяжкие преступления, 593 – за тяжкие, а 956 – за преступления средней тяжести. Несмотря на антикриминальный законодательный фильтр и негативное отношение к ранее судимым, избиратели проголосовали за 520 отсидевших кандидатов (!)¹⁷. А в прошлом году из 450 судимых кандидатов, баллотировавшихся в Челябинской области, муниципальные выборы выиграли 66 судимых¹⁸. Как говорится, комментарии тут излишни.

¹⁷ <http://cikrf.ru/news/relevant/2014/10/30/03.html>

¹⁸ <http://e2cby.kasparovru.tk/material.php?id=56334DF377D05>

Леонид Агафонов

Тюремные зарисовки - 2

Борода

Мне не удалось проскочить мимо него. Церковь, откуда я возвращался, находилась в соседнем здании, и, как бы я ни хотел избежать нечаянной встречи, дорога лежала мимо пищеблока. Непонятно, какого черта он приперся к столовой. Постоять на крылечке и покурить? Может, ему просто надоело сидеть в дежурке и он вышел пошугать зэков, выносящих хлеб из столовой? Он – это ДПНК (дежурный помощник начальника колонии) – шишка, по меркам колонии, высокая. В звании майора. Зачем ему понадобилось выполнять работу обычного сержанта-контролера? Все сходило к двум слабостям необузданного нрава: почувствовать сладкое бремя власти или сорвать злость. Были, конечно, и другие предположения: по зоне ходили упорные слухи, что он был в Афгане, имел контузию и после этого у него случались проблемы с головой. Хоть и не очень доверял я зэковской молве, но в отношении майора это могло быть правдой.

Увидев меня, он побагровел и издал рев половозрелого бизона в период нестерпимого воздержания: «Я же сказал, что в моем лагере никто бороды носить не будет! Бегом сбрить бороду и доложить!»... Я даже не стал возражать – к чему ходить по второму кругу, рассказывать про религиозные убеждения, про образ и подобие Божии. Ораторские способности не помогли в прошлый раз, когда тащили с руками, скованными за спиной наручниками, в баню, где под улюлюканье контролеров сбривали мне бороду..

По правде говоря, бороду я начал отпускать еще в 85-м году, работая монтажником в Уренгое – там я занимался сборкой порталных кранов и от религии был очень далек. К работе зимой на морозе с температурой ниже 30 градусов нужно приспособиться, поэтому все, что могло хоть как-то спасти от обморожения, шло в ход. Я был достаточ-

но молод, и борода очень плохо росла. Возвращаясь домой в Питер, всегда шел к своему мастеру – благо Макс Евсеич со своей женой Лелечкой жил в соседнем подъезде. Думаю, что я был у него последним клиентом, и всю любовь к своей профессии он отдавал мне, методично превращая безалаберную бороденку в произведение искусства. Далеко не каждому посчастливится побывать в кресле у мастера с более чем 50-летним стажем в профессии. Каждый раз, когда он заканчивал заниматься мной, обязательно восклицал: «Лелечка, посмотри, как получилось!» Она тяжело вставала, подходила ко мне, внимательно осматривала шедевр, великолепно комментировала мастерскую работу. На лице Макса Евсеевича загоралась улыбка и появлялось чувство нескрываемого удовлетворения. «Лелечка тоже мастер – более тридцати лет отработала мужским парикмахером», – говорил Макс Евсеевич, с нежностью глядя на жену. Он готовил меня к свадьбе, и так случилось, что моя свадьба и его золотая свадьба с Лелечкой пришлись на один день, только с разницей в 50 лет. Уже работая в Сибири, первое, что я делал по возвращении в Питер, – непременно навещал Макса Евсеевича, кудлатых бород мастера и человека с доброй аурой.

В тюрьме, как и в бизнесе: если сломаешься – больше не встанешь. Через час меня вызвали в штаб, но бороду я так и не сбрил. На меня составили рапорт о невыполнении распоряжения представителя администрации. Выходя из дежурной части, майор крикнул мне вслед: «Завтра тебя все равно в штрафном изоляторе побреют!» На следующий день, естественно, вызвали на дисциплинарную комиссию. «Посадят, – напутствовал завхоз, – суток 10–15 дадут».

Комиссия состоялась в кабинете у «хозяина» – начальника лагеря. Он сидел за столом, замполит и еще 7–8 сотрудников – с левой стороны. Зачитали рапорт ДПНК и предложение начальника отряда выписать мне 5 суток ареста, так как я раньше не привлекался к дисциплинарной ответственности. Дали и мне слово – пришлось повторяться о своих убеждениях, что умысла не выполнять распоряжение администрации не было, что каждый православный христианин вполне может быть по образу и подобию Божиим... Один из сидящих начальников отрядов тихо спросил у замполита: «Еще один правдоискатель?» Замполит приподнял кисть, и сумняшийся замолчал.

Хозяин сидел немного озадаченно, наверно, не знал, что делать. После небольшой паузы спросил у замполита: «Ваше мнение?» Замполит велел мне выйти и подождать в коридоре. Я прождал до конца комиссии, пока не вышел замполит и не пригласил в свой кабинет. «Да, задал ты нам задачу! – сказал он. – Послушником будешь в церкви?».

«Послушников не назначают, а благословляет благочинный отец». – «Знаю, – ответил он. – Поговорю с отцом Александром». – «Если благословит, то согласен», – ответил я. Он поднял трубку и кому-то позвонил: «Просьба: Агафонова не трогайте. Это я ему разрешил бороду носить – он послушником в церкви служит».

За неподчинение мне все же дали устный выговор, но лишиться бороды больше никто не пытался. Через полгода в моем приходе было уже три бородача...

Благодарность

Пенитенциарная система, корнями уходящая в древность, когда наказанием искореняли проступки разного толка, в том числе и те, что поперек горла стояли нормам морали каждого конкретного общества, живет и развивается по слаженному сценарию. Жизнь заключенных не сахар, она подчинена внутреннему режиму – это систематизирует контроль и в той или иной мере организует течение дней. Жизнь отдельного арестанта, его внутренние убеждения и набор человеческих качеств, определяется тем укладом, который он принес с собой с воли, чему он смог научиться в детстве и юности. С этим скарбом сложнее уживаться с людьми, еще трудней сохранить человеческое лицо, не перевоплотиться в грызуна-вредителя...

Первый раз я увидел этого чудака на пересылке Новосибирского централа. Он захлеб рассказывал молодняку, стайкой окружившему его, они, раскрыв рты от удивления и восторга, внимали его байкам о крутизне. О том, как «намазывал» операм и те вместо оперативно-следственных действий везли его к несовершеннолетней подружке, от которой у него ребенок; как он трахал ее, пока опера сидели в коридоре. Как отказывался помогать следствию, пока ему не приносили ханку¹... Короче, «намазывал» (рассказывал) по первое число. Быстро развел пацанов на варку чифира, поведав о жизни правильных арестантов и нужности делиться необходимым. Сборные камеры не были оборудованы розетками, так что все варилось на дровах. Дрова – это ужасное изобретение эзков, как правило, используются тряпки или постельные принадлежности, плотно скрученные и обернутые полиэтиленом. Благодаря такому симбиозу веществ улучшается горение и уменьшается скорость прогорания тряпок. Но вот что прискорбно – камеры забивали арестантами так плотно, что люди стояли впритирку

¹ Ханка – опий-сырец.

друг к другу. Большинство время от времени курило, да еще все углы были забиты варщиками чифира... Дышать было просто невозможно, приходилось пробиваться к окну или дверям, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Такой тип людей мне был хорошо знаком. Они выбирали блатную жизнь, чтобы залезать в передачи и посылки неопытных арестантов, первоходок. Как правило, родственники и друзья на свободе о них быстро забывали, поэтому они искали себе «семейника» или «сыночку» с большим «баулом»².

И вот один такой махинатор появился в нашем отряде где-то через полгода после меня. Я уже нес послушание в лагерной церкви Николая Чудотворца, занимался хозяйственными делами, читал молитвы прихожанам и писал всякого рода жалобы. Короче, стал негласным лагерным адвокатом. Люди, зная, что я пишу бесплатно надзорные жалобы, шли ко мне косяком, так что через пару месяцев у меня рябило в глазах от приговоров, а в ушах стоял гул от выслушанных историй. Пришлось устанавливать таксу в 250 граммов листового чая – наплыв немного спал. И тут объявился он, отмеченный мной трепач и прощельга. Промямлил что-то про помощь в деле, что он сейчас на мели, что обязательно, как что-либо к нему зайдет, он обязательно отблагодарит.

Взяв его приговор, я как бы мимоходом поинтересовался, как самочувствие его гражданской жены и как ребенок. Смутьившись, он ответил, что она уже живет с другим и связи с ним не поддерживает...

Выбрав время, я занялся его делом. Сразу посмотрел приговор: девять лет строгого режима по 158-й ч.2 (кража). Это надо было постараться!

Читая приговор эпизод за эпизодом, четко начал понимать, чего стоит его бахвальство: секс с несовершеннолетней подружкой, наркота во время следственных действий. В общей сложности он взял на себя около ста эпизодов «висяков» – опера знали, во что вкладывали средства. Пришлось сажать его рядом и раскладывать его эпизоды по датам и времени. Получалось, в одно и то же время в разных концах Новосибирска происходили кражи, сделанные одним и тем же лицом в трех-четырёх местах одновременно... Прошло несколько дней кропотливой работы, и вот протягиваю ему черновик: «Переписывай и отправляй». Как гора с плеч.

² Баул – обеспеченные родители.

Прошло месяцев пять, как он прижился в отряде, нашел себе «сыночку»-дурошлепа, сидевшего за изнасилование, опять катил по жизни, благо зона была черная. Однажды его вызвали в штаб. Возвращаясь назад, он остановился около меня и сказал: «Меня в спецчасть вызывали, трешку скинули. С меня причитается!» Не знаю, чем руководствовался судья, скинув ему треть срока и не отправив дело на новое судебное разбирательство, но, похоже, в этом деле все стороны удовлетворились и искать правды не было больше смысла.

Через пару дней его «сыночка» получил передачу. Они сидели в углу и обильно трапезничали. Наутро на моей тумбочке оказались шкурки колбасы, а к кровати привязана веревочка с «хвостиком» от колбасы. Рядом стоял наш фигурант – смотрел и ухмылялся, довольный собой и своей проделкой. Не знаю, был ли это Промысел Божий или намек на то, что не всем нужно помогать. А может, человек просто не знал, что благодарность можно выразить одним словом – «спасибо»...

Ира

В небольшой лагерной церкви, где служил послушником, проводил я большую часть времени: там же читал книги, размышлял о суете сует, пил чай с сухариками и помогал разным людям разобраться в юридических тонкостях их запутанных дел по мере знаний и возможностей. Вся эта маленькая жизнь протекала в дальнем углу церкви, у небольшого столика из слегка переделанной тумбочки. Батюшка, благочинный³, был сильно загружен служением окрест и посему посещал нас не чаще двух-трех раз в год, чтобы покрестить желающих и причастить прихожан нашей церкви. Церковные заботы лежали на мне и на моем помощнике – послушнике Максиме. Так и жили.

И вот одним капризным сырым днем, мало отличающимся от вереницы остальных, предстал передо мной молодой, коренастый, низкого роста парень с испуганным выражением лица. Весь его вид говорил, что приход сюда дался ему с трудом. Потоптался у порога, вытащил из-за пазухи телогрейки какие-то бумаги, сложенные пополам и завернутые в полиэтилен, и молча протянул мне.

Присели, разложили замызганные бумаги. Я внимательно читал приговор, периодически задавая вопросы. Картина вырисовывалась следующая: осужден в возрасте девятнадцати лет, четыре из которых уже отсидел; инвалид детства по психиатрии; место преступления –

³ Благочинный – служитель церкви, в чьей епархии находилась тюремная церковь.

Сузунский район Новосибирской области; ранее не судим; осужден за убийство с изнасилованием на срок семнадцать лет и шесть месяцев, при этом следственные мероприятия не подтвердили наличие спермы на теле жертвы. Как ни странно, но имя и фамилия убитой мне были очень хорошо известны. В голове завертелись вопросы и сомнения: может, не она? А если она, то что делала в области, если живет в Новосибирске? По мере получения ответов, мои сомнения рассеялись: да, это была Ира.

А познакомились мы, когда я, молодой и дерзкий, приехав из Питера в Новосибирск для великих свершений, организовал свой бизнес и искал съемную квартиру на определенный срок, пока не приобрету собственную. Кто-то из появившихся знакомцев дал номер телефона и сказал:

– Позвони. У нее есть пустующая квартира. Поговори, может, сдаст на время.

Я позвонил. Договорились о встрече на следующий вечер. В квартире ее мамы – дамы волевой, державшей в ежевых рукавицах обеих своих дочерей – женщин уже далеко не бальзаковского возраста, витал дух повиновения и безропотности. Ира пригласила пройти на кухню, где мы присели к столу, перекинулись парой фраз о том, кто и откуда. Почти сразу на кухню зашла ее мать, внимательно осмотрела меня, словно витрину с сомнительным товаром. Поздоровались. Ира коротко изложила цель моего визита:

– Это Леонид, он хочет снять мою квартиру. – И как-то виновато добавила: – Ты не против, мама?

Битый час мне пришлось подробно отвечать на интересующие мать-повелительницу вопросы, и наконец ее согласие снизошло, как манна небесной благодать. На радостях я умчался заселяться, а Ира с сыном Вадиком осталась жить с мамой у мамы.

Шло время. С оплатой за аренду помещения у нас все было в полном ажуре, пересекаться в свободное время на дружественной ноге не приходилось, поэтому звонок раньше условленного времени меня немного насторожил.

– Что случилось? – спросил я без обиняков. – За аренду еще рано платить.

– Меня сократили. Может, возьмешь к себе на работу? – выдавила Ира. Выглядела она уставшей и подавленной, поэтому я не стал усугублять ситуацию отказом. Ответил уклончиво, что-то вроде «подумаю, что можно сделать».

В начале 90-х производство скрипело и стратегически, и экономически. Сидели без заказов. Ира работала в каком-то конструкторском бюро инженером и как «белый воротничок» в первую очередь попала под увольнение. Не мне бы разгрести авгиевы конюшни чужой судьбы, да под пионерским салютом социалистической закваски как-то неудобно было отказывать, и за квартиру она брала недорого. Неужто погибать бабе с дитем на задворках крупных надежд и радужных перемен?!

– Думай, буржуй! Создавай рабочее место, и да не оскудеет рука дающего! – решительно сказал я себе и придумал, что по офису ходит толпа вечно голодных мужиков. Предложил ей место буфетчицы, на что она, не раздумывая, согласилась и даже какое-то время работала вполне сносно. А вот о ее стряпне песню сложить было трудновато. Мягко говоря, готовила Ира посредственно. Позже, не отходя от прилавка, прямо на работе начала закладывать за воротник, отчего он довольно быстро приобрел бурый оттенок. Девка скатывалась в известном направлении. Злоупотребляя моей зависимостью от жилья, привороживала. Терпение лопнуло, когда хмельная, да что хмельная – «никакая», еле держащаяся на ногах экс-инженер-буфетчица Ира, прихватив с собой четыре банки кофе и кое-что по мелочи, растянулась в дверях офиса... Мы распрощались в тот же день. А в принципе она была незлобным созданием рук Божьих, никогда не имевшим своего собственного мнения и не способным справиться с душевным бунтом...

Спустя какое-то время я переехал в собственную квартиру, наивно полагая, что это конец одного из многочисленных жизненных эпизодов. Слышал, что Ира работает кондуктором в автобусном парке и живет с водителем, оставив сына на попечение строгой бабушки...

Парень сидел напротив, понунив голову, а я смотрел на него и мысленно повторял: «Нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного»... Я знал, что все равно буду ему помогать, но мне нужно было время, чтобы принять это. По сути, они даже были чем-то похожи с Ирой: такие же оба безвольные, – успокаивал я себя...

Когда он «заехал» в тюрьму, не зная ни ее нравов, ни обычаев, да еще по такой грязной статье, его сразу опустили. Теперь он принадлежал к касте «обиженных» – грязная, неблагодарная работа и секс-услуги... Позже, встретив его на проверке, подошел я к нему, поздоровался за руку, спросил, почему он не приходит в церковь. Он пробормотал что-то невнятное... Буквально сразу же подошел один из его отряда:

– Зачем ты с ним здороваешься? Он же «пробитый», а тебя здесь уважают! – громко сказал он.

– Ну, я же его не поцеловал, – отшутился я.

Через пару дней парень все-таки зашел ко мне в церковь, и я отдал ему подготовленные листки, в которых, возможно, был шанс к сокращению срока и к спасению от тех бесконечно долгих, уничтожающих тело и душевные силы испытаний.

– Бери жалобу, переписывай своим почерком, расписывайся и носи в спецчасть, – сухо сказал я, показав, что чем мог – помог.

На глазах у бедного мытаря наворачивались слезы. Ах ты ёшкин кот! Да он не умеет писать!.. В голове замелькали эпизоды уголовного дела и события как-то вдруг приобрели иной, очеловеченный, что ли, силуэт событий: Х и Y сначала познакомились, тянули самогонки, вышли в поле погулять. Хмель и чувство слияния с природой пробудили инстинкт, за которым последовала неудачная попытка первого в жизни секса... Насмешки с ее стороны вылились в агрессию – бил жарко, от обиды и бессилия, а когда пригрозила сообщить в милицию – испугался. Сработал дикий закон самосохранения, и он тупо добил насмешницу... Редко кто прощает свидетелей личного позора, но действуют все по-разному, что от мозгов зависит напрямую, да и от многого другого... Затем был ленивый государственный адвокат, «добрый» следователь, «гуманный» суд и... семнадцать лет и шесть месяцев унижений, сексуального насилия и рабства как расплата за физическую несостоятельность, особенность психики и спровоцированное убийство.

На следующий день, подготовив чистовой вариант надзорной жалобы, помог ему поставить подпись, написав его фамилию на листке бумаги, чтобы он мог перерисовать ее в жалобе.

– Ну, вот. Теперь носи в спецчасть, – сказал я.

Пришел он через неделю. Стоял передо мной и протягивал два стограммовых пакета гранулированного чая – благодарил за работу. В тюрьме свои тарифы, что уж там...

– Не надо, тебе нужней. Пойдем лучше поставим свечку и помолимся за упокой рабы божьей Ирины.

– Я не знаю молитв, – растерялся он, но предложение ему понравилось.

– Не страшно, – сказал я. – Можно и своими словами.

Подведя его к кануну (столик в православном храме для заупокойных свеч), помог ему зажечь свечу от лампадки. Парень встал на колени и закрыл глаза. Я тихонько отошел в свой уголок и сел за стол.

Не знаю, молился он или просто стоял на коленях. Минут через десять встал и тихо вышел. Как сложилась в дальнейшем его судьба и смог ли я ему помочь – не знаю, но срок ему скостили прилично.

Вскоре обнаружилось, что здоровье мое изрядно шалит, и как следствие – потеря сознания прямо на проверке. Меня вывезли на больничную зону, откуда я уже назад не вернулся, но лагерную церквушку иногда благоговейно вспоминаю.

Перед самым отъездом из Новосибирска я позвонил Ириной маме. Она сразу узнала меня. Рассказала, что умерла старшая дочь, потом убили Ирочку, которую незадолго до трагических событий отправили работать в ведомственный пионерлагерь от автопарка. Я сказал, что видел убийцу ее дочери и он сильно сожалеет о случившемся, но ее это уже не волновало.

– Ты же помнишь Вадика, Ириноного сына и моего внука?

– Да, - ответил я.

– В прошлом году его призвали в армию. За день до призыва пошел он с друзьями отмечать. И утонул. Я осталась совсем одна, даже не знаю, для чего мне жить. Жизнь потеряла смысл.

– Крепитесь, – ответил я.

Жизнь странная штука. Человек взял ответственность за жизнь других людей, жестко вел их по жизни, принимал за них ключевые решения, в итоге потеряв всех. Может быть, если бы им дали свободу выбора, их жизнь пошла бы по другому руслу... Как знать. Как знать...

Чуть-чуть тюрьмы в пристойной биографии

В хате новый смотрящий – Евгений А.

Прежнего, Сашу Доктора, вызвали «с вещами» и перевели в другую камеру. Как водится, без объяснения причин. Кажется, у него не сложились отношения ни с администрацией СИЗО (мало поставлял информации?), ни с представителями «блаткомитета» изолятора (не в должных объемах перегонял в «котловую» хату чай, сигареты и прочее «насущенное»?). Скорее всего, угодив в эту «вилку» (с одной стороны – жесткая официальная «мусорская» власть, с другой – неформальная, но не менее жесткая власть «блатных»), он так и не нашел между двумя этими крайностями своей «золотой середины».

Возможно, и «заигрался», слишком увлекшись лавированием и поиском компромиссов. Вот эта «вилка» и превратилась в «жернова», которые начали сдавливать его, возможно, даже предварительно скоординировав между собой свои действия.

«Тюремная дипломатия» – наука сложная, учебников по ней не написано. Все «изучается» и «проходится» только на практике, только живьем, только «в натуре»! Оценки выставляются на собственной шкуре.

Уходил Доктор расстроенным, с потерянным лицом. Похоже, перевод из камеры, где он прожил почти целый год своей «тюремной жизни» (дело его затянулось, сказывались надуманность и торчащие во все стороны «белые нитки»), на новое место – для него новость неожиданная и совсем нерадостная.

Искренне хочется, чтобы у него все обошлось, чтобы выскочил он из этих «жерновов», еще окончательно не перемолотым, словом, себя сохранившим. От него в этих стенах я принял немало толковых

советов, из его рук я впервые получил «трубу», по которой услышал вдвойне дорогие в неволе голоса близких мне людей. Мне есть за что быть ему благодарным!

А новый смотрун – представитель совсем другой категории тюремного населения: сполна хлебнувший и тюремных и лагерных «университетов», уже отсидевший «за мокрое» лет десять и вновь «заехавший», кажется, на еще больший срок уже с двумя «жмурами» на своей совести. Глаза у него быстрые, цепкие, неуловимые. Говорит мало, больше слушает, нервно подрагивая краешками ноздрей. Очень быстро во всем ориентируется.

Кажется, заезжая в нашу хату, он уже знал, что дни Доктора как смотрящего сочтены (и это притом что еще неделю Доктор находился в камере и полностью, в соответствии со своими обязанностями, руководил ею), что именно ему, Евгению, придется занять эту должность.

Еще одна странность (а возможно, и закономерность): Евгений пронес в нашу хату из камеры прежнего своего нахождения телефон. Как-то странно очень легко пронес. В большой и уже распечатанной пачке черного чая. Что за этим? Недосмотр шмонавших мусоров или очередная интрига администрации изолятора? Думаю, ответы на эти вопросы появятся уже в самое ближайшее время.

Впрочем, «труба» в хате – это всегда хорошо! Выходит, «разморозили» нас! Теперь будет возможность и близких людей услышать, и самому им, говоря тюремным языком, «отшуметься», лично произнести пару слов на вечную тему «жив-здоров».

Что же касается того, что все разговоры здесь могут (возможно, даже должны) прослушиваться, – плевать, совершенно не хочется задумываться. Да пусть хоть «они» обслушаются! Тем более что добрую половину из того, что я говорю своим собеседникам, находящимся на свободе, тем, кто «слушает», не понять никогда! Ума не хватит!

Еще раз вспомнил Сашу Доктора, прежнего смотруна, и что-то вроде смутного беспокойства внутри торкнулось: не случилось ли так, что я, собственной персоной, и оказался причиной удаления его из камеры? Логика простая, вся на поверхности: мусора, в первую очередь сотрудники оперчасти, что всегда в одной упряжке со следками, непременно поручали Доктору за мной присматривать. Разумеется, и результатов этого «присмотра» требовали.

А вот с результатами проблема. Мало того что я сам старался предельно контролировать себя (не болтал лишнего и т.д.), так еще и

Доктор, похоже, как-то симпатизировал мне и совсем не оправдывал надежд ждущих «сокровенной» информации мусоров. Понятно, что такой информации и быть не могло, так как загремел я сюда невиновным, никакого преступления не совершавшим.

Последнего в головы людей в погонах даже и прийти не могло. Для них полутонов в отношении к содержащимся в стенах СИЗО по службе не положено: оказался в изоляторе – все, ты преступник. Для них арестанты и не люди вовсе, а что-то абстрактное и совсем неодоушевленное, «контингент», одним словом!

Соответственно, и смотрящему за хатой давалась установка жесткая: наблюдай и сообщай. А тут в итоге... ни сообщений, ни наблюдений! Облом! Винават, конечно, смотрун! Нисколько не удивлюсь, если когда-нибудь выяснится, что те же мусора, простите, сотрудники администрации, еще и тюремный блаткомитет на Доктора натравят.

Как бы хотелось, чтобы все эти рассуждения были только плодами моего воображения!

Замечаю, что в тюрьме совершенно по-другому отношусь к еде, к своему питанию. На воле это рассматривалось через единственную призму: вкусно-невкусно, голоден-неголоден. Здесь подход иной: часто вспоминаешь о витаминах, о том, что существует более и менее полезная пища. За всем этим простая установка: во-первых, надо просто выжить, во-вторых, надо оставаться здоровым. Наверное, срабатывает обостряющийся в неволе инстинкт самосохранения. Потому как лечить тебя здесь никто всерьез не будет, а здоровье тебе очень и очень нужно, так как никто не знает, что ожидает тебя даже сегодня, не говоря уже о более отдаленном будущем.

В передачках (их можно получать хоть каждый день, главное, чтобы общий объем не превышал двадцать килограммов в месяц) помимо традиционных сала, сыра, колбасы получаю регулярно (спасибо семье!) лук, чеснок, морковь, редьку, лимоны. Это чистые витамины! Что-то отдаю на «общее», что-то оставляю себе. Стараюсь, чтобы каждый день в моем рационе обязательно были зубчик чеснока, ломтик лимона. Болеть здесь, как на войне, – роскошь непозволительная! А бои не менее жестокие! Бои, разумеется, «внутренние»: с самим собой, с собственными слабостями, своим настроением.

Опять от частного мелкого и обыденного к большому и глобальному. Очередная грань тысячгранного риторического восклицания «кто бы мог подумать!..». Действительно, кто бы мог подумать, что в

начале шестого десятка своей биографии, я окажусь в ситуации, когда банальное пережевывание кусочка редьки будет подталкивать к серьезным философским выводам и принципиальным мировоззренческим обобщениям. Тем не менее...

Кто бы мог подумать... Какая все-таки удивительная штука – человеческая жизнь в целом и насколько удивительна моя собственная жизнь в частности!

Интересен процесс рождения кличек в тюремной среде. Иногда он совершенно понятен и прозрачен. Важную роль здесь играет фамилия. Скажем, попадает сюда человек по фамилии Никифоров или Никаноров – никто не удивится, что моментально превратится он в Никифора или Никанора.

Не менее важна вольная профессия или род занятий. Например, работал человек в поликлинике, имел медицинское образование – моментально получил кличку (по тюремному – «погоняло») Доктор (так было с нашим предыдущим смотруном). Или служил, пусть в далеком прошлом, нынешний арестант в ВДВ, имеет наколки с парашютиками и крылышками (и такой в хате был, совсем недавно на этап ушел), – разумеется, звали его Десантником.

Иногда «погоняла» появляются более сложным, но не менее логичным путем. Скажем, «заехал» недавно в хату подмосковный парень. Парень как парень. И «беда» стандартная (даром, что ли, «народной» статью в УК про наркотики назвали), и обстоятельства посадки традиционные (потреблял-покупал, покупал-потреблял, потом денег стало не хватать, стал покупать не только для себя, но и для того, чтобы продать, раз продал, два продал, на третий раз угодил на контрольную закупку). Только была у него особенность во внешности: волосы черные, вьющиеся, плюс такие же черные бакенбарды. И дня он в камере не пробыл, как припечатали его «погонялом» Пушкин. Вот такая, очень своеобразная форма пропаганды великой национальной культуры.

А сосед Пушкина по школярю – Компот. И у этой клички своя логика. Жил парень в Подмоскovie, работал в охранной конторе. Сначала за работу платили, потом... перестали. Тем не менее охранники на свои объекты исправно выезжали, свои посты регулярно «сдавали-принимали». А на пропитание себе стали они в окрестностях тех самых объектов промышлять: то пару алюминиевых фляг с заброшенной дачи прихватят, чтобы на «цветмет» потом сдать, то еще что-то, что «плохо лежит», подберут. В одну из таких экспедиций Компот «со

товарищи» влезли в чей-то загородный дом (дело уже осенью было, хозяева отсутствовали). Оказалось, что пожить здесь было нечем. Совсем ничего ценного, совсем ничего, что продать можно было бы. Только разве можно в таких ситуациях с пустыми руками уходить? Забрали «непрощенные гости» что-то из оставленной хозяевами одежды, какие то инструменты, а в придачу... несколько банок фруктового компота, что еще не успели отсюда вывезти те же хозяева.

Незадачливых воришек уже через два дня задержали. Понятно, в милицейских бумагах понятия «проникновение в жилище» и «кража» фигурировали. Разумеется, в тех же бумагах в недлинном списке «похищенного» тот самый компот упоминался.

С учетом этого кто-то в хате и окрестил новичка Компотом. Он и не возражал. Да и много ли его возражения в этой ситуации значили?

Совсем рядом с Компотом и Пушкиным обитает на «пальме» (так на тюремном аргю называют верхний ярус двухэтажной койки) Дроматер. Вроде как, романтическая «погремуха» отдающая жаром Аравийской пустыни, заставляющая вспомнить бедуинов в бурнусах и прочую экзотику. Только получил ее тверской паренек совсем при простых обстоятельствах. Отгадывали как-то в камере кроссворд. Как водится, дружно и коллективно. Тут и слово очередное: «одногорбый верблюду». Несложно догадаться, кто первым вспомнил название этого животного. Также не составит труда представить, чем он за это неожиданно поплатился.

У меня до сих пор погоняла нет. Наверное, уже и не будет. Ко мне обращаются по имени, иногда просто по отчеству, иногда даже на «вы». С кличкой как-то не сложилось. Выходит, и вольная профессия (журналист) не «сработала», хотя знаю, что за спиной многие именно так меня и называют. Склонен считать это свидетельством определенного уважения к себе. Возможно, по наивности заблуждаюсь.

Увы, худшие мои опасения по поводу ситуации с Доктором, кажутся, подтверждаются. Кто-то из обитателей хаты пересекался с ним на одном из тюремных «продолов». Поговорить, понятно, не пришлось (и того и другого сопровождали вертухаи, а переговоры между арестантами вне камеры строго запрещены), но было видно, что у Доктора цветет под глазом свежий «фингал», да и настроение у него было совсем «не очень». Похоже, те самые жернова, в которые он некогда угодил, продолжали свою жуткую работу.

* * *

Очередной тюремный сон. Как водится, куда более резкий и отчетливый, чем любой вольный.

Будто я передвигаюсь, скорее ползу по карнизу совершенно отвесной стены. Переступаю ногами по каким-то торчащим из этой стены шатким костылям и очень узким кирпичным уступам. Перебираю руками по проходящим вдоль стены проводам и кабелям. Все это происходит на очень большой высоте. Внизу, далеко внизу, какие-то скалы, кажущийся совсем узкой ленточкой ручей, чахлые, неведомой породы кустики.

Мне страшновато, но я все-таки продвигаюсь. Вниз пытаюсь не смотреть: так высоко. Стараюсь как можно теснее прижиматься к стене. Кажется, я даже во сне чувствую щекой шершавую поверхность местами оштукатуренной, местами просто кирпичной стены, к которой прижимаюсь. Кажется, я как наяву ощущаю запах нагретой солнцем резиновой оплетки кабеля, за который держусь. Вниз заставляю себя не смотреть: очень высоко.

Я не знаю, куда и ради чего я двигаюсь, но я уверен, что это очень надо, что впереди меня ждет что-то очень хорошее и очень важное. Вот только сил остается все меньше: и ноги все чаще промахиваются в поисках очередной точки опоры, и пальцы рук того гляди начнут разжиматься тогда, когда должны цепляться и держать.

Вдруг на ощупь я натываюсь на веревку, уходящую вертикально вниз. Очень удобную веревку. В меру широкую, чтобы по ней было удобно спускаться. В меру прочную, чтобы быть уверенным, что она выдержит вес твоего тела. Почему-то я совершенно уверен, что длины этой веревки вполне хватит, чтобы опуститься туда, где под ногами что-то твердое и надежное.

Сначала я крепко хватаюсь за веревку руками, потом, страхуя руки, оплетаю ее ногами. Совсем как на уроках физкультуры в каком-то классе начальной школы, когда нас учили лазить по канату. Слегка отталкиваюсь от стены и начинаю аккуратно опускаться вниз. Страха по-прежнему нет, больше того, появилось чувство удовлетворения, даже легкой победной эйфории.

С этим ощущением я и просыпаюсь. Приятное, почти счастливое ощущение. Чтобы разгадать такой сон, сонник не нужен. Остается лишь надеяться, что этот сон – вещий.

Слышал, как бывалый арестант пытался развести зеленого первохода:

– Спорим на блок фильтровых, что я за ночь решетку лезвиями из бритвенных станков перепилю... В натуре перепилю... Готовь блок «Явы золотой»...

Переход на неожиданное предложение не повелся. Правильно сделал! Мог бы и проиграть. Если бы пари состоялось, в ход пошла другая сторона выломанного из пластмассового станка лезвия. На той стороне есть еле заметные зазубрины, которые превращают полотно лезвия в мини-пилку. Зажать покрепче между большим и указательным пальцем каждой руки края полотна – и... можно пилить что угодно. В том числе и решетку. Другое дело, перепилить за ночь можно лишь один прут, а утром мусора обязательно проверяют степень сохранности железяк, «берегущих» нас от свободы.

Впрочем, и без учета утренних проверок покушение на решетку единственного окна – фантазия совсем беспочвенная. Потому как оконце это (скорее форточка) размеров мизерных и на габариты просто взрослого человека никак не рассчитано. Это даже без учета другого важного фактора: оконце выходит в тюремный двор, из которого на волю никак не выбраться. Короче, куда ни кинь – всюду тот самый клин.

На услышанную информацию можно посмотреть и в другой плоскости. Методика перепиливания железного прута при помощи разовых бритвенных станков пополнила и без того немалый перечень чисто тюремных навыков, которые я, похоже, начинаю коллекционировать. Есть в этом перечне и способ прикуривать от лампочки, не разбивая ее (при помощи тонкой тряпочки и т.д.), и рецепт изготовления из чая, растворимого кофе и сгущенного молока убойного тонизирующего напитка с говорящим названием «конь», и методика производства спиртного опять же в тюремных условиях из того же тюремного хлеба, дрожжей и много чего еще. Очень любопытно, пригодится ли мне на свободе хотя бы что-нибудь из этой коллекции? Или все эти навыки, рецепты и способы, рожденные неволей, рассчитаны исключительно на условия и обстановку несвободы?

С новым смотруном жизнь в камере изменилась. Прибавилось коллективной тюремной «движухи», появилась масса коллективных, вроде как общественно значимых (для этой обстановки, разумеется) занятий. Например, вчера весь вечер всей камерой плели «коней».

«Конем» на тюремном аргю называют тоненький канатик, что хитроумным образом сплетается из тонких шерстяных ниток. Нитки образуются после распускания какой-нибудь шерстяной вещи (носки, свитера и т.д.). «Кони» необходимы для поддержания «дороги» – главной тюремной межкамерной коммуникации. По «дороге» с помощью этих самых «коней» из хаты в хату передаются «малявы» (записки) и «грузы» (чай, курево, продукты и все что угодно, включая «запреты»: мобильники, алкоголь, даже наркотики).

А сегодня вся камера под руководством того же смотрюна занималась... оклейкой стен. Стены эти вид имели совсем непотребный: угрюмого темного, когда-то зеленого цвета, липкие и скользкие на ощупь, с зарослями зловещей плесени по верхним углам. Не было никакого сомнения, что стены эти играют не последнюю роль в комплексной системе влияния на личность арестанта. Впрочем, какого там «влияния»? Только одному были призваны служить эти стены: подавлять и размазывать эту личность, превращать ее в часть той самой неодушевленной и безликой массы, для которой мусора придумали граненое слово «контингент».

Для оклейки стен с воли было «затянуто» несколько пачек бумаги формата А4, приготовлено несколько мисок клейстера. Клейстер – опять чисто тюремный продукт. Изготавливается просто. Сначала хлеб размачивается в горячей воде, потом несколько раз протирается через тряпочку. Постоит немного, наберет положенный «градус клейкости» – и, пожалуйста, готов к употреблению, точнее, к использованию.

С оклейкой хлопотали несколько часов. Кто-то намазывал листы клейстером, кто-то аккуратно передавал их тем, кто, балансируя на «пальмах», размещал листы на поверхности стен. Когда работа закончилась, стало ясно, что случилось... чудо. Оклеенные стены раздвинули пространство камеры и наполнили ее неземным, очень добрым и мягким светом. Конечно, раньше я что-то слышал, что-то читал про роль белого цвета в жилище, про секреты дизайна на ограниченных площадях, про всякие там «навороты» из области дизайна «малых пространств», но, чтобы две пачки белой бумаги могли так преобразить нашу камеру, я и представить не мог. Получалось, что начинали мы обыденную, нерадостную и не очень чистую работу, а заканчивали великое таинство, своего рода сеанс исключительно белой магии.

После оклейки стен разительные перемены претерпели не только параметры и облик камеры, изменилась сама атмосфера, ее наполняющая. Развеялся тот желтый, уже не раз описанный мной, смрад, даже лампу, обычно затянутую нездоровым туманом, стало лучше видно.

Наконец, главное: в камере стало легче дышать, будто не оклеивали мы здесь стены белыми листами, а пробивали в этих стенах отверстия, через которые хлынули в хату живительные сквозняки. Вот уж действительно сеанс белой, очень белой магии!

А новый смотрун, оказывается, не прост, ох, как не прост!

Когда после окончания оклейки стен по кругу пошел «кругаль» с ядреным «купцом» (так на тюремном «арго» называют очень крепкий чай, еще не чифир, но уже и далеко не чай в обычном понимании этого слова), Евгений (он при этой процедуре оказался рядом) наклонился ко мне и спросил:

– Ну, как тебе субботничек?

Дождавшись моего одобрительного кивка, доверительно пояснил:

– В тюрьме, особенно в такой тесноте люди постоянно заняты должны быть... Чтобы лишние мысли в голову не лезли, чтобы между собой из-за пустяков меньше собачились...

Действительно, тюремный опыт – универсальная и комплексная наука. Среди всего прочего есть там и целые главы социальной педагогики, и фрагменты теории управления коллективом, и что-то из высшей психологии. Еще раз убеждаюсь, что в заочной форме эта наука изучению не подвластна.

Не думал, даже представить себе не мог, что тюремное пространство будет так агрессивно-ожесточенно отстаивать свое право давить и душить угодивших в него людей.

Вчера вечером мы ахали, восхищаясь, как изменилась в лучшую сторону внутренность оклеенной белой бумагой камеры, удивлялись, что даже дышать в преображенном помещении легче. А утром стало ясно, что почти все нами завоеванное, злая и мстительная тюремная хата забрала назад. За ночь белые листы отсырели, наполнились тяжелой нездоровой влагой. Одни из них от этого настолько потемнели, что почти сравнялись по цвету с непроглядно темным цветом стен, когда-то бывших зелеными. Другие, переполнившись этой влагой, просто отвалились, обнажив то, что вчера мы так старательно задрапировывали в добрый и торжественный белый цвет. Разумеется, никакими «сквозняками» в камере уже и не пахло. Желтый едкий смрад снова царапал наши бронхи, наглухо забивал наши легкие, а заодно и укутывал почти непрозрачной кисеей главный, и единственный, источник света в хате –

лампу под потолком. О вчерашнем торжестве света, простора и воздуха уже ничего не напоминало.

На смену сеансу белой и доброй магии пришел сеанс магии черной, злой и беспощадной.

Оказывается, и цвета, пространства и атмосферы порою не просто конкурируют, но и воюют между собой. И конечно, победителем выходит не тот, кто воюет сам по себе, а тот, кто служит СИСТЕМЕ. В данном случае это та СИСТЕМА, частью которой является изолятор, в стенах которого мы находимся. Та СИСТЕМА, что призвана нас, арестантов, подавлять и душить.

Правда, все это не значит, что СИСТЕМА нас победила.

Александр Сидоров

«Мальчики-налетчики» (История песни и история страны)

Как под графскими развалинами оказалась погребена тайна золотозубых гопников

*Люблю пивную я,
Где до утра
Со мной гужуются
Все штопора¹.
В карманах денежки –
А ну, налей!
Любите, девочки,
меня скорей!*

Припев:
*Эх вы, мальчики,
Да вы налетчики,
Кошелечки-кошельки,
Да кошелечечки,
Эх, дела бедовые,
Зубы золотые:
Раньше были новые,
А теперь – вставные!*

*Гуляют мальчики,
Все в пиджачках,
Нага-наганчики*

*У них в руках,
Рубашки белые –
Сплошной крахмал,
А жизнь горелая –
Пустой карман!*

Припев

*Стака-стаканчики
везде стоят,
Буты-бутылочки
Всем нам грозят
С судьбой в пристеночек²
Сыграть сейчас –
А завтра к стеночке
Поставят нас!*

Припев

Не шедевр, но...

Залихватский шлягер о мальчиках-налетчиках входит в джентльменский набор исполнителей песенного «блата». Сам по себе текст не представляет ничего выдающегося, особенно варианты и редакции, которые своим косноязычием превращают и без того не шедевральные вирши в убогость. Конечно, и многие другие образчики классического «блата» – тоже не шедевры высокой поэзии, зато отражают историю эпохи, впитали в себя историю, фольклор, национальную самобытность народа, их создавшего. «Налетчики» – песенка по содержанию неприятная, даже примитивная.

² Пристеночек – русская уличная игра, когда один игрок бьет в стену монетой, которая отскакивает и падает, а второй должен ударить своей монетой о стену так, чтобы она как можно ближе легла к монете противника. Если это получается, второй игрок выигрывает. См. рассказ Валентина Распутина «Уроки французского», также в песне Владимира Высоцкого «Баллада о детстве»: «Сперва играли в фантики, в “пристеночек” с крохоборами...» Что касается приведенного варианта песни, во всех источниках используют искаженное «простеночек» – видимо, потому, что сегодня эта игра не пользуется популярностью и забыта.

И все же – когда она появилась и можно ли определить ее авторов? Обратимся для начала к Аркадию Северному. В ленинградском концерте 1973 года известный бард, как обычно, исполнял песни, перебивая их прозаическими вставками. В одной из них он объявил «Мальчиков» любимой песней налетчика Леньки Пантелеева (Леонида Пантелкина), «которую он очень любил и даже, говорят, пел ее, когда веди его кончать, пускать в расход и ставить к стенке».

Далее следует песня о налетчиках, которая начинается так:

*Люблю пивную я «Сама'ра»,
Когда закончил скок, кутить пора.
В кармане денежки: – А ну, налей!
Любите, девочки, меня скорей!*

Припев:

*Эх вы, мальчики,
Да налетчики,
Кошелечки-кошельки,
кошелечечки!*

*Эх, дела бедовые,
Зубы золотые:
Раньше были новые,
А теперь – вставные! – и т.д.*

Есть разные версии происхождения известного блатного шлягера, который появился уже после войны. Ее исполнял Звездин, а также Михаил Звездинский (Дейнекин). Вот он и объявил себя автором слов и музыки. Впрочем, имя Михаила Звездинского давно уже обросло скандалами, связанными с беззастенчивым плагиатом. Так, в 1990 году бард Александр Лобановский обвинил Звездинского в краже шести песен, среди которых известная «Баллада о свечах». Суд подтвердил правоту Лобановского. Одно время он даже утверждал, что написал песню «Драгоценная ты моя женщина «в соавторстве с Николаем Заболоцким». Хотя стихотворение «Признание» было создано в 1957 году, когда Мише было 12 лет.

Свое авторство «Налетчиков» Звездинский-Дейнекин даже закрепил в Российском авторском обществе. Сам певец прямо заявил в автобиографии, размещенной на своем сайте: «...Шуточную песню

«Мальчики-налетчики» я написал к фильму «Республика ШКИД». Но цензура не пропустила, ведь я уже был «рецидивистом».

Экранизация повести Леонида Пантелеева и Григория Белых «Республика ШКИД» вышла на экраны в 1966 году. Но вот незадача: «Мальчики-налетчики» девятью годами ранее уже прозвучали в кинокартине «На графских развалинах» (режиссер Владимир Скуйбин) по одноименной повести Аркадия Гайдара. Фильм вышел на экраны 24 марта 1958 года, когда Мише Дейнекину исполнилось всего тринадцать годков. Так что – поздравляю вас, гражданин, соврамши...

Песня народная, автора пока не поймали...

Но если автор – не Звездинский, то кто же? Попробуем разобраться. В фильме «На графских развалинах» звучат две песни. Одну в начале под гармонь поет Владимир Трошин:

*Мы на фронтах с отцами рядом бились,
В донских степях и на кронштадтском льду,
В каком году мы с вами ни родились,
Родились мы в семнадцатом году...*

Вторую, «Налетчиков», исполняет актер МХАТ Геннадий Сергеев, играющий кабацкого певца из пивной «Золотое дно».

Помимо двух полноценных песен по ходу фильма звучит куплет известной цыганской песни «Соколовский хор у Яра» (или ее блатной переработки). Его поет уголовник Хрящ. В обоих случаях припев одинаков:

*Всюду деньги, деньги, деньги,
Всюду деньги, господа.
А без денег жизнь плохая,
Не годится никуда!*

Также там исполняется куплет песенки Александра Вертинского на слова Надежды Тэффи, который мурлычет Граф (Владимир Сошальский):

*Три юных пажа покидали
Навеки свой берег родной...*

В официальных источниках авторами песни о семнадцатом годе названы поэт Евгений Евтушенко и композитор Михаил Меерович. Что касается «Налетчиков», вместо имен авторов музыки и текста стоят вопросительные знаки. То есть композитор и поэт остаются неизвестными. Так может быть, в фильме звучал образчик уголовного фольклора? Попробуем разобраться.

Начнем с музыки. Мелодия «Налетчиков» довольно сложна для «блатной народной». По ходу исполнения она меняется *трижды*. Это не характерно для уголовного шансонного фольклора, который предпочитает более простую мелодику. Можно встретить различные размеры куплетов и припева – не более того. Поэтому разумно предположить, что текст положен на музыку профессиональным композитором. В титрах фильма композитор указан один – Михаил Меерович. Так что с определенной долей вероятности можно заподозрить в авторстве именно его.

Несколько слов о Михаиле Александровиче Мееровиче. В сталинскую эпоху ему крупно не повезло: он «попал под раздачу» после публикации Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» («Правда» от 11 февраля 1948 года). Сталин обиделся на Мурадели за то, что из оперы создается неверное представление, будто грузины и осетины в 1918–1920 годах враждовали с русским народом, а на самом деле во всем виноваты злые ингуши и чеченцы. За компанию досталось на орехи и другим композиторам, в том числе Мееровичу, получившему прозвище «Змеерович».

До смерти Сталина Меерович находился в опале и влачил полунищее существование. Зато с 1954 года стал наверстывать упущенное. До своей смерти в 1993 году композитор написал музыку более чем к 120 мультфильмам, среди которых – все работы Юрия Норштейна, «Котенок по имени Гав», «Домовенок Кузя», «Ежик в тумане» и другие. Судя по титрам «Графских развалин», композитор «оскоромился» и блатной темой...

Кстати, о титрах. Непонятно, почему песня о семнадцатом годе приписана Мееровичу и Евтушенко, а «Налетки» оказались сиротинушками. Ведь в самом начале фильма черным по белому (вернее, белым по черному) сообщается: «Композитор – М. Меерович. Текст песен – Е. Евтушенко».

Песен в фильме всего две. Остальное – короткие фрагменты из широко известных шансонных шлягеров первой половины прошлого века. Таким образом, титры *вроде бы* подтверждают, что Евгений Евтушенко является автором текста не только песни «Родились мы в семнадцатом году», но и «Налетчиков».

Из этой логики исходил и исследователь русского шансона Михаил Дюков в статье ««Мальчишки-налетчики» – история одной песни...» на сайте «Классика русского шансона» (2015). Он сообщает: «Автором текста в титрах значится ни много – ни мало, как Евгений Алексеевич Евтушенко, да-да, заслуженный советский поэт, на тот момент ему было 25 лет... А вот музыку ко всем песням в картине, как указано в титрах, написал М. Меерович...»

Закроем глаза на то, что отчество Евтушенко вообще-то Александрович. Заодно Дюков умудрился перевернуть и текст «Налетчиков». Но дело не в неряшливом цитировании. Вопрос в другом: **можно ли в полной мере доверять титрам фильма и только на этом основании делать далеко идущие выводы?** Ведь сам же Дюков пишет: в титрах указано, что музыку к фильму написал Меерович. Между тем в картине звучат **три отрывка**, к которым композитор не имеет отношения! Равно как и поэт Евтушенко не является автором цитированных куплетов.

Вообще-то титрам фильмов обычно принято доверять. Например, в картине 1936 года «Заклученные» указано, что автор песен – поэт Сергей Алымов. И точно, Алымов – автор ВСЕХ песен к знаменитому фильму. А вот в «Путевке в жизнь», где звучат несколько «блатных народных» песен («Гоп со смыком», «Нас на свете два громилы», «А ты не стой на льду», «По приютам я с детства скитался»), авторы не указаны – фольклор-с...

Но в титрах «На графских развалинах» прямо указано, что автор текстов – Евтушенко. Полных песен в картине, как уже упоминалось, всего две. Все вроде ясно: он и сочинил «Налетчиков». А создатели отрывков из «блатного фольклора» не названы – как и в «Путевке в жизнь».

Но почему в таком случае ни поэт, ни композитор никогда не вспоминали о «Налетчиках» и не зачислили их в список своих произведений? Более того, официальные источники тоже относят песню в разряд «народного творчества»... Может, Евтушенко и Меерович постыдились сомнительной «славы»? В те годы по поводу блатных шлягеров бытовала известная присказка: «Песня народная, автора пока не поймали».

Правда, поэт Глеб Горбовский в свое время расстроился, когда куплет из песенки «Когда качаются фонарики ночные», которую он сочинил в 1953 году и пустил по белу свету, в 1961 году использовали создатели революционной эпопеи «Две жизни», а имени автора не указали. «Фонарики» напелал уркаган, освобожденный из тюрьмы во время февральского переворота:

*Мне дамы ноги целовали, как шальные,
С одной вдовой я промотал весь отчий дом.
А мой нахальный смех
Всегда имел успех,
И моя юность раскололась, как орех³.*

Но Евтушенко в отличие от Горбовского на авторство «Мальчиков-налетчиков» не претендует. В чем причина?

«Я не любил всегда фольклор ворья»

В принципе, сочинить песню подобного рода и тональности Евгений Евтушенко, конечно, мог. Хватило бы и таланта, и жизненного опыта. Ему не раз приходилось бывать в компаниях маргинальных, где «Налетчики» наверняка имели бы успех. В одном из интервью поэт вспоминает: «Пастернак как-то сказал мне: «Вы счастливый человек по многим обстоятельствам. Вас исключали из школы, судьба закинула вас в эвакуацию, где вы могли слушать народный язык. Вы работали в геологических экспедициях, где были уголовники»».

Однако «мог» и «сочинил» – не одно и то же. Более того, как раз в 1958 году, когда вышел фильм «На графских развалинах», Евтушенко публикует стихотворение «Интеллигенция поет блатные песни», обличая «загнивающую культурную элиту» общества:

*Интеллигенция
поет блатные песни.
Поет она
не песни Красной Пресни.
Дает под водку
и сухие вина
Про ту же Мурку
и про Енту и раввина.
Поют
под шашлыки и под сосиски,
Поют врачи,
артисты и артистки.
Поют в Пахре
писатели на даче,*

³ В книге «Окаянная головушка» Горбовский делает примечание к последней строке – «народное».

*Поют геологи
и атомщики даже.
Поют,
как будто общий уговор у них
или как будто все из уголовников.*

*С тех пор,
когда я был еще молоденький,
я не любил всегда
фольклор ворья,
и революционная мелодия –
мелодия ведущая моя...*

Здесь отражены реальные настроения первых лет хрущевского правления, когда из лагерей возвращались амнистированные и реабилитированные советские интеллигенты. Этот период получил ироническое определение «позднего реабилитанса». Освобождались по амнистиям и «блатари» всех сортов, с их живописными рассказами о неведомом, страшном, но манящем «благородном воровском мире», с экзотическими наколками, «фиксами», злым и веселым жаргоном, надрывными и отчаянными «жиганскими» песнями.

Но именно представители творческой элиты в огромной мере способствовали поэтизации уголовного мира. Пройдя лагеря, многие попали под обаяние блатного жаргона, уркаганско-зэкковского народного творчества – пословиц, поговорок, песен, присказок... «Интеллигентные сидельцы» стали наиболее активными пропагандистами маргинальной субкультуры. Блатной репертуар расппевают известные артисты, предприимчивые дельцы записывают песни на пластинки, вырезанные из рентгеновских снимков. Так, 24 июня 1960 года в журнале «Смена» Георгий Бальдыш публикует гневный фельетон «Взломщики душ», где разоблачает подпольных производителей и распространителей записей «на костях» – в том числе и студента Рудьку Фукса, будущего импресарио Аркадия Северного.

Так что песенка о мальчиках-налетчиках, если ее текст действительно написал Евгений Евтушенко, звучала бы в его творчестве явным диссонансом и могла сильно навредить поэту. Представьте: с одной стороны, автор обличает «неразборчивую» интеллигенцию, которая революционному песенному репертуару предпочитает уголовный, с другой – сам же пополняет этот самый блатной репертуар! Некрасиво...

Как «царь Никита» воров перевоспитывал

К тому же «Налетчики» прозвучали в крайне неудачный момент. После разоблачения «культы личности» Сталина Хрущев решил избавиться от ряда одиозных фигур, которые могли подмочить его «либеральную» репутацию. В 1956 году был смещен с поста министра внутренних дел Сергей Круглов, его место занял Николай Дударев, который бросился «исправлять ошибки» предшественника. В марте 1956 года он заявил, что «органы милиции не ведут настоящей борьбы с преступностью».

Развернулась жестокая кампания против уголовного мира. В местах лишения свободы этим процессом управлял начальник ГУМЗ Сергей Серебряков. Борьбу против воровского движения он превратил в террор. Под Свердловском был создан специальный лагерь для воров. По воспоминаниям бывших осужденных, сюда этапами сгоняли всех, кто называл себя «законником». Тех, кто не отказывался от воровских «идей» и «традиций», морили голодом, применяли физическое насилие – избияния и пытки.

В 1958 году появляются «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», где ужесточалось наказание для рецидивистов «и других опасных антиобщественных элементов». К борьбе против воровского клана подключили пропагандистскую машину. Появляются антиворовские повести, романы, кинофильмы. Газеты публикуют письма раскаявшихся воров, призывавших собратьев «покончить с позорным прошлым».

Наконец, глава Советского государства Никита Хрущев **лично встретился с бывшим вором в законе!** В начале 1959 года Хрущев отдыхал в Крыму. И в это время к нему на стол легло письмо четырёхжды судимого вора-рецидивиста. Рецидивист обращался к Хрущеву со словами отчаяния: «Начать свою старую преступную жизнь я не могу и не могу вернуться к семье, так как бросил ее без денег и в долгах. За пять лет, как я уехал, я не совершил ни одного преступления... Я буду ждать ежедневно беседы с Вами. Если сочтете нужным меня арестовать, я и с этим согласен...»

Уже через несколько дней Хрущев беседовал с уголовником и обещал ему помочь: «Я позвоню секретарю горкома партии, попрошу его, чтобы обратили внимание на вас, устроили на работу, помогли бы приобрести квалификацию... Вам дадут кредит, чтобы вы построили себе домик, или же попрошу, если есть возможность, чтобы вам дали квартиру...» Разумеется, «прошляк» получил и квартиру, и работу.

О беседе с уголовником Хрущев поведал участникам Третьего съезда писателей СССР в мае 1959 года. И тут же в местах лишения свободы организуются хоровые арестантские «одобрям-с». Например, такой: «Заключенный Ш., содержащийся в ИТК Свердловской области, говорил: «Действительно, жизнь в нашей стране в настоящее время изменилась. В настоящее время есть забота о тех лицах, которые раньше совершали преступления, их устраивают на работу, оказывают материальную помощь. Такой заботы нет ни в какой капиталистической стране...»» (из Докладной записки ЦК КПСС).

Конечно, это был лишь пропагандистский трюк. О какой социальной реабилитации можно было говорить в то время? О каком жилье для рецидивистов, когда миллионы правопослушных граждан стояли в диких очередях на получение квартир! К тому же профессиональные уркаганы в лагерях не работали, не имели специальности, которая могла бы обеспечить им сносную зарплату. На свободе им доставался лишь тяжелый, неквалифицированный труд. И то их брали с неохотой, несмотря на призывы Хрущева. Кадровиков можно понять: в местах лишения свободы СССР любовь к труду отбивалась навсегда, и бывшие зэки были головной болью для администрации фабрик и заводов. Вряд ли вырезки из газеты с речью Никиты Сергеевича помогли «бывшим» начать новую жизнь. Что касается откликов, большая часть была написана арестантами-первосрочниками, помощниками администрации.

И все же на первых порах «ломки» и официальная пропаганда сделали свое дело: «воровское» движение пошло на убыль.

А за Бернеса вы мне ответите!

В такой атмосфере блатные песни на экране расценивались как «идеологическая диверсия». А тут еще «ко времени» подвернулась история с покушением на Марка Бернеса...

В ноябре 1958 года Хрущев получил из высшего аппарата МВД СССР докладную записку:

«Согласно нашим оперативным данным, в Казани прошла сходка «воров в законе». На ней принято решение об убийстве одного из знаменитых и популярных деятелей культуры Советского Союза. Цель акции: отомстить государственным органам за развернутую кампанию по дискредитации и ликвидации криминального института «воров в законе». Как сообщили секретные сотрудники, в качестве жертвы уголовными авторитетами избран любимый народом актер театра и

кино, лауреат Государственных премий Андреев Борис Федорович, 1915 года рождения».

Никита Сергеевич впал в бешенство. Он заявил, что, если предполагаемые преступники не будут своевременно обезврежены, если у уголовного мира навсегда не упадет охота «карать» любимцев советского народа, то... Далее следовал ряд непечатных выражений. Руководство МВД взяло под козырек...

О проведении воровской сходки милиции было известно из анонимного письма, отпечатанного на пишущей машинке и отправленного через московский почтамт. По счастью, на бумаге остались отпечатки пальцев предполагаемого автора! Так сыщики и вышли на автора. Оказалось, сведения о предполагаемом покушении на актера предоставила милицейским органам... заслуженная артистка РСФСР Лидия Русланова! С 1949 по 1953 год она отбывала срок в ГУЛАГе за «антисоветскую пропаганду» и «присвоение трофейного имущества», так что ее «пальчики» имелись в архивах МВД.

К Андрееву приставили опытных охранников и посоветовали отменить все гастролы и спектакли, ограничить встречи с друзьями и знакомыми. А к Лидии Андреевне направили для приватной беседы сотрудника, к которому она благоволила (после лагерей и тюрьмы певица не жаловала представителей советских органов). Русланова сообщила, что когда-то в камере Владимирской тюрьмы она подружилась с некой Валентиной Назаровой, а затем судьба разбросала их по разным этапам. В 1958 году Назарова разыскала певицу. К тому времени Валентина была любовницей уголовных авторитетов, которые передавали ее «по наследству». Назарова и поведала Руслановой историю о карточной игре «на пятого».

Это значило, что один из четырех карточных игроков, проигравшись, обязан был убить того, на кого ему укажут победители, – «пятого». Последний любовник Валентины, известный татарский вор, вместе со своими «коллегами» обыграл недавно освободившегося из мест заключения уголовника-рецидивиста. Свидетельницей этого и стала Назарова. Имени «пятого» вслух не произносили, просто передали проигравшему листок, на котором оно было записано, со словами: «Фильм «Два бойца» видел? Через три месяца боец должен остаться один».

То же самое в письме изложила Русланова. Она не называла ни Андреева, ни Бернеса, поскольку не знала, о ком из них идет речь. Выводы сделали сами сыщики. Изучив биографию Андреева, милицейские оперативники узнали, что в 1940-м году Борис Федорович, будучи в

крепком подпитии, позволил себе ряд резких отзывов о руководстве страны. Последовал донос, Андреева закрыли в СИЗО, ему грозила 58-я «политическая» статья. Однако через несколько месяцев актера освободили по личному указанию Сталина. Оперативники предположили: во время пребывания в тюремной камере Андреев мог крепко повздорить с кем-либо из крупных криминальных авторитетов. Не исключено, что и «руку приложить» (за ним такое водилось). А теперь ему аукается.

О Бернесе даже не подумали. Долгие годы «шпанский мир» считал артиста «своим в доску»: еще до войны Марк Наумович сыграл эпизодическую роль уголовника в фильме «Заключенные», а после картины «Два бойца», где Бернес исполнил роль бравого уроженца Одессы-матери и спел про шаланды, полные кефали, его авторитет в блатном мире стал непререкаемым.

Но «пятым» оказался именно он. Дело в том, что, когда началась травля воровского сообщества в стране, «авторитетный артист» снялся сразу в двух популярных фильмах – «Дело № 306» (1956) и «Ночной патруль» (1957). В первой картине сыграл комиссара милиции, во второй – вора Огонька, который порвал с уголовным миром. Последний фильм постоянно показывали в местах лишения свободы. Многие арестанты стали выступать против уголовных «авторитетов». Так Бернес превратился в глазах воров в «суку».

Вскоре усилия милицейских оперативников принесли плоды: удалось задержать одного из участников карточной игры и узнать имя «исполнителя» – рецидивиста по кличке Бурлак (Бурляев). На поиски Бурлака поднялась милиция всей страны. Воровскому миру дали понять, что в случае убийства Бернеса война пойдет на тотальное уничтожение – без судов и обвинений, просто мясорубка.

Так что «блатные» бросились разыскивать Бурлака с не меньшим рвением, чем милиция. Затравленный и загнанный, Бурлак пошел на позорное дело – кражу икон и церковной утвари в одном из храмов. То есть стал «клюквенником» – церковным воров. По воровским понятиям, это преступление считалось гнуснее, чем изнасилование, и каралось смертью. Впрочем, во время кражи преступника заметили священники и вызвали милицейский наряд. При попытке бежать Бурлак был убит.

Но импульсивный Никита Хрущев, взбешенный наглостью воров, посмеявшихся бросить вызов государству, решил действовать быстро, жестоко и беспощадно.

С помощью лома и кузькиной матери

К сожалению, в борьбе с уркаганами власть руководствовалась идеалистическими представлениями о том, что с развитием советского общества преступность должна полностью исчезнуть. Поэтому и институты борьбы с ней должны постепенно отмереть, передав свои функции общественности.

Уже 22 октября 1956 года состав МВД СССР сокращается на семь тысяч человек. Через два года из органов убирают еще 14 тысяч сотрудников. Зато в 1958 году возникают добровольные народные дружины – ДНД. Через год дружин насчитывается 84 тысячи, они объединяют более двух миллионов человек.

В 1959 году МВД СССР рапортует ЦК партии, что благодаря общественности количество уголовных дел за год сократилось на 26,4%, а число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, снизилось на 33,8%. А раз все так замечательно, зачем тратить деньги на содержание огромной армии профессионалов? Опьяненный перспективами Хрущев решил... вообще ликвидировать МВД СССР! Пусть с уголовниками борются на местах республиканские министерства. И в 1960 году МВД СССР исчезло. Результаты сокращения милицейского аппарата сказались на уровне преступности в стране. Уже в первом полугодии 1960-го количество опасных преступлений подскочило на 22,9%! Никита Сергеевич потребовал суровых мер. Был ужесточен Уголовный кодекс, причем смертная казнь признавалась допустимой даже в отношении несовершеннолетних!

В августе 1960 года выходит паническое Постановление Бюро ЦК КПСС «О состоянии борьбы с уголовной преступностью в РСФСР и политико-воспитательной работе в местах заключения», где признавался провал политики борьбы с преступностью. В апреле 1961 года вступает в действие драконовское «Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах союзных республик». Осужденные лишались многих льгот, завоеванных в буквальном смысле кровью. Были введены чудовищные ограничения на переписку с родными, получение посылок и передач, приобретение в магазинах колоний продуктов питания и предметов первой необходимости; запрещалось ношение «вольной» одежды и т.д.

Малолетним преступникам разрешалось не более шести посылок-передач, а взрослым – от одной до трех передач в год. Вес передачи – не свыше трех килограммов. Мясо, мясные изделия, шоколад, цитрусовые, сахар и пр. категорически запрещены. Право на передачу осужденный получал **не ранее отбытия ПОЛОВИНЫ СРОКА НАКАЗАНИЯ!**

На жаргоне передача так и называлась – «половинка». В тюрьмах передачи и вовсе были запрещены. То же самое со свиданиями. Взрослым арестантам, в зависимости от вида режима, предоставлялось от двух до пяти свиданий в год. В тюрьмах «сидельцы» были лишены и этого. Администрация имела право за нарушения режима вообще лишать зэка передач и свиданий.

«Шаланды» идут ко дну

Теперь вы понимаете, в какой обстановке появилась песенка о мальчиках-налетчиках. Она зазвучала с экранов страны буквально в самом начале «воровских ломок» и потому «проскочила» цензуру.

Еще в 1956 году «криминальные кинушки» советского разлива – «Дело Румянцева», «Дело № 306» – предпочитали показывать борьбу благородных милиционеров с растратчиками и шпионами. Воровской темы особо не касались, и напевы уголовные не звучали.

Но с 1957-го ситуация меняется. Выходит «Ночной патруль», где преступный мир показан во всей красе и типажах. С одной стороны, заместитель управляющего оптовой базой Казимир Нежук (бывший взломщик и грабитель «Барон») и его супруга Марфа Потаповна (бывшая воровайка). С другой – фигуры бывшего уголовника, ныне каменщика Дмитрия Крылова и «медвежатника» Павла Обручева, Огонька, который вернулся на родину из эмиграции, «ковырнув» на десять тысяч долларов кассу «буржуинского» корабля, где подвизался в качестве матроса. К концу фильма Огонек «перевоспитался» и сдался комиссару милиции. Именно за роль Огонька чуть не поплатился жизнью Марк Бернес.

В фильм «для экзотики» вставлен куплет воровской песни, которую надрывно исполняет Марфа Потаповна (Зоя Федорова):

*Загубили, гады, загубили
Молодость цветущую мою.
Золотые кудри поседелы,
Я у края пропасти стою...*

Далее, в 1958-м, фактически одновременно с «Графскими развалинами», выходит фильм «Дело “пестрых”» с отрывком песенки о вербовке на Саяны, где «гольцы высокие». То есть пока блатной песенный антураж в гомеопатических дозах на экраны допускался.

Однако с 1958 года, как мы помним, раскручивается маховик антиворовской пропаганды. Начинается кампания против «блатных» песен, которые приобрели в советском обществе невиданную попу-

лярность. «Под раздачу» попадает тот же Марк Бернес. Композитор Григорий Свиридов выступил с разгромной статьей в «Правде» (1958): «Пластинки, напетые Бернесом, распространены миллионными тиражами, являя собой образец пошлости... Этому артисту мы обязаны воскрешением отвратительных традиций воровской романтики – от куплетов “Шаланды, полные кефали” до слезливой песенки рецидивиста Огонька из кинофильма “Ночной патруль”».

Перл по поводу Огонька совершенно замечателен! Ведь упомянутая песня Огонька о Родине (слова Льва Ошанина, музыка Андрея Эшпая) не имеет никакого отношения к уголовному миру, напротив, выдержана в традициях советского патриотизма:

*Далеко, далеко я свободу искал,
И устал, от чужбины постылой устал,
На чужой стороне побратался с бедой,
И не знал, что свобода моя лишь с тобой.*

*Нету свету, счастья нету,
Посреди чужих людей,
Даже птице не годиться
Жить без Родины своей.*

Если даже на такую невинную песенку навешивают ярлык «слезливой уголовщины» – что тогда говорить о «Налетчиках»?! В период гонений на «воровскую романтику» прослыть автором разбитного блатного шлягера для «идеологически выдержанного» советского поэта было смерти подобно. Во всяком случае, означало бы крах карьеры на литературном поприще.

А уж Евгений Александрович в те далекие времена был именно «идеологически выдержанным». Как позднее вспоминал сам Евтушенко, он являлся «продуктом сталинской эпохи, мешаным-перемешанным существом, в котором уживались и революционная романтика, и звериный инстинкт выживания, и преданность поэзии, и легкомысленное ее предательство на каждом шагу».

Да, Евгений Александрович Евтушенко мог не только писать яркие стихи – он умело улавливал дух времени, удачно выстраивая творческую биографию и судьбу. Своими успехами молодой автор был обязан не только поэтическим способностям, но и способностям тонко улавливать идеологическую конъюнктуру. Так, в «Разведчиках будущего» юный Женя посвящает проникновенные строки Сталину:

Я верю:
здесь расцветут цветы,
сады
наполнятся светом.
Ведь об этом
мечтаем
и я
и ты,
значит,
думает Сталин
об этом!..

А через десять лет тот же Евгений Евтушенко, молодой поэт-«шестидесятник», откликнется на вынос тела Сталина из Мавзолея стихом «Наследники Сталина», опубликованным в главном печатном органе ЦК КПСС – газете «Правда» 21 октября 1962 года:

Велела
не быть успокоенным
Родина мне.
Пусть мне говорят:
«Успокойся!» –
спокойным я быть не сумею.
Покуда наследники Сталина живы еще на земле,
Мне будет казаться,
что Сталин – еще в Мавзолее.

Не будем обвинять поэта в лицемерии: после XX съезда партии многие советские люди переосмысливали прошлое (зачастую мучительно), многие события и факты сталинской эпохи оценивали по-новому. Просто Евтушенко всегда стремился быть глашатаем, «рупором эпохи» – а для этого, как ни крутись, следовало держать нос по ветру: с одной стороны, советский пафос и романтизм, с другой – гневное обличение «буржуазной гнили».

А теперь представьте ситуацию: в 1957 году поэт сочиняет для кинофильма «блатную» песенку о налетчиках. В 1958 году фильм выходит на экраны, песенка разливается по дворам да зонам. Между тем в том же самом 1958-м раскручивается маховик **борьбы против преступного мира**, уголовной субкультуры, ее творцов и распростра-

нителей, в число которых попал даже несчастный Бернес... Короче, «Крепко ударим по пилатчине!».

Вот тут к месту, «в струю» возникает стишок про «гнилую» интеллигенцию, поющую блатные песни. По некоторым данным, молодой поэт в конце 1950-х выступал перед публикой по 300–400 раз в год. Улавливаете мысль? Да, именно: Евгений Евтушенко, обозначенный фактически как автор «Налетчиков» в титрах экранизации гайдаровской повести, был бы совершенно не заинтересован в том, чтобы слух о нем как о сочинителе бандитской песни прошел по всей Руси великой.

Чудеса советской титрологии

Прочитав предыдущую главу, читатель мог решить, что мы вывели Евтушенко на чистую воду как создателя «Налетчиков», скрывшего свое авторство. Не торопитесь. Самое забавное впереди.

Мы подробно рассмотрели версию с предполагаемым авторством Евтушенко. А теперь поставим вопрос иначе: что, если поэт песенку о налетчиках не писал? Не имеет к ней никакого отношения!

«А как же титры?» – спросите вы. Ну, что титры...

Вот, например, пользователь под ником **achtung** вспоминает на одном из форумов, посвященных фильму «На графских развалинах»:

«Когда-то давно, еще в середине 20-го века, я смотрел по телевизору историю создания фильма “На графских развалинах”. Один из создателей фильма, который вел передачу, рассказывал, что в первоначальном варианте этот фильм начинался совсем по-другому. А начинался он сценой проводов молодого графа из Парижа, где его семья оказалась на грани нищеты, в Советскую Россию. Старый граф организовал подготовку своего сына к вояжу в Совдепию для того, чтобы тот нашел и вывез за границу сокровища, которые старый граф успел зарыть в парке. Именно поэтому молодой граф так профессионально вскрыл стальной ящик с сокровищами.

Но при просмотре фильма соответствующей комиссией по соображениям идеологии эта сцена была вырезана, так как она могла вызвать у зрителей сочувствие к белоэмигрантам и конкретно к отрицательному персонажу фильма – молодому графу, который на самом деле спасает свою семью от нищеты, а без этой сцены он предстает обычным бандитом “из бывших”. Но первоначальный вариант фильма, который содержал эту сцену, был сохранен тем человеком, который вел передачу, и та сцена в первом варианте фильма была показана. Возможно, что в первоначальном варианте фильма и песни были другие, я уже не помню. Больше я первый вариант фильма “На графских развалинах”

никогда не видел, и, видимо, он уже навсегда будет начинаться с песни на слова Евтушенко».

Увы, никаких следов передачи мне отыскать не удалось. Однако как вариант можно предположить, что в фильме действительно звучали и другие песни Евгения Евтушенко, что отразилось в титрах. Но они в окончательный вариант не попали, а титры остались неизменными.

Но как же быть с авторством «Налетчиков»? Если ее текст написал не Евтушенко, то в титрах обязательно указали бы другого автора! А никакого другого нет. Значит, либо фольклор, либо – Евтушенко.

Да ничего это не значит. В советском кино случаются и не такие чудеса. Вот вам историко-приключенческий сериал «Государственная граница», снятый на киностудии «Беларусьфильм» в 1980–1988 годах. Действие эпопеи, повествующей о советских пограничниках, охватывает период с 1917-го по конец 1980-х годов. Нам же интересны песни, которые звучат в фильме.

Так, в фильме первом – «Мы наш, мы новый...» – Аристарх Ливанов, исполняющий роль поручика Сержа Алексеева, поет погребальный романс о расстреле царской семьи:

*Я хочу попросить вас: скорей преклоните колени,
Затеплите лампаду иль белую Божью свечу...
Государь император поутру сегодня расстрелян,
А наследник престола российского отдан во власть палачу.*

Песня звучит полностью. Однако автор не указан! Хотя это очевидный «белогвардейский самодел», написанный специально для фильма.

В фильме третьем – «Восточный рубеж» – ситуация повторяется, причем совсем уже «оголтело». Звучат разнообразные песни и романсы, но об авторах стихов в титрах – ни строки! Ну ладно бы речь шла о косноязычной поделке, которая звучит в начале первой части:

*Летит заря над мирною привольною страной,
Вечно молодой моей страной,
Страна моя любимая, на свете нет другой...*

Сочини я такую ахинею – тоже, пожалуй, не подписался бы.

Однако в картине есть и другие песни. Например, автор стихов к романсу «Молитва» – русский поэт, белогвардейский офицер Сергей Бехтеев. Указанное стихотворение он написал в Ельце в октябре 1917 года и посвятил великим княжнам Ольге Николаевне и Татьяне

Николаевне. Тогда же оно было тайно передано императорской семье в Тобольск. Согласитесь, использовать подобное произведение без указания автора неприлично.

Дальше певица Ольга Анисимова (актриса Инара Гулиева) исполняет романс «Горечь! Горечь! Вечный привкус...» на стихи Марины Цветаевой. И снова об авторе молчок.

Третий случай всех злее. В харбинском ресторане та же героиня поет «жестокий романс»:

*Не смотрите вы так осуждающе все
На кривлянья голодной кокошки.
Я за двадцать секунд опьянела совсем
От стакана банановой водки.*

*Ведь я институтка, я дочь камергера –
Вот осколок былого, кровавый рубин.
Теперь сутенеры – моя атмосфера.
Привет, эмигранты! Свободный Харбин!*

*Мой отец в октябре не стремился бежать,
И для белого флага он сделал немало.
Срок пришел, и короткий приказ: «Расстрелять!»
Завершил приговор трибунала.*

*И вот я институтка, я дочь камергера,
И предан, и продан отцовский рубин.
И нет больше в жизни ни смысла, ни цели.
Привет, эмигранты! Свободный Харбин!*

*Отчего же, полковник, твой лоб так нахмурен?
Отряхни милой Родины горькую пыль!
Мы же желтые листья, и гонит нас буря,
И это, к несчастью, печальная быль...*

Любители шансона сразу поймут, что речь идет о переделке известного шлягера «Институтка»:

*Не смотрите вы так сквозь прищуренный глаз,
Джентльмены, бароны и денди!*

*Я за двадцать минут опьянеть не смогла
От стакана холодного бренди.*

*Ведь я институтка, я дочь камергера,
Я черная моль, я летучая мышь.
Вино и мужчины — моя атмосфера!
Привет, эмигранты, свободный Париж!*

Не привожу текст полностью, но все куплеты явно перекликаются с романсом из «Государственной границы». И опять об авторстве в титрах – ни слова. Между тем автор первоначального текста известен по мемуарам «Волшебное зеркало воспоминаний» певицы Людмилы Лопато – звезды русских кабаре Парижа и Голливуда, хозяйки парижского ресторана «Русский павильон». Это поэтесса Мария Вега. Как отмечает автор мемуаров: «Самый ее знаменитый надрывный романс “Не смотрите вы так сквозь прищуренный глаз, джентльмены, бароны и леди...” на слуху до сих пор и в эмиграции, и в России». Мария Вега – литературный псевдоним Марии Николаевны Волынцевой, по мужу Ланг (во втором браке княгиня Нижерадзе).

Допустим, авторы «Государственной границы» не ведали о Марии Вега, тем более в сериале звучит «восточная вариация» «Институтки». Но хотя бы имя автора версии можно было указать! Нет, не сочли нужным...

А вот другая история с титрами и надписями. В 1967 году на экраны страны вышел первый стереоскопический революционный боевик – «Таинственный монах». Картина посредственная, но известность ей принесли две песни. От первой, шутейной, которую исполнил здоровяк Станислав Чекан, в фольклор вошла припевка: «А пуд как был, он так и есть – шестнадцать килограмм». Вторую подхватили многочисленные поколения бардов – знаменитый «Белогвардейский романс», исполненный Александром Белявским:

*Напишу через час после схватки,
А теперь не могу, не проси.
Эскадроны бегут без оглядки,
Унося мертвецов на рыси.*

*Нас уже не хватает в шеренгах по восемь,
И героям наскучил солдатский жаргон.*

*И кресты вышивает последняя осень
По истертому золоту наших погон – и т.д.*

Максим Кравчинский в «Истории русского шансона» сообщает: «Забытый стереоскопический боевик Аркадия Кольцатого “Таинственный монах” (1967 г.) остался в памяти только благодаря вальсу Юрия Борисова» – и далее цитирует первый куплет песни.

Но позвольте! В титрах к фильму указан лишь один автор текстов – поэт Михаил Танич! Ни в Интернете, ни в книгах «по теме», ни в каких-либо иных источниках мне так и не удалось найти внятных доказательств того, что автором «Белогвардейского романа» является именно Юрий Борисов. Поклонникам поэта достаточно простой констатации. Однако для других это фактом не является, и зачастую при исполнении романа в качестве автора продолжают указывать именно Танича. Кто же на самом деле сочинил роман? Для меня вопрос остается открытым.

Коль речь зашла о Юрии Борисове, напомним другую скандальную историю. В 1989 году на Ленинградской студии звукозаписи вышел диск с записью песен Борисова в исполнении Валерия Агафонова. Назывался диск «Белая песня»; смертельно больной поэт еще успел подержать его в руках и прослушать. А через год певица Жанна Бичевская выпускает собственный диск, куда включает несколько «белогвардейских» песен Юрия Борисова – например, «Заунывные песни летели», «Все теперь против нас, будто мы и креста не носили», «Справа маузер, слева эфес» и т.д. С пояснением: «Авторы музыки и слов неизвестны».

Да, советский кинематограф далеко не всегда трепетно относился к авторскому праву. Так что титры не являются, увы, истиной в последней инстанции. Поэтому вопрос об авторстве Евгения Евтушенко простым отсылком к титрам фильма решить нельзя. Исходя из принципа «презумпции невиновности», мы не можем считать «обвинение» доказанным. Даже если кто-то считает это не обвинением, а, напротив, поводом для гордости.

«Граждане, послушайте меня...»

Зададимся еще одним вопросом. Ну хорошо, во время антивоенской кампании Хрущева у Евтушенко были основания скрывать тот факт, что он сочинил «гимн налетчиков». Однако ведь позднее времена изменились! К середине 1960-х во весь голос зазвучали со сцены знаменитые «Шаланды». Их исполняет и Лариса Голубкина в телевизионном «Бенефисе», и даже Муслим Магомаев – в Колонном зале Дома союзов! «Запрещенные» мелодии пробивают себе дорогу

на экран. В известном фильме 1965 года «Верьте мне, люди» герой Кирилла Лаврова, вор Алексей Лапин, едет в грузовике и напевает «Я помню тот Ванинский порт». Конечно, песня арестантская, а не блатная, но все же... В том же 1964-м появляется комедия Леонида Гайдая «Операция Ы», и там Балбес (Юрий Никулин) на пару с Трусом (Георгий Вицин) надрывно выводят уркаганский романс «Постой, паровоз, не стучите, колеса»!

Лихорадка интереса к блатной песне охватила страну, появляется масса исполнителей: Алик Фарбер, Аркадий Северный, Владимир Высоцкий, из-за «бугра» подхватили тему Дина Верни, Алеша Дмитриевич, Михаил Гулько и прочие...

Казалось бы, будь Евтушенко автором «Налетчиков», он вполне мог бы этим козырнуть – теперь-то можно! Однако поэт этого не сделал. Почему?

Да, мы уже рассуждали на эту тему. Когда за одним и тем же автором числится уголовная песенка и патетическое обличение «фольклора воря», выглядит это, как минимум, неприлично.

С другой стороны (если следовать версии об авторстве Евтушенко), в 1960-е уже развернулся талант Владимира Высоцкого, стилизации которого под уголовный песенный фольклор были столь блестящими, что убогие «Мальчики-налетчики» с ними и рядом не валялись. Но, повторяю, подобные рассуждения строятся на том, что автором «блатной» стилизации из фильма «На графских развалинах» является Евтушенко. Однако это не факт.

Во всяком случае, при любых раскладах «игра в блатной бисер» Евтушенке явно была не по душе. И здесь самое время вернуться к Высоцкому. Существуют воспоминания современников Высоцкого о том, что Евтушенко в свое время отказался дать Владимиру Семеновичу рекомендацию в Союз писателей, небрежно бросив: «Какой же ты, Володя, поэт?!».

Ну, положим, те же слова приписывают и Григорию Поженяну. Сответственно высказывался и Сергей Михалков, обращаясь к Александру Галичу в 1968 году: «Одно дело, когда пишет блатные песенки Высоцкий – он не член Союза писателей, он артист... Но другое дело, когда это делает интеллигентный человек, член Союза писателей». То есть «настоящий поэт» не должен «опускаться» до уровня небесталанного актерчика, сочиняющего «блат» «для хохмы».

Так что критическая оценка Высоцкого со стороны Евтушенко, если она имела место, была «голосом из хора». Впрочем, в случае с Евтушенко рассказ нередко звучит в иной интерпретации: якобы Евгений

Александрович мотивировал свой отказ следующим образом: «Володя, сам подумай, как же я тебя буду рекомендовать с твоими блатными песенками?!» Если речь идет о раннем периоде творчества Высоцкого, осуждать Евтушенко язык особо не поворачивается. Так, Марк Цыбульский в очерке «Высоцкий и Бродский» пишет: «В то время как Бродский еще до ссылки написал “Я обнял эти плечи...”, “Воротишься на родину...”, “Каждый перед Богом наг...” и другие, на счету Высоцкого были песни “Город уши заткнул...”, “Что же ты, зараза”, “Я в деле и со мною нож” и т.д. Стихотворения эти, разумеется, любопытные, но со стихами раннего Бродского конечно же несопоставимые».

Увы, Евтушенко такого Высоцкого оценить не мог. Впрочем, с любыми рекомендациями автору подобных песен членство в Союзе писателей было в то время заказано. Подобное отношение сохранялось даже тогда, когда Высоцкий уже писал серьезные стихи. На форуме Интернета Любовь Соколик вспоминает: «В период моего увлечения Вознесенским Высоцкого приличным девочкам слушать считалось зазорным, кроме “На братских могилах” и песен из к-ма “Высота”».

Если Евтушенко действительно отказал Высоцкому из-за пристрастия того к сочинению «блатных» стилизаций, подобная позиция вроде бы подтверждает, что Евгений Александрович был последовательным противником уголовного песенного жанра. Это косвенно свидетельствует против его авторства «Налетчиков».

Но ситуация сложнее. Блатные песни могли стать лишь удобным предлогом для отказа. «Поэтическая тусня» того времени упорно не желала признавать Высоцкого поэтом. Режиссер и поэт Лесь Танюк в своем дневнике пишет: «Он был обижен на Вознесенского и Евтушенко... то, что мэтры-шестидесятники не захотели принять его в свой круг, – пакудство... Иосиф Бродский (вопреки всему своему эгоцентризму!) – смог, а эти ребята – нет. Для них это было покушение на их троны».

Не менее откровенно высказалась и вдова Роберта Рождественского Алла Киреева:

«...Андрюша с Женей устроили соревнование: кто первый поэт? Андрюша считал первым себя, Женя – себя... А их всех обскакал Высоцкий, которого они вообще никем не считали».

Зато именно Рождественский издал первый сборник стихов Высоцкого «Нерв»...

Когда сборник все-таки вышел, нам позвонила Марина Влади: «Робка, какое счастье, что это сделал ты, а не они (Евтушенко и Вознесенский. – Авт.). Они его за человека не держали!»

И они, видимо, не ожидали, что посмертная слава Высоцкого затмит их прижизненную.

Ну, что вы хотите, всю жизнь ребята гнались за успехом...»

Публицист Мэлор Стурау, друг Высоцкого, считает, напротив, что Евтушенко прекрасно понимал масштаб таланта поэта:

«Не думаю, что Женя не понял поэзии Высоцкого. Он, скорее, испугался ее. Высоцкий... был непревзойденным мастером русского стиха, обогатившим его возможности, как никто после Маяковского и Пастернака».

Основываясь на свидетельствах современников, можно сделать вывод о том, что Евгения Александровича болезненно задевала популярность «барда». Друг Высоцкого Константин Мустафиди вспоминает:

«Однажды мы пришли в ресторан ВТО – Сева Абдулов, Володя и я. Сели перекусить, взяли пива. За одним из столиков сидел наш великий поэт Евтушенко со своей компанией. В какой-то момент он, уже “хороший”, подходит к нам и говорит: “Ну что, поставил всю Россию на колени? Доволен?” В общем, нес какую-то ахиною. Володя сидел молча, только кулаки сжимал. Потом говорит: “Сева, убери его, пока я ему не дал...”»

Можно вспомнить и двусмысленные стихи Евтушенко на смерть поэта, сомнительные «комплименты» в адрес покойного:

*Ты был полугамлет и получелкаш,
Тебя торгаши не отнимут – ты наш.
Тебя хоронили, как будто ты гений –
Кто гений эпохи, кто гений мгновений.
Ты бедный наш гений семидесятых,
И бедными гениями небогатых.*

Получелкаш и гений мгновений... Правда, народ российский рассудил иначе. Спустя 33 года после этих строк опросы населения показали, что лучшими поэтами XX века россияне считают Есенина, Маяковского и Высоцкого. Впрочем, и Евтушенко попал в заветную десятку, оказавшись на почетном девятом месте. Мелочь, а приятно...

Но почему мы так подробно останавливаемся на отношениях Высоцкого и Евтушенко? Да ведь это имеет непосредственное отноше-

ние к нашей теме. Даже будь Евтушенко автором «Налетчиков» (чему, повторимся, нет прямых доказательств), он все равно бы обличал и отвергал блатной песенный жанр. Потому что здесь у него рядом с Высоцким шансов не было. Ни одного.

Хотя... Один такой шанс Евтушенко попытался использовать. В 1963 году Евгений Александрович создает стихотворение, посвященное Джону Апдайку, «Граждане, послушайте меня...»:

*Я на пароходе «Фридрих Энгельс»,
ну а в голове – такая ересь,
мыслей безбилетных толкотня.
Не пойму я – слышится мне, что ли,
полное смятения и боли:
«Граждане, послушайте меня...»*

*Палуба сгибается и стонет,
под гармошку палуба чарльстонит,
а на баке, тоненько моля,
пробует пробиться одичало
песенки свербящее начало:
«Граждане, послушайте меня...»*

И так далее. Это, конечно не апология блатной песни, хотя рефрен в конце каждой строфы – прямая цитата из уголовной баллады «Гоп со смыком»:

*Граждане, послушайте меня!
Гоп со смыком – это буду я...*

И все же здесь прослеживается попытка осмыслить то, что и в блатной песне отражается частица народной души, за этими строками стоит что-то, действительно способное тронуть человека.

Но в 1975 году Евтушенко опять публикует свою «Интеллигенцию» – в новой редакции...

Впрочем, нас это уже не касается. Мы честно пытались докопаться до истины, выяснить, кто же на самом деле является сочинителем шлягера о золотозубых налетчиках в крахмальных рубашках. Не наша вина, что тайна так и осталась неразгаданной. Зато мы узнали много нового и неожиданного. Оставим же поиск некоторых разгадок новым поколениям, надеясь, что все тайное когда-то становится явным.

Алексей Мокроусов

О двух книгах –
«Письма из заключения» Ильи Габая
и «Фрагменты прошлого»
Клары Страда-Янович

«Это был уникальный человек»



Илья Габай: Письма из заключения (1970–1972) / Сост., вступ. статья и комментарии М. Харитонова.
М.: Новое литературное обозрение, 2015. 336 с.
Серия: «Критика и эссеистика».

В декабре 1970 года Галина Габай вернулась из Кемеровской области, где навещала мужа, поэта и правозащитника Илью Габая (1935–1973). Он отбывал трехлетний срок в Кемеровском лагере общего режима – в январе 1970 года Габай был осужден ташкентским судом за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй» (на самом деле за поддержку крымско-татарского движения). В Ташкент его привезли после ареста в Москве, где уже пытались осудить за пять лет до этого, но тогда дело было неожиданно прекращено.

Составитель книги приводит выдержку из своего дневника, где зафиксировал рассказ Галины Габай после поездки: «Илья очень похудел и постарел, вид пожилого человека. Держится, как обычно, но не балагурит, не улыбается. Он работает на строительстве химзавода, дробит кувалдой какие-то цементные плиты. <...> Кормят там плохо, конечно, три раза в день рыбная баланда, в обед с добавкой каши,

перловой или овсяной. С собой ему не удалось унести ничего лишнего, хотя другие уносили; он долго не знал, как подступить к охраннику с этой просьбой, а когда подступил, тот отказал. Вообще Илья не позволяет себе связываться ни с вольными шоферами, которые иногда что-то провозят, ничего другого, что удастся остальным. Народ там ужасный. Даже неплохие люди, попадая в такую обстановку, в эту голодуху, дичают; начинается воровство, отнимают друг у друга вещи. Его сразу же раздели. Сейчас он ходит в ватных брюках, в бушлатике, в валенках. Галя ему привезла телогрейку. Если он идет за посылкой, надо, чтобы с ним шел еще кто-то, иначе сразу отнимут. Говорит: «Я бы согласился на более строгий режим и на больший срок, лишь бы с другим народом. Сейчас у него появилась пара более-менее близких ему уголовников, они друг с другом держатся. Начальство разное, есть откровенные фашисты».

В книге собраны письма Габая жене, сыну, соученикам по Педагогическому институту (МГПИ им. Ленина) и знакомым, в том числе Юлию Киму и Александру Гинзбургу. Их предоставили вдова поэта и долгие годы занимавшаяся сбором писем Галина Эдельман; некоторые удалось получить лишь в копиях. Часть переписки уже вошла в сборник «Выбранные места», опубликованный более 20 лет назад в Москве, книги Габая публиковались также в Иерусалиме и Бостоне. По рукописи печатается его последнее слово на суде, а также написанная в лагере поэма «Выбранные места», созданная как воображаемая переписка с друзьями.

Реальная же переписка полна, несмотря на невыносимые трудности быта, размышлений о прочитанном. Кажется невероятным такое напряжение мысли, этот невыдуманный и явно не носящий компенсационного характера интерес к книгам и журналам. Благодаря жене и друзьям Габай в письмах из кемеровской колонии обсуждал последние выпуски «Нового мира» и «Иностранки», номера «Былого» за 1904 год со статьями о народовольцах, роман Каверина «Перед зеркалом» и «Мудрость Пушкина» Гершензона. По его письмам можно изучать круг чтения советского интеллигента рубежа 60–70-х годов, времени, лишь для ослепленных кажущегося мягким и сладким.

Можно сказать, что страсть к литературе была профессиональной, не зря его любимым героем был Дон-Кихот. Рано лишившийся родителей Илья (его воспитывали родственники, позднее сдавшие его в детдом) после армии поступил в пединститут на филологический факультет, работал в провинциальных и московских школах. Он писал стихи, прозу и сценарии, но первые его сборники стали выходить лишь в 90-е.

Габай покончил с собой после того, как арестованные друзья, Петр Якир и Виктор Красин, дали против него показания. Габай к этому времени находился в депрессии, он не нашел работу после освобождения – каждый раз КГБ успевало раньше его прихода прислать в отдел кадров «черную метку».

Он выбросился из окна московской квартиры. Прах захоронили на еврейском кладбище в Баку, городе, где Габай родился. Формально он не был верующим, но поминальную службу по нему отслужили в православном храме, синагоге и мечети. Многие современники считали его праведником.

Книга составлена другом Габая, 78-летним писателем и переводчиком, первым лауреатом «Русского Букера» (1993) Марком Харитоновым. На презентации книги в центре «Мемориал» он рассказывал о какой-то просто патологической доброте Габая, о том, как в детстве «он уходил с карточками за хлебом и очень редко доносил хлеб до дома, потому что раздавал его. Как его сестра, с которой он жил, утром, проснувшись, не могла поднять голову, потому что ее волосы примерзали к стене». При этом сам отказывался принимать любую помощь, будь то деньги или приглашение на обед. Сам же он «подавал буквально всем нищим. Он мог сидеть у постели больной женщины, с которой почти не был знаком. На улице подобрать котенка и до ночи носить его у груди, согревая, чтобы тот не замерз, это было зимой. Взять его к себе он не мог, потому что у него тогда не было жилья. Он жил у друзей, они пустили его жить в свою коммунальную квартиру».

Друзья его буквально боготворили. Когда Леонида Зимана, которому он написал одно из первых писем из заключения, следовательно спросил о Габая, тот ответил: «Из всех людей, которых я встречал в своей жизни, Илья Габай – самый лучший человек. С тех пор прошло почти 50 лет. И когда меня сейчас спрашивают, кого я считаю самым лучшим из всех людей, с кем меня столкнула жизнь, я первым всегда называю Илью Габая. Это был, конечно, уникальный человек».

Возможно, в воспоминаниях друзей и письмах самого поэта кроется разрешение проблемы, поставленной в 1973-м в кратком некрологе, опубликованном в «Хронике текущих событий»: «С представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека. По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его

последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...»

Но даже оставшись не до конца понятым, это сообщение продолжает выглядеть как все еще актуальное, давая тем самым многим силы и десятилетия спустя.

В замечательном очерке, предваряющем издание писем, Харитонов пишет: «Я не встречал человека столь чувствительного к чужой беде, незащищенности, униженности, столь органически неспособного терпеть ложь, фальшь, несправедливость. И его участие в движении, которое потом стало называться правозащитным, оказалось естественным, само собой разумеющимся». Мемуарист делает важную оговорку: «Тогда это и не воспринималось как движение. Встречались, знакомились, собирались люди самого разного опыта, возраста, специальности, судьбы, достоинств, даже взглядов – хотя взглядам еще лишь предстояло во многом оформиться и уточниться, и все эти знакомства, обсуждения, споры немало тому способствовали. Объединяла этот переливчатый конгломерат людей разве что неудовлетворенность общественным состоянием, потребность что-то понять в нем, что-то, может быть, изменить. Это незрелое поначалу брожение со временем принимало форму различных протестов, заявлений, писем и демонстраций».

Это важное уточнение помогает лучше понять эволюцию диссидентского движения. Некоторые исследователи готовы описывать его как изначально принявшее определенные формы, например Сесиль Вессье в книге «За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России» (М.: Новое литературное обозрение, 2015) утверждает, что «только в конце семидесятых новые поколения диссидентов вновь пытаются обратиться к обществу в целом. Они обращаются более прицельно к отдельным группам населения, группам, чьи права стремятся защитить: к инвалидам, рабочим, женщинам, сторонникам мира...» («Неволя» подробно писала о той книге в № 46 за 2015 год). Но, судя по замечанию Харитонова, изначально никто не собирался обращаться к обществу, речь идет о смутном недовольстве, «незрелом брожении». Кристаллизация взглядов оказалась возможна благодаря усилиям отдельных личностей, таких как Илья Габай. Его «Последнее слово» на ташкентском процессе в январе 1970 года – важный документ в истории становления советского диссидентства. В книге этот текст публикуется целиком.

О советском истоке



Страда-Янович, Клара.
Фрагменты прошлого. Мой Дальний Восток /
Клара Страда-Янович.
М.: Три квадрата, 2015. 128 с. Ил.
(Серия «не Большая история», вып. 2).

Венецианка Клара Страда-Янович родилась на Дальнем Востоке. В Италии она оказалась после того, как вышла замуж за знаменитого слависта Витторио Страда. Ее воспоминания посвящены детству в Нижнем Приамурье, студенческим годам на филологическом факультете Московского университета, поездке на целину, встречам в «большом» литературном мире...

Книга вышла в рамках серии «не Большая история», берущей не количеством публикаций, но их качеством. Собственно, до Страды-Янович в серии вышел лишь том Георгия Зингера, известного переводчика с французского (он переводил многих, от Александра Дюма до Мишеля Уэльбека). Его мемуары посвящены отцу, легендарному московскому портному послевоенных лет Рубену Зингеру, и деду по матери, проработавшему всю жизнь в лесной промышленности Иосифу (Льву) Казанскому.

Эти истории не самых знаменитых людей – бесценный источник для понимания времени. Они полны деталей, обычно ускользающих от взгляда профессионального описателя событий.

Клара Страда-Янович была наблюдательным ребенком, пусть и свято верившим во все, что слышала по радио. В детстве она общалась с раскулаченными, отец нанимал двоих из них косить, платя им по 250 рублей – это месячный оклад уборщицы, а Клару отправляли с ними в поле греть обед. По дороге домой мужчины разговаривали, девочка их слушала. «Говорили, что, может быть, колхозы распустят и они смогут вернуться в родные места.

Нам в школе уже забили голову рассказами о счастливой колхозной жизни, о том, что перегибы закончились, а отдельные недостатки устраниваются партией.

И я в этом духе стала возражать, но мужики спокойно поставили меня на место: у тебя еще, мол, молоко на губах не обсохло, а мы знаем, что говорим. Я никому не сказала об услышанном, но сама для себя нашла объяснение: они затаили злобу на советскую власть, которая их раскулачила. И все-таки что-то царапало в душе, это был, может быть, первый дискомфорт, порожденный конфликтом между жизнью и пропагандой».

Особая история – слухи, которыми питался народ. Одни были связаны с гибелью французского борца за мир, лауреата Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Ива Фаржа в автокатастрофе в Грузии (говорили, будто он критически высказался о жизни в СССР). Другие – с бесследно исчезавшими из радиоприемников любимцами эстрады. Когда выяснилось, что знаменитая певица Лидия Русланова, записи которой неожиданно исчезли из эфира, сидит в лагере, «кто-то пустил такое объяснение: она была агентом Гитлера. Ее песня “Валенки, валенки, эх, не подшиты, стареньки” – кодовое сообщение немцам о том, что Красная армия не готова к войне! И это говорилось на полном серьезе.

Другие истории звучат еще анекдотичнее, на грани клинического бреда. Вдруг во время войны в домах стали проверять отрывные календари (“численники”, как у нас их называли). Будто бы где-то обнаружили на календарном листке в бороде Карла Маркса изображение собаки – дело рук вредителей. Календари поворачивали и так, и эдак, смотрели против света, не вырисуется ли собака в переплетениях борды основоположника. У нас не нашли».

Страда-Янович рассказывает и о своих однокашницах – Раисе Титаренко (будущая Раиса Максимовна Горбачева), соседствовавшей со Шверником Светлане из Дома на набережной, дочери художника Арсения Лактионова. Автор пишет о своей поездке на целину, где в очередной раз столкнулась с лицемерными противоречиями советской жизни, корреспондентки областной комсомольской газеты с придыханием спрашивают студентов-целинников о трудовых победах, а большая часть тех мается в это время поносами. При этом идеологические шоры раскрываются не сразу: «В голове у меня, конечно, была полная каша относительно устройства государства, действительной роли партии, ее функционирования. Партия была неким божеством, окруженным тайной. Как себе ее представить? Это было нечто неуловимое для нормального разума. Все-таки так или иначе она состоит из людей, и от личных качеств должно же что-то зависеть? Как принимаются решения? Нам внушали, что партии ведомы исторические

законы и она действует на основании этого знания. Когда Берия оказался чуть ли не шпионом, чуть ли не наймитом англо-американского империализма, я была внутренне потрясена. Кому же верить? На этот мой вопрос друг моего отца ответил однословно: "Партии". Что-то не сходилось».

Эти признания дорогого стоят, они напоминают, как непрост путь из идеологического рабства к внутренней свободе. «В конце концов, все упиралось в Ленина, а он по определению был выше всякой критики. Так что какие-то проблески мысли не находили развития. Одна сокурсница даже пригрозила, что скажет кому надо, если я не перестану задавать провокационные вопросы или допускать высказывания, которые можно будет оценить как антисоветские. А я не была антисоветской, я всего-то хотела понять. Но понимания не требовалось, надо было принимать на веру то, что вдалбливала пропаганда».

Завершают сборник два очерка. Один посвящен Пальмиро Тольятти – с ним у мемуаристки вышел короткий, но напряженный разговор по поводу репрессий 30-х. Лидер итальянских коммунистов утверждал, что ничего не знал в те годы, Страда-Янович возражала, что все, кто хотел знать, знал. Состоявшийся диалог во многом характерен для той поры, когда многие стоявшие у власти уверяли в своем неведении о происходившем.

Во время ужина «затрагивается тема репрессий тридцатых годов. И тут Тольятти заявляет, как говорится, на голубом глазу: "Мы, Страда, ничего не знали". А я как раз в это время читала только что вышедший итальянский перевод книги Виктора Сержа "Записки революционера". (Серж – псевдоним, на самом деле он Кибальчич, кажется, племянник народовольца Николая Кибальчича, казненного за участие в покушении на Александра II.)

Меня такое заявление просто возмутило: как, ты живешь в гостинице "Люкс", вся Москва замерла от страха, каждый день исчезают люди, а ты ничего не знаешь?! И я решительно возразила: "А вот я сейчас читаю Виктора Сержа, он говорит обратное". Витторио, из соображений "дипломатических" приличий, под столом, благо за скатертью не было видно, дал мне пинка в лодыжку, чтобы я замолчала. Я никогда не забуду, как изменился взгляд Тольятти: меня как будто полоснуло стальным лезвием, так у него сузились зрачки и такой ненавистью полыхнуло из глаз, а взгляд стал ледяным. Видно, мое бестактное возражение задело его за живое, а Сержа он, наверно, знал по работе в Коминтерне».

Удивление мемуаристики могли бы приуменьшить исследования современных историков. Многие из них пишут о двусмысленной роли Тольятти в судьбе многих коммунистов-эмигрантов в Москве, где он жил и работал в 30-е годы. По решению Тольятти была приостановлена и публикация списка итальянских коммунистов, пострадавших в годы «большого террора», – о жертвах Сталина заговорили лишь в начале 60-х. Об этом, в частности, говорится в книге «Итальянцы в сталинских лагерях» Елены Дундович и Франчески Гори (М.: Росспэн, 2009).

Другой очерк – о Всеволоде Кочетове, авторе знаменитого в свое время романа «Чего же ты хочешь?». Среди его героев был ревизионист и антисоветчик Бенито Спада, в котором легко угадывались черты Витторио Страда. Кочетов был знаком с прототипом своего персонажа, был у него в Италии в гостях, а однажды даже спал под одеялом слависта (в разных кроватях, если что). Их споры во время кратковременного знакомства отличались скорее эмоциональностью, чем глубиной, «один отстаивал принцип свободы мысли и независимости суждений, другой даже в подпитии ни на йоту не отступал от линии партии, оставаясь все время презрительно-холодным. Лицо Кочетова засветилось изнутри, только когда он рассказывал, как пил с генсеком цейлонской компартии».

Кочетов был уверен, что его роман не издадут в Италии. Но перевод все-таки вышел – с предисловием Витторио Страды.



РУСЬ СИДЯЩАЯ

WWW.ZEKOV.NET

«Русь сидящая» ненавидит тюрьмы и зоны, не терпит несправедливости, оскорбления российских законов и граждан. **«Русь сидящая»** – это неформальное объединение родственников заведомо неправосудно осужденных людей и, конечно, самих пострадавших от незаконного преследования граждан. Это предприниматели и артисты, офицеры и поэты, доктора и учителя – те, кто не в силах отстраненно наблюдать за судебным произволом, ломающим сотни тысяч судеб наших соотечественников, за равнодушием прокуратуры, следственных органов и прочей опогоненной нечисти. Для них продажность стала нормой существования, а совесть, достоинство, гордость и честь – старомодными атавизмами. Они считают, что победили. Они уверены, что являют собой реальную российскую власть. Они убеждены в своей безнаказанности и неподсудности. Мы объединились для того, чтобы доказать им – это не так. Для того, чтобы вернуть нашей стране справедливый и независимый суд. Вернуть гражданам право на защиту и презумпцию невиновности. Заставить полицию и следственные органы ловить и изобличать преступников, а не выбивать из граждан незаконную ренту и обезжиривать предпринимателей. Заставить суды вершить правосудие, а не выполнять заказы.

Заставить прокуратуру – надзирать за соблюдением законности, а не крышевать незаконный бизнес и обвинять всех, кто не заплатил, в совершении самых страшных преступлений. Заставить тюремщиков исправлять оступившихся, а не прессовать невиновных, помогая следствию добиваться показаний, цена которых бывает несовместима с жизнью.

Наша судьба не принадлежит вам. Пора прекратить геноцид против собственного народа, пора прекратить репрессии против самых талантливых и креативных российских граждан. Руки прочь от нашего будущего, продажные судьи и силовики должны остаться в прошлом.

Общая почта для обращений: rus.anketi@gmail.com

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.12.2004 г.
Номер подписан в печать 21.02.2016 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Распространяется бесплатно